

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» » » полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» » » » полгода 4 р. 00 к.

№ 16

28 апреля 1927 года.

№ 16

Имущественный наем в судебной практике и в законе.

Имущественный наем играет чрезвычайно важную роль в хозяйстве страны: он определяет порядок и условия пользования основными средствами производства (предприятиями, помещениями и пр.). Поэтому вопрос о том, как имущественный наем регулируется действующим законодательством и как преломляется это регулирование на практике, в какой мере закон способствует организации соответствующей отрасли хозяйства и нет ли в нем пробелов, имеет огромное значение. Посильные ответы на эти вопросы дает обширное исследование дел об имущественном найме, произведенное гражданским отделом Мосгубсуда во исполнение циркуляра НКЮ № 62 1926 года об изучении судебной практики.

Материалом для исследования послужили дела об имущественном найме, поступившие в арендную камеру и судебное отделение гражданского отдела Мосгубсуда за период с 1923 г. по 1 июля 1926 г. Из общего количества дел об имущественном найме путем беглого просмотра отсечены наиболее типичные и характерные. Детально проработаны 800 дел. В этом числе представлены все главные подвиды имущественного найма: аренда городских земельных участков, аренда предприятий, аренда нежилых помещений и наем жилых помещений.

Выводы исследования, соответственно его задачам, распадаются на три основных группы. Первая выявляет пробелы и желательные изменения действующего законодательства, вторая — недочеты госорганов, третья вскрывает ошибки суда. Ограниченные размеры журнальной статьи не позволяют остановиться на всех вопросах, затронутых исследованием. Поэтому здесь мы коснемся, да и то в самой сжатой форме, лишь первой группы выводов, как имеющей наиболее общий интерес.

1. Гражданский Кодекс не содержит правил о перенайме имущества. При каких условиях допустим перенаем, в каком порядке он должен совершаться и т. п., — вопросы, не получившие прямого ответа в Кодексе. Не имея специальных правил о перенайме, судебная практика смешивает перенаем с поднаймом. По делу МУНИ с губотделом печатников и Госрыбторгом суд по иску наймодателя, МУНИ, о возмещении стоимости непроизведенного арендатором ремонта снятого помещения возложил эту обязанность на субарендатора, фактически пользовавшегося помещением. Верхсуд указал в кассационном определении, что субарендатор ни в каких отношениях с основным наймодателем не состоит, что возложение на субарендатора обязанности, принятый на себя арендатором, было бы возможно лишь в том случае, если бы к субарендатору перешли от арендатора все права и обязанности по договору с наймодателем, т. е. если бы состоялся перенаем имущества.

Необходимо дополнить ГК правилами о перенайме.

2. Статья 171, п. «з», дает основание для расторжения договора найма в случае неплатежа квартирной платы. К неплатежу квартирной платы приравнивается невзнос платы за пользование водопроводом, канализацией, отоплением, освещением и за ремонт жилища. О неплатеже арендаты за нежилые помещения ст. 171 в редакции 1924 г. не упоминает. Что это не случайно, можно усмотреть из сопоставления действующей редакции названной статьи с той же статьей в редакции 1923 г., когда п. «з» говорил о невзносе наемной платы вообще, а не только квартирной. Вместе с тем неплатеж арендаты за пользование нежилыми помещениями, земельными участками, предприятиями и т. п. является одной из самых распространенных причин расторжения арендных договоров.

Необходимо ввести неплатеж арендаты, обусловленный известным сроком, в число оснований для расторжения арендного договора.

3. Досрочный отказ нанIMATEЛЯ от дальнейшей аренды в числе поводов для расторжения договора найма не значится. Равным образом, не указаны последствия такого отказа. На этой почве возникают споры о размере убытков, которые должен возместить отказавшийся нанIMATEЛЬ наймодателю: обязан ли внести арендату до конца срока договора полностью или частично; если частично, то в какой доле и проч.

Целесообразно урегулировать все эти вопросы в главе ГК, посвященной имущественному найму, так как применение общих норм обязательственного права обычно бывает весьма затруднительным, в виду особого характера договора найма как длительного отношения.

4. По ряду дел суд устанавливает, что нанIMATEЛЬ не мог выполнить принятых на себя по договору обязательств, вследствие крайней бедности, и, ссылаясь на ст. 118 ГК, отказывает в иске к такому нанIMATEЛЮ. Несостоятельность, являясь фактическим препятствием для удовлетворения требования кредитора, юридически не влечет прекращения обязательства, не освобождает должника от ответственности. Такое освобождение от обязательства может наступить лишь в результате объявления должника несостоятельным, но институт несостоятельности в нашем законодательстве до сих пор не урегулирован.

Необходимо ускорить издание правил о несостоятельности.

5. Сдача в аренду нежилых помещений и предприятий до совершения нотариального договора оформляется в большинстве случаев предварительным соглашением. Отсутствие в Кодексе норм, регулирующих порядок и условия заключения предварительных договоров, создает большие затруднения при определении значения и последствий названных соглашений.

Необходимо дополнить ГК институтом предварительного договора.

6. Значительный процент (до 50%) решений по делам об аренде земельных участков, нежилых помещений и предприятий не приводится в исполнение за несостоятельностью ответчиков. Судебная машина по таким делам работает впустую, авторитет судебного решения падает и, наконец, самое главное, государство не получает следуемых ему платежей за пользование сданным в аренду имуществом. Нужно сообщить таким договорам большую устойчивость, а решениям по арендным спорам — большую реальность. Нужно требовать от арендаторов серьезной гарантии их исполнительности, нужна материальная страховка претензий госоргана-наймодателя. Лучшим видом такой страховки является установление обязательного залога по типу положения о государственных подрядах и поставках. Залог отсечет случайных арендаторов, создаст кадр надежных контрагентов.

Необходимо дополнить положение о сдаче госорганами в аренду земельных участков, торговых помещений и предприятий условием о залоге, взимаемом в процентном отношении к сумме договора и возвращаемом при утишении сторонами конечных расчетов по сделке.

7. Распространенность нарушений ст. 137 ГК при сдаче госорганами в аренду земельных участков, нежилых помещений и первой части ст. 153 — при сдаче предприятий свидетельствует о чрезмерной стеснительности для госорганов указанных норм. Принципы несоблюдения ст. 137 и 153 коренятся в подвижности гражданского оборота и имеют свое хозяйственное оправдание. Действующее законодательство (ст. 151 ГК) перекладывает отрицательные последствия несоблюдения ст.ст. 137 и 153 на госорган, так как он лишается права требовать с арендатора, получившего нежилое помещение или предприятия без нотариального договора, выполнения принятых им на себя обязательств, в частности возмещения стоимости произведенного ремонта, неустойки и т. п. В этом случае госорган имеет право лишь на оплату пользования имуществом по принципу неосновательного обогащения. Ощущая разрыв по затронутому вопросу между жизнью и законом, судебная практика, несмотря на категорическое предписание ст.ст. 137 и 153, сплошь и рядом признает за неоформленным договором законную силу и разрешает споры на основании условий такого договора. Если довести этот почин до логического конца, то следует заключить, что ст.ст. 137 и 153 в части требования особой формы для договоров об аренде у госорганов земельных участков, нежилых помещений и предприятий устарели. Тот же вывод подкрепляется и другими соображениями. Госорганы облуживаются юрисконсультами; законы известны последним не хуже, чем нотариусам; подобно им юрисконсульты несут должностную ответственность. Все это может служить гарантией, что столь элементарные по своему юридическому содержанию договоры, как договоры аренды, будут составлены правильно и без участия нотариуса. На практике нотариальное удостоверение названных договоров свелось к чистойшей формальности, лишенной внутреннего оправдания. Нежилые помещения и предприятия, как правило, сдаются в аренду по типовым договорам; эти договоры пачками посылаются в нотариальную контору и штампуются там обычно без единого возражения.

Показательно, что в нот. контору такие договоры направляются уже после того, как стороны приступили к их фактическому выполнению.

Следует освободить типовые договоры об аренде земельных участков, нежилых помещений и предприятий от обязательного нотариального удостоверения, заменив нотариаль-

ный сбор по таким договорам особым договорным сбором, взимаемым в пользу казны госорганом-наймодателем.

8. Значительный процент неосновательных (до 18%) и преждевременных (до 36%) обращений госучреждений в суд и предъявление ими преувеличенных исков к безнадлежащим ответчикам, загружая судебную машину бесцельными исками, подтверждают своевременность установления для государственных учреждений судебных пошлин как известной страховки против неосмотрительных исков. Судебная пошлина не налог, а плата за судебные действия. След., принципиально взимание ее вполне допустимо.

9. Ст. 21 ГК провозглашает, что земля изъята из гражданского оборота, но вместе с тем разрешает владение землей на правах пользования.

Необходимо устранить противоречие ст. 21 и точно указать в Кодексе, предметом каких сделок и в каких пределах земля может фигурировать в гражданском обороте (аренда, бессрочное пользование, застройка).

10. Действующее законодательство о найме жилых помещений представляет собой разрозненную сумму законодательных актов и правил, расчленяющих единый процесс пользования имуществом на ряд обособленных моментов, каждый из которых освещается порознь. Есть особое положение о квартплате, особое положение о жилплощади, особое положение об административном выселении из жилых помещений и т. п.

Необходимо путем соответствующей кодификации изжить лоскутный характер и казуистичность жилищного законодательства. Оно должно быть построено на обобщениях, в основу должна быть положена конструкция имущественного найма, пользуясь которой, как канвой, следует распланировать весь законодательный материал и постановления местной власти, охватывающие разнообразные стороны и детали пользования жилыми помещениями. Вместе с тем необходимо согласовать постановления местной власти с нормами кодекса. Прим. к ст. 168 ГК для сдачи в субаренду государственного имущества требует письменного разрешения наймодателя; постановление Моссовета от 28 июля 1924 г. считает такое разрешение в целом ряде случаев необязательным.

11. В действующем законодательстве отсутствует точное определение предприятия, что вызывает на практике целый ряд затруднений: при выборе формы договора, при исчислении гербового сбора и проч. Закон употребляет термин «предприятие» в двояком смысле: 1) предприятие, как вид определенной деятельности (примером может служить ст. 5 ГК); 2) предприятие как промышленное сооружение (ст.ст. 22 и 153 ГК).

Нужно разграничить понятие предприятия в смысле определенной деятельности от предприятия в смысле промышленного сооружения.

12. В целях устранения противоречивого толкования прим. к ст. 179 ГК надлежит уточнить его в том смысле, что оно распространяется на улучшения госпредприятий, произведенные арендатором как без согласия, так и с согласия наймодателя, как неотделимые, так и на отделяемые.

13. Сдача в аренду земельных участков, нежилых помещений и предприятий оформляется, как уже отмечено, типовыми договорами, подробно нормирующими условия пользования арендуемым имуществом, в частности причитающуюся с арендатора плату. Судебное взыскание аррпаты по таким договорам сводится к несложным арифметическим операциям по подсчету задолженности арендатора в пользу нстца.

В виду исключительной простоты и совершенной бесспорности большинства таких дел, следует разрешить вз-

мане задолженности арплаты по названным договорам в порядке судебного приказа, тем более, что в отношении нотариальных сделок об аренде, а равно и в отношении «арплат», такой порядок существует и ныне.

Г. Москаленко.

Публичное исполнение кинематографических произведений.

Среди вопросов, связанных с применением авторского права в области кино, одним из наиболее существенных является вопрос о взимании авторского гонорара за публичное исполнение кинематографических произведений.

Вопрос этот приобретает особое значение в связи с постановлением Наркомпроса от 16 ноября 1926 г. («Изв.» 19 ноября 1926 г., № 268). Этим постановлением, отменившим предшествующие разъяснения и инструкции Наркомпроса по этому поводу, устанавливается взимание с кино-театров авторского гонорара за публичное исполнение на территории РСФСР осуществленной постановки кино-сценариев (демонстрация кино-картин) в размере 1% с фактического сбора от сеансов (за вычетом только госналога *).

Применение этого постановления на практике вызывает как с формально-юридической, так и с хозяйственной точки зрения целый ряд недоумений и возражений со стороны решительно всех кино-производственных и кино-театральных предприятий и неизбежные судебные процессы.

Совершенно бесспорно право НКПроса издавать в пределах своей компетенции соответствующие инструкции, разъяснения и т. п. (п. «в» ст. 6 общего положения о наркоматах РСФСР—«С. У.» 1925 г. № 70, ст. 553, и п. «б» ст. 4 пол. о НКПросе РСФСР—«С. У.» 1925 г. № 71, ст. 561), но также бесспорно и то, что эти разъяснения и инструкции могут иметь силу лишь постольку и в тех пределах, поскольку они не противоречат действующему закону.

Удовлетворяет ли этому последнему требованию постановление НКПроса от 16 ноября 1926 г.? Юридический анализ этого постановления и сопоставление его с соответствующими статьями действующего законодательства об авторском праве неизбежно приводит нас к отрицательному ответу на поставленный вопрос.

В обоснование устанавливаемого процента отчисления авторского гонорара за публичное исполнение кинематографических произведений указанное постановление НКПроса ссылается на ст. 7 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г., которая в свою очередь отсылает нас к ст. 5 пост. ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. об основах авторского права.

Так как этой последней ст. 5 закона «об основах авторского права» (и только ею) устанавливаются правила публичного исполнения разного рода произведений (в отношении авторского гонорара), то правильное понимание и применение этих правил имеет совершенно исчерпывающее значение для разрешения всех затрагиваемых настоящей статьей вопросов.

Согласно буквального смысла ст. 5 пост. ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г.:

«Автору не выпущенного в свет драматического, музыкального, музыкально-драматического, пантомимного и хо-

*) На основании постановления президиума коллегии НКПроса от 18/1—27 г. (протокол № 3/365), до сего времени не опубликованного, сохранен вышеуказанный порядок взимания авторского гонорара с той только разницей, что исчисление его производится с сумм фактического сбора, за вычетом не только государственного, но и в пользу РООК и КН публичного сбора. Р.

реографического произведения принадлежит исключительное право на публичное исполнение его произведения.

Автор не вправе воспрепятствовать публичное исполнение выпущенного им в свет произведения, но имеет право, за исключением, предусмотренного в п. «з» ст. 4 случая, на уплату ему авторского гонорара».

Из содержания этой статьи совершенно ясно, что она ни в какой мере не оправдывает установления НКПросом ставок гонорара для кино-сценаристов за демонстрацию кино-картин и касается условий публичного исполнения публичных, точно перечисленных в названной статье видов произведений.

Отсутствие в указанном исчерпывающем, а не примерном перечне художественных произведений упоминания о кино-произведениях, уже по одному этому формальному основанию не дает возможности распространять на последние действие этой статьи.

Если бы даже допустить, как некоторые предполагают, что умолчание в ст. 5 о кино-произведениях является недосмотром, пробелом законодательства, то и тогда несомненно, что восполнить этот пробел можно было бы лишь в законодательном порядке, а не путем разъяснений того или иного ведомства.

Однако, для такого предположения нет решительно никаких оснований.

Если законодатель в приведенном ст. 5 перечне произведений, на ряду с музыкальными и драматическими, считал необходимым упомянуть о комбинированной форме тех и других—о музыкально-драматических произведениях, хотя возможность применения к ним правил ст. 5, казалось бы, не возбуждает особых сомнений, то умолчание о кино-произведениях, которые, имеют свои, характерные для них особенности, было бы совершенно непонятно и необъяснимо, тем более, что о публичном исполнении этих произведений упоминается законодателем (по другому поводу) всего только несколько строк до указанного перечня (п. «з» ст. 4).

Поэтому мы утверждаем, что не пробелом, не недосмотром, не скупостью законодателя на слова объясняется отсутствие в указанном перечне упоминания о кино-сценариях и кино-лентах, а тем глубоким внутренним различием, которое существует между публичным исполнением кинематографических и всех иных произведений и которое побуждает законодателя отводить первым совершенно особое место и освобождать демонстрацию их на экране от каких-либо дополнительных авторских отчислений.

Речь, конечно, может идти только о публичном исполнении кино-лент. Кино-сценарии, как таковые, публично исполняться не могут и содержание понятия публичного исполнения к ним по самой их природе совершенно неприменимо. Нельзя далее рассматривать и демонстрацию кино-лент как публичное исполнение кино-сценариев. Они отделяются друг от друга длинным рядом промежуточных звеньев, творческих процессов, осуществляемых режиссером, художником, артистами и всем художественным аппаратом кино-производственной организации тех процессов, которые по своему завершении от кино-сценариев почти ничего не оставляют.

Что же касается демонстрации самих кино-лент, то они в силу целого ряда свойственных публичному исполнению этого вида произведений особенностей никак не могут найти себе пристанища под сенью ст. 5 закона об основах авторского права.

Эти особенности, резко отличающие демонстрацию на экране кино-лент от публичного исполнения всех иных произведений, заключаются, прежде всего, в способах публичного исполнения тех и других.

В то время, как публичное исполнение всех тех видов произведений, которые перечислены в ст. 5, осуществляется живыми силами артистов драмы, оперы, балета, эстрады и т. п., демонстрация кино-картин производится на экране механическим способом, основанном на движении и смене кадров ленты перед объективом аппарата и проекции их на экране. Если живые силы и принимают участие в кино-картинах, то лишь в период самой постановки картины, когда ни о каком публичном исполнении, конечно, не может быть и речи. Этим внешними, формальными признаками обуславливается и глубокое внутреннее различие в характере, содержании и самой природе публичного исполнения тех и других видов произведений.

Социальное содержание ст. 5 заключается в том, что законодатель в публично-правовом интересе, и именно в интересе культурного развития общества, лишает автора права воспрещать публичное исполнение выпущенного им в свет произведения. Публичное исполнение охватываемого ст. 5 перечня произведений объявляется свободным. Здесь всякая монополия на публичное исполнение этих видов произведений решительно и безоговорочно отрицается. Поэтому всякое драматическое, музыкальное, музыкально-драматическое, пантомимное и хореографическое произведение может быть исполнено любым театром, любыми артистами, поставлено на любой сцене, эстраде и т. п., если только оно выпущено в свет, опубликовано. В отношении кино-произведений таких возможностей не дано. Здесь монопольное право публичного исполнения кино-лент утверждается действующим правом как основной закон, как основной регулятор возникающих на этой почве взаимоотношений. Оно полностью и безраздельно принадлежит тому кино-производственному предприятию, которое выпустило ленту, и осуществляется им либо путем проката через соответствующие организации (также монополизированного), либо путем отчуждения этого монопольного права (продажа коммерческого лиценза). Поэтому-то ни о какой свободе публичного исполнения выпущенной кино-ленты не может быть и речи; поэтому-то демонстрация таковой на экране может быть осуществлена далеко не всяким кино-театром, а только тем, кто владеет позитивом кино-ленты и притом владеет на законном основании.

Вышеуказанное отличие демонстрации кино-лент от публичного исполнения иных произведений настолько очевидно, что отделяет первые из них от правил ст. 5 совершенно непреодолимым барьером.

Этим, однако, не исчерпываются все особенности публичного исполнения кино-произведений.

Как видно из содержания ст. 5, закон проводит принципиальное и практическое различие между невыпущенными и выпущенными в свет произведениями. Предоставляя автору по отношению к невыпущенным в свет его произведениям исключительное право на публичное исполнение таковых, закон ограничивает право авторов по отношению к выпущенным в свет произведениям лишь правом на уплату им авторского гонорара за публичное исполнение.

Это правило является оборотной стороной провозглашаемой ст. 5 свободы публичного исполнения и исчерпывает собой все приведенное выше содержание ст. 5.

Мотивы проводимого этой статьей разграничения невыпущенных и выпущенных в свет произведений—совершенно ясны и покоятся на различии условий возможности осуществления публичного исполнения тех и других произведений и определяемой этим степенью необходимости законодательной защиты прав автора.

Если в первом случае автор невыпущенного в свет произведения, в полном и исключительном распоряжении коего это произведение находится, сам может установить усло-

вия публичного исполнения такового и потому не нуждается в особой защите закона, то во втором случае публичное исполнение выпущенного в свет произведения может осуществляться, помимо автора, третьими лицами, ни в каких отношениях с автором не состоящими. Понятно поэтому, что, разрешая свободу публичного исполнения указанных произведений без согласия, а может быть и без ведома автора, закон должен был обеспечить интересы автора обязательством уплаты ему соответствующего гонорара.

Определение ставок гонорара за публичное исполнение выпущенного в свет произведения и предоставлено Наркомпросу ст. 7 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 года, которая ссылается именно на 2-ю часть ст. 5 пост. ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 года.

Самой собой разумеется, что эта норма является нормой восполнительной и может иметь место лишь в том случае, если между автором и публично исполняющим его произведение нет особого соглашения по этому поводу.

Это совершенно неприменимо к кино, где отсутствуют объективные условия необходимости такой восполнительной нормы.

Мы не говорим уже о кино-сценариях, которые по общему правилу вообще никогда не публикуются, а обычно исполняются по заказу кино-производственной организацией и оплачиваются ею на условиях, которые устанавливаются самим автором (как автором невыпущенного в свет произведения). В отношении кино-лент, как это ясно из предыдущего, также не может быть такого положения, чтобы кто-либо демонстрировал кино-ленту, не получив индивидуального на это права и не оплатив его. К тому же кино-ленты не издаются, в свободное обращение не выпускаются, а передаются соответствующему управомоченному субъекту лишь на основании прокатного договора или договора на продажу коммерческого лиценза.

Отсюда должно быть совершенно очевидно, что, поскольку в отношении кино-лент отсутствует свобода публичного исполнения, поскольку таковое не может быть осуществлено самочинно всяким третьим лицом, постольку отсутствуют условия необходимости вызываемой этой свободой законодательной защиты прав автора.

Таким образом, понятие публичного исполнения кинематографических произведений настолько отлично от публичного исполнения всех иных произведений, что оно просто не укладывается в рамки ст. 5 ни с точки зрения социальной, ни с точки зрения частно-правовой ее содержания.

Можно ли при таких условиях без явного извращения содержания этой статьи, без явного насилия над логикой вещей и объективными законами, управляющими кино, говорить о пробеле, о недосмотре законодателя, не упомянувшего в ст. 5 о публичном исполнении кинематографических произведений. Полагаем, что двух мнений по этому поводу быть не может.

Сторонники иной точки зрения в качестве возражения выдвигают обычно имеющуюся в ст. 5 ссылку на п. «з» ст. 4.

Этот п. «з» ст. 4 устанавливает правило, согласно которого законодатель в целях культурного развития возможно более широких масс изъимлет из действия общих норм закона об авторском праве «публичное исполнение чужих драматических, музыкальных, музыкально-драматических, кинематографических и других произведений в красноармейских и рабочих клубах, а также в других местах, при условии невзимания платы с посетителей».

Освобождая от обязанности уплаты авторского гонорара за публичное исполнение выпущенного в свет произведения в случае, предусмотренном в п. «з» ст. 4, упоминающем,

на ряду с другими, о публичном исполнении и кинематографических произведений, закон (2 ч. ст. 5), по мнению сторонников рассматриваемого взгляда, тем самым утверждает обязательность уплаты этого гонорара во всех остальных случаях публичного исполнения каких-либо произведений. в том числе и кинематографических. Отсюда делается вывод: в тех случаях, когда публичное исполнение кинематографических произведений производится за плату, за кино-сценаристами должно быть признано право на получение соответствующего авторского гонорара.

Не говоря уже о том, что здесь речь может идти только о демонстрации кино-ленты (сценарии публично не исполняются), нетрудно вообще видеть всю искусственность указанного построения.

Правила п. «з» ст. 4 носят общий характер и могут иметь самое разнообразное применение. Из контекста же ст. 5 совершенно очевидно, что имеющаяся в ней ссылка на п. «з» ст. 4 относится к частному случаю применения этого правила, касается исключительно публичного исполнения тех видов произведений, о которых трактуется в этой статье и к числу которых кинематографические произведения не относятся, и ни в какой мере не могут поколебать справедливости всех высказанных нами соображений и правильности произведенного нами анализа юридической природы ст. 5.

Лучшей иллюстрацией правильности нашего взгляда служит законодательство Украинской ССР и других союзных республик, стоящих на той же самой точке зрения. Пост. СНК УССР от 8 декабря 1925 г. и инструкция Наркомпроса УССР от 19 апреля 1926 г., изданные в развитие ст. 5 пост. ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. ограничивают действие этой статьи только в отношении авторского гонорара за публичное исполнение драматических, музыкальных, музыкально-драматических, пантомимных и хореографических произведений. Поэтому то, как известно, на Украине размер авторского гонорара за кино-сценарий устанавливается только соглашением сторон, и никаких отчислений в пользу авторов кино-сценариев за демонстрацию кино-фильма там не принимается.

Почему же один и тот же закон, обязательный для всего Союза, для РСФСР должен влечь за собой иные последствия, законом не предусмотренные? Полагаем, что для этого нет решительно никаких оснований.

Из рассмотрения ст. 7 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. и 2 ч. ст. 5 закона «об основах авторского права» совершенно ясно, что право НКПроса на установление ставок авторского гонорара за публичное исполнение выпущенных в свет произведений представляет собой изъятие из общего правила, которое никакому распространительному толкованию не подлежит.

Поэтому, поскольку законом в отношении авторского права на кинематографические сценарии и кино-ленты не установлено каких-либо специальных положений, таковые должны исчерпывающе регулироваться общими положениями, общими правилами действующих законов об авторском праве.

Общее же правило, наше последнее воплощение в ст. 3 и 12 закона об основах, заключается в том, что договор, соглашение сторон является единственным регулятором возникающих на почве авторского права частных-правовых взаимоотношений между договаривающимися сторонами.

Лишь при отсутствии договора нарушение авторского права дает автору право искать возмещения убытков согласно законодательству союзных республик (ст. 14 основ). В РСФСР эти убытки определяются на основании начал, изложенных в гл. XIII Гр. Код. об обязательствах, возникающих вследствие причинения другому вреда, при чем автору взамен возмещения понесенных убытков предоста-

вляется право требовать уплаты ему гонорара по ставкам, определяемым в установленном законом порядке (ст. 10 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г.).

Только в отношении публичного исполнения кинематографических произведений (кино-фильм) последнее положение фактически не применимо, так как здесь нет и не может быть внедоговорных отношений и использования чьего-либо авторского права без согласия на то самого автора.

Таким образом, мы полагаем, что размер получаемого авторами кинематографических сценариев вознаграждения, с точки зрения действующего права, полностью определяется условиями заключаемого с ними соглашения и не дает оснований для применения к ним независимо от этого соглашения, каких-либо обязательных так.

Распространяя действие ст. 5 и на публичное исполнение кинематографических произведений и устанавливая за демонстрацию кинолент обязательные авторские отчисления в пользу сценаристов, постановление НКПроса от 16 ноября 1926 г. исходит из глубоко ошибочного представления о наличии авторских прав киносценариста на кино-фильм. Какое бы значение в создании кино-фильма ни придавать сценарию, это далеко не одно и то же, и недаром ст. 2 «основ авторского права» различает сценарий и кино-ленту, как два самостоятельных объекта авторского права. Всякий сценарий может быть превращен в кино-ленту лишь в результате длительного и сложного процесса постановки, который почти без остатка растворяет творчество сценариста в творчестве всего остального художественного коллектива, творящего фильм (режиссера, художника, артистов и т. д.). Творчество всех этих художников - творцов, степень участия которых в отдельности в создании кино-фильма никак не может быть определена, организуется кино-производственным предприятием, направляющим их творческие усилия к достижению определенной художественной цели. Все стадии этого процесса постановки, требующей колоссальных затрат, осуществляются с одобрения, по указанию и даже по заказу производственной организации, притом обычно или большей частью лицами, специально содержащимися для этой цели в штатном аппарате производственной организации, в обязанность коих именно и входит творческая работа в указанном направлении.

Совершенно естественно, что при таких условиях авторское право на кино-ленту может принадлежать только кино-производственной организации, которая фактически, как это всем известно, монопольно и осуществляет таковое право, извлекая из него выгоды всеми установленными законом способами (ст. 3 основ).

С точки зрения формально юридической, такое монопольное право производственной организации обосновывается предварительной уступкой в ее пользу со стороны соответствующих лиц авторских прав на все те творческие элементы, которые воплощены в фильме. Это вполне соответствует содержанию ст. 18 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. об авторском праве, допускающей отчуждение автором своего будущего произведения, в момент заключения договора еще не обремененного в соответствующую объективную форму *).

*) Такого рода соглашения ничего исключительного не представляют и хорошо известны нашему законодательству и в других областях творческой деятельности Сюда относятся, напр., уступка в пользу предприятия авторских прав на новые по виду или по форме художественно-промышленные рисунки, предназначенные для воспроизведения в соответствующих изданиях (ст. 3 пост. ЦИК и СНК СССР от 12/IX—24 г. о промышленных образцах), или, например, предоставление владельцу предприятия права на получение патента на изобретение, сделанное изобретателем в связи с его работой в предприятии, если на основании письмен-

При таких условиях применение к демонстрации кинокартин ст. 5 «основ» и взимание в пользу авторов киносценариев каких-либо дополнительных отчислений, сверх полученного им по соглашению гонорара (иногда достигающих внушительных размеров), едва ли может быть чем-нибудь оправдано.

М. Рабинович.

Недочеты хозяйственной деятельности госорганов по данным практики Высшей Арбитражной Комиссии при СТО в 1926 г.

ВАК СТО в наибольшей части дел, поступавших на ее рассмотрение, соприкасалась, конечно, с уклонами от нормальной деятельности госорганов. Естественно поэтому, что в целом ряде случаев ВАК наблюдала примеры такой бесхозяйственности, которые ошибочно было бы считать типичными для данного предприятия и тем менее, конечно, для характеристики состояния целой отрасли промышленности. В подлежащих случаях ВАК СТО признавала себя обязанной ставить в известность соответствующие органы (НК РКН, прокуратуру) для принятия мер к устранению бесхозяйственности и применения воздействия в отношении отдельных лиц. Все же практика ВАК СТО дает настолько значительный материал для суждения об отрицательных сторонах хозяйственной деятельности госорганов, что из него возможно сделать и некоторые общие выводы.

I. Нарушение договорной дисциплины.

Прежде всего следует остановиться на отношении участников гособорота к силе договоров, ими заключаемых. Не только мелкие предприятия, но иногда и крупнейшие наши организации допускают неоправдываемые отказы от исполнения своих обязательств. Между тем, несомненно, что здоровое развитие государственного хозяйства невозможно при колебании силы договоров; осуществление принципа планирования колеблется несоблюдением плановой дисциплины.

А. Акц. общество «Рудметаллторг» заключило с Азнефтью договор, по которому купило у Азнефти весь железный и стальной лом, находящийся на территории промыслов, за исключением количества, потребного для нужд Азнефти и определяемого производственной программой. Количество проданного Азнефтью лома было в договоре определено «не менее 300.000 пудов»; «Рудметаллторг» обязался вывезти лом до 31 декабря 1926 г. В договоре были определена цена лома, сроки платежей и пр. Стороны приступили к исполнению, но в апреле 1925 г. (почти через год по заключении договора) Азнефть заявила, что расторгает договор. «Рудметаллторг» просил признать договор подлежащим исполнению и обязать Азнефть сдать недостающие ему 2.153.000 пуд. Азнефть возражала, ссылаясь на то, что она якобы продала «не точно определенное количество лома, а лишь остаток от того количества, какое необходимо ей для производства», а так как наличного лома недостаточно для ее собственных нужд, то не может быть речи об исполнении договора о сдаче лома «Рудметаллторгу». ВАК СТО признала нужным проверить утверждения Азнефти, пригласив представителей Президиума ВСНХ СССР (в деле участвовал и Главметалл ВСНХ). Представители ВСНХ признали, что

ного соглашения, деятельность изобретателя должна была быть направлена именно на изыскание этого рода изобретения (ст. 6 пост. ЦИК и СНК СССР от 12/IX—24 г. о патентах на изобретение).

Азнефть преувеличивает свою потребность в ломе. Оказалось затем, что Азнефть, в апреле 1925 г. расторгнув договор с «Рудметаллторгом», в сентябре того же года продавал лом частным лицам; к тому же справка конвенции госпредприятий металлпромышленности установила, что все заявки Азнефти на железо, чугун и пр. удовлетворены полностью. Обсудив эти данные, ВАК СТО нашла уклонение Азнефти от исполнения договора неосновательным и, учтя согласие «Рудметаллторга» оставить Азнефти 1.600.000 пуд., обязала ее сдать «Рудметаллторгу» 1.355.000 пуд. лома (решение от 6 апр., дело № 197).

Б. Акц. о-во «Тепло и Сила» купило у акц. о-ва «Комбинат» всю продукцию, которую будет в течение 3 лет выпускать чугуно-литейный завод «Комбината». «Тепло и Сила» финансировало «Комбинат» в сумме 250.000 р., выдав векселя с гарантией Промбанком учета этих векселей. Промбанк дал гарантию. Однако, «Комбинат» заявил, что отказывается от договора, так как надлежащей гарантии он не получил. Оказалось, что расторжение договора, заключенного на 3 года и на громадную сумму, «Комбинат» мотивирует, главным образом, тем, что гарантийное письмо Промбанка не оплачено гербовым сбором. ВАК СТО нашла, что неоплата Промбанком гербового сбора может повлечь наложение на него штрафа, но не делает его гарантийного письма недействительным; отказ «Комбината» исполнять договор был признан лишенным основания (решение от 4 марта, дело № 19).

В. НКПС в 1924 г. подписался на 1.500 акций акц. о-ва «Стандарт», на сумму 75.000 руб., уплатив выдачей чеков на кредитовые перевозки 34.990 рублей. Через год, в 1925 г., он вышел из числа акционеров, а в следующем году предъявил иск о возврате ему 34.990 руб. и ссылаясь на то, что обследование РКН, произведенное в 1925 г., установило бесхозяйственность в ведении дел «Стандарта»; вступление же НКПС в число акционеров в 1924 г. он объяснял «влиянием заблуждения», ошибочного представления о прибыльности операций «Стандарта», внутреннего неправильным балансом последнего. Ликвидком «Стандарта» не признал иска и предъявил с своей стороны требование обязать НКПС доплатить за акции 40.000 руб. При слушании дела выяснилось, что в течение почти года ответственный представитель НКПС состоял членом правления «Стандарта». ВАК СТО нашла, что НКПС должен выполнить принятое на себя обязательство об оплате акций и удовлетворила встречный иск «Стандарта». Ссылка НКПС на «заблуждение» ВАК не разрешила и отметила: «участие представителя НКПС в правлении о-ва не только давало полную возможность НКПС, вопреки его утверждению, знать о состоянии дел о-ва, не ожидая результатов обследования РКН, но и обязывало его к этому». В иске НКПС было отказано (решение от 6 мая).

Г. Чрезвычайно показательно дело ликвидкома Укргоостроя, предъявившего к Сев.-Кавказскому кожев. комбинату иск о 42.055 р. Основанный на требовании перерасчетов за произведенные строительные работы иск заключал, между прочим, ходатайство о признании недействительным соглашения с комбинатом, как нотариально незаверенного и убыточного. Обнаружилось, что это соглашение было заключено зам. директора Укргоостроя (т.-е. ответственным руководителем предприятия) в расчете на то, что оно будет признано недействительным вследствие неформальности! Оказалось, далее, что Укргоострой считает это соглашение действительным во всех частях, для него выгодных, и действительным в части, убыточной для Укргоостроя. Само собой разумеется, что ВАК СТО нашла такие действия совершенно недопустимыми во взаимоотношениях госорганов. Отказав в ходатайстве Укргоостроя освободить

его от действия соглашения с комбинатом, ВАК отказала в иске (решение от 25 мая).

Нужно подчеркнуть, что во всех приведенных случаях отказы от исполнения договорных обязательств имели место в 1925—26 г.

II. Примеры бесхозяйственности.

В ряде дел ВАК СТО сталкивалась, как выше указано, с случаями бесхозяйственности госорганов, явившимися причиной предъявления исков о взыскании убытков.

А. На хранении Ленинградской таможни находилась прибывшая из-за границы жесть, закупленная в осуществление чрезвычайного импортного плана за счет Валютного Управления НКФ СССР. Жесть была сложена таможней на открытом воздухе, в сыром месте; место хранения было выбрано настолько низкое и неровное, а товарные подкладки устроены настолько неудовлетворительно, что под ящиками скопилось вода глубиной до 3 сант.; штабеля были покрыты рваным брезентом, не предохранявшим от дождей. Такой способ хранения привел к тому, что часть ящиков оказалась подмоченной и жесть подверглась порче; убыток определен в 64.522 руб., каковую сумму Валютное Управление просило взыскать с таможни. ВАК СТО нашла, что таможня, обязавшая принимать меры к охране грузов и избравшая ненадлежащий способ хранения жести, должна отвечать за ее порчу. Правильное хранение грузов, особенно импортных, одна из важнейших задач таможни, при выполнении которой она не должна останавливаться перед недостатком средств. Переброска жести в крытое помещение обошлась бы не свыше 1.000 руб.; убытки же причинены в гораздо большей сумме. Поэтому несущественная ссылка таможни на отсутствие средств для переноски грузов, тем более, что грузораспорядители жести за время ее хранения уплатили таможне 6.000 руб. пени. При разборе дела обнаружилось, что в закупке и получении жести участвовал целый ряд госорганов. Вследствие, может быть, многочисленности хозяев жести, последняя пролежала в таможне несколько месяцев без выкупа. Обязав Ленинградскую таможню уплатить НКФ отсыскиваемую сумму, ВАК нашла необходимым отметить: «из имеющихся в деле материалов видно, что ряд заинтересованных в получении жести из-за границы учреждений перекладывают друг на друга ответственность за медленность выкупа ее и передачи ее по назначению; распределение между ними отдельных обязанностей, связанных с грузом, подвергается необоснованным изменениям; действия всех этих учреждений страдают инертностью, отсутствием согласованности, интереса к способам хранения груза и к предохранению его от дальнейшей порчи и вообще формальным, бумажным отношением к делу. А между тем, речь шла об осуществлении чрезвычайного импортного плана, связанного с разрешением вопроса о правильном и бесперебойном снабжении рынка товарами и потому требующего полного напряжения сил и энергии в работе учреждений, проводящих его в жизнь». В виду изложенного, усматривая, что со стороны ряда учреждений (в том числе и таможни) допущена была бесхозяйственность в отношении хранения, выкупа и реализации прибывшей из-за границы жести, ВАК СТО направила дело Прокурору РСФСР для привлечения к ответственности лиц, своей бесхозяйственностью причинивших государству ущерб.

Б. В январе 1926 г. Серпуховской хлопчатобумажный трест заключил с союзом жилищной кооперации «Кооператоп» договор, по которому «Кооператоп» обязался поставить 4.000 кубов дров. Трест выдал 37.200 руб. аванса, но «Кооператоп» не поставил ему ни полена. Трест просил взыскать с «Кооператопа» непокрытый аванс, 18.600 р. неустойки и 1.085 р. пени за неисполнение договора. Не воз-

рая на недопустимое поведение «Кооператопа», ВАК СТО отказала тресту в требовании неустойки и пени, так мотивировав свое решение: «Заключение сделки относится к началу текущего года, когда хозяйственные обороты государства окрепли и приобрели устойчивость. Исходя из принципа устойчивости хозяйственных оборотов госорганов, как необходимого условия нормального развития экономической жизни государства. ВАК СТО при рассмотрении имущественных споров между госорганами неуклонно придерживается в своих решениях требования от госорганов особой осторожности при заключении ими договоров, требуя выполнения принятых ими на себя по договору обязательств и возлагая имущественную ответственность на сторону, не выполнившую таковых. «Кооператоп», обязавшись по договору с трестом поставить последнему 4.000 к. с. дров, не доставил ни одной сажени и не представил никаких объяснений о причинах невыполнения договора, если не считать ссылки на затруднительность финансового положения. С этой точки зрения требование Серпуховского треста о присуждении с «Кооператопа» неустойки должно быть признано заслуживающим уважения. Но соблюдение необходимой хозяйственной осмотрительности при заключении сделки требуется от обеих сторон, заключающих ее. ВАК СТО находит, что Серпуховской трест такой осмотрительности не проявил. Заключая договор на поставку такой крупной партии, как 4.000 к. с., трест должен был предварительно убедиться в хозяйственной мощности контрагента, которому он поручает поставку на 186.000 рублей. Трест же, по объяснению его представителя, справки о кредитоспособности «Кооператопа» перед заключением с ним сделки не наводил. Между тем, по данным, представленным «Кооператопом», его дефицит на 1/X—25 г. достигал 599.233 руб. 05 коп., и нет указаний на улучшение финансового его положения к январю 1926 года, т.-е. ко времени заключения сделки с Серпуховским трестом. Заключая договор поставки большой партии дров с организацией, не имеющей средств на разработку лесосек, трест проявил недопустимую хозяйственную неосмотрительность». Едва ли можно найти более яркий пример неисполнительности поставщика и беспечности треста.

В. Совторгфлот обязался перевести с Карабашихских соляных промыслов в г. Семипалатинск 1 миллион пудов соли для Сольпрома; доставил же всего 8½ тысяч пудов, к тому же утратив часть принятой соли в пути. Рассматривая иск Сольпрома о взыскании неустойки и убытков, ВАК СТО констатировала: «Совторгфлот принял на себя обязательства, к выполнению которых не был подготовлен, не имея для того ни надлежащей коммерческой опытности в гужевом транспорте, ни связей с местным населением, занимающимся извозом соли» (решение от 13 июля).

Г. Характерным оказалось дело Мосторга с акц. о-вом Пролеткино. Последнее, в виду успеха заграничной картины «Багдадский Вор», задумало поставить в Москве вторую серию картины, используя для этого помещения универсального магазина Мосторга. Пролеткино обязалось возместить Мосторгу стоимость вещей, которые во время съемки могли быть приведены в негодное для продажи состояние. Съемки производились, но картина изготовлена не была; тем не менее в процессе съемок были «приведены в негодное состояние» перчатки, духи, сигары, игра, закуски, вина и пр. Пролеткино отказывалось от уплаты Мосторгу стоимости этого «реквизита съемок», ссылаясь на то, что она должна быть возмещена артистами—участниками фильма. ВАК СТО не согласилась с этим: «съемка производилась в ночное время, когда в магазине торговли не производилось, а потому продажа товаров во время съемки лично сотрудникам не могла иметь места; все товары отпускались Мосторгом по требо-

ванию труппы для с'емки, при чем Мосторг не имел возможности входить в проверку того, в какой мере требуемые артистами товары являются необходимым реквизитом для с'емки. Следить за тем, чтобы труппа в своих требованиях товаров не выходила из определенных границ, составляло обязанность Пролеткино, который должен был сам позаботиться о том, чтобы установить необходимый контроль за требованиями товаров труппой, установление какого-либо контроля со стороны Мосторга являлось невозможным». Поэтому ВАК всю сумму (1.366 руб.) взыскала с Пролеткино, а затем направила дело прокурору.

Приведенные примеры—некоторые из них можно было бы считать анекдотами, если бы все они не были взяты из действительности 1925—1926 г.—далеко не исчерпывают бывших на рассмотрении ВАК СТО случаев небрежности или прямой бесхозяйственности госорганов.

III. Дела строительные. «Подсобные» предприятия.

Чрезвычайно неблагоприятное впечатление оставляют дела строительных организаций. Этих организаций до последнего времени было много, но большинство к настоящему времени или находится в стадии ликвидации или уже закончило свое существование; нет ни одной при ликвидации расплатившейся с кредиторами полностью. Строительные конторы открывались в качестве «подсобных» предприятий организациями, никакого отношения к строительным работам не имевшими: Центр. Управление Лесной Промышленности—строительная контора (ликвидирована; ликвидирован теперь и ЦУЛП); Ленинградский Научно-Мелиорационный Институт Наркомзема—строительное бюро в Москве (готовится к ликвидации); правление Северо-Кавказских ж. д.—строительная контора в Москве (ликвидируется); Центрокурторг Наркомзема—строительная контора (ликвидирована вместе с Центрокурторгом) и т. д.

В деятельности строительных контор отмечается плохое снабжение материалами (в конторе ЦУЛП'а в качестве техноматериалов имелись запасы бумаги, кофе, мышеловок, гороха, гильз и пр.), и, как свойственное почти всем явление, снижение на торгах в целях конкуренции с другими торгующимися стоимости подрядов до таких сумм, за которые, по утверждениям самих же контор при рассмотрении возникающих затем дел в ВАК СТО, выполнить подряды невозможно. Контора ЦУЛП'а взялась достроить дом Гознака за 395.000 руб.—Гознак заплатил 535.000 руб. Техстройбюро Научно-Мелиорационного Института обязалось достроить 4-й этаж дома Всесоюзного Текстильного Синдиката в Москве за 213.000 руб.—предъявило счетов на 308.000 руб. Оно же приняло на себя строительные работы для Орехово-Зуевского хл.-бум. треста по смете за 80.475 руб., исполнительная смета была предъявлена к оплате в сумме 127.800 руб.

Строительные дела рассматривались ВАК СТО при участии экспертов, производивших проверку расчетов сторон на основе предварительных и исполнительных смет, в значительной части дел требования строительных организаций, по проверке, оказывались непомерно преувеличенными.

Так, Техстройбюро ГНИИ Наркомзема искало с Орехово-Зуевского треста 47.414 руб., объяснив, что оно приняло производство работ с торгов за аккордную цену 80.475 руб. Эта цена была исчислена путем применения уторгованных коэффициентов к ценам предварительной сметы. «Во время производства работ стоимость таковых превысила сметные предположения более, чем на 50%»; отсюда и получилась отыскиваемая сумма. В договоре сторон значилось, что цена 80.475 руб. является «аккордной», при чем подрядчик не имеет права на дополнительное вознаграждение за мелкие

поделки и выполнение деталей; все детали и части, указанные на чертежах, должны быть выполнены подрядчиком без дополнительного вознаграждения и в том случае, если бы стоимость этих работ была пропущена в сметах или если бы произведенных работ по обмеру оказалось больше, чем предусмотрено сметами. Обсудив эти условия и основываясь на заключении эксперта, ВАК СТО нашла, что «требование Техстройбюро о производстве расчета стоимости работ на основании исполнительных смет является неправильным, так как аккордная сдача работ исключает оплату их по исполнительным сметам. Такой порядок расчета, являясь изменением условий договора, имел бы своим последствием нарушение законных интересов треста, который, основываясь на условиях договора, своевременно не производил проверки стоимости отдельных работ, односторонне ичисленной истцом, а также лишил бы его предоставленного законом права расторжения договора в случае чрезмерного превышения первоначально предположенной стоимости работ». Вместо отыскивавшихся истцом 47.414 руб. ВАК СТО, на основании заключения эксперта, присудила ему всего 343 руб. 02 коп., но обязала его эту же сумму уплатить ответчику в возмещение судебных издержек последнего (решение от 9 ноября, дело № 86).

Именно в среде строительных организаций ВАК СТО чаще всего встречала «подсобные» предприятия, возникшие случайно, надлежаще неоформленные, не имеющие прав юридических лиц и притом действующие без надлежащего контроля создавших эти предприятия учреждений.

Из названных выше строительных организаций ни одна не имела прав юридического лица. Не имело их, напр., Московское представительство управления «Стройпуть» (производившее в Москве работы в большом масштабе), как не имело таких прав и само управление «Стройпуть»; поэтому за действия Московского представительства «Стройпути» юридически отвечало правление Северо-Кавказских ж. д. в г. Ростове-на-Дону (дело № 53 и др.), которое фактически не могло иметь за ним никакого наблюдения.

«Подсобным» предприятием зачастую стремятся дать права юридических лиц; но как это иногда делается, видно из следующего случая. НКЗ СССР пред'явил иск к Наркомзему РСФСР, требуя уплаты арендных платежей за помещение, занятое в доме НКЗ по Лубянскому проезду. НКЗ не признал себя ответчиком и объяснил, что таковым является «Московское отделение Ленинградского гидро-механического завода, находящегося в ведении Ленинградского Научно-Мелиорационного Института Наркомзема».

Оказалось, что в ведении НКЗ РСФСР состоит Научно-Мелиорационный Институт; ему присвоены права юридического лица по положению, утвержденному Президиумом Госплана. Институт же организовал подсобное предприятие—гидро-механический завод и сам наделил его правами юридического лица в положении, утвержденном председателем совета института. Завод организовал собственное московское представительство. Курьезно, конечно, что представительство себя считает юридическим лицом, а завод поделается правами юридического лица со стороны органа, отнюдь не по управомоченного; но непонятно, почему эти взгляды поддерживаются НКЗ РСФСР (дело № 28).

Недавний декрет о подсобных предприятиях госучреждений положит, надо полагать, предел появлению в обороте случайных и беспризорных носителей прав и обязанностей.

IV. Дела издательств. Об'явления. Комиссионные сделки.

Стремление к непомерной прибыли.

Положение издательского дела было затруднительно вследствие целого ряда объективных причин. Дела изда-

тельств, проходившие перед ВАК СТО, обнаруживали, однако, наличие условий, еще ухудшавших это положение и в некоторой мере сближавших эти дела с делами строительных организаций. Наблюдалось то же явление: организация издательств в виде подсобных предприятий, но с намерением придать им «хозрасчетную самостоятельность», а затем ликвидации их домашним так сказать порядком.

А. Орловский губисполком организовал издательство «Красная Книга» в качестве «предприятия, существующего на началах самостоятельного хозяйства и подчиненного губисполкому». По положению, утвержденному губисполкомом же, «Красная Книга», как предприятие, является юридическим лицом со всеми присвоенными последнему правами и обязанностями. Она по положению управляется заведующим, назначаемым губисполкомом, от губисполкома получает средства, перед ним отчитывается и в случае дефицитности его же распоряжением ликвидируется.

В 1925 г. «Красная Книга» набрала литературы у издательства «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», но не рассчиталась. «Известия» предъявили иск к губисполкому. Тот объяснил: «Красная Книга» действительно существовала, но губисполком к ней «никакого отношения не имел»; она ликвидировалась и передала весь свой актив и пассив организовавшемуся издательству «Чернозем».

«Чернозем», не успев оформить в самостоятельную единицу, тоже ликвидировался. После него никакого имущества не осталось. И к его операциям губисполком не имел отношения; более того, при ликвидации «Чернозема» губисполком «остался пострадавшим лицом вместе с другими кредиторами». Поэтому за долги «Красной Книги», переданную (кем?) «Чернозему», губисполком не отвечает; виноваты «Известия», не обратившие внимания на объявление в газетах, своевременно извещавшее о ликвидации «Чернозема» (Дело № 322).

В этом деле все характерно: организация ГИК'ом издательства с правами юридического лица, не имея на это правомочий: ликвидация «лица» с передачей его долгов без ведома кредиторов несуществующему «Чернозему»; срочная ликвидация «Чернозема», совпавшая, по объяснению ГИК'а, с судебным процессом руководителей «Чернозема» по обвинению в должностных преступлениях; отсутствие какого-либо актива и после ликвидации; «сокращенный срок» на предъявление претензий к ликвидному «Чернозему», устанавливаемый самим ликвидкомом в газетном объявлении, и т. д.

Б. Телеграфное агентство «ТАСС» ищет с редакции Елецкой газеты «Набат» задолженность за высланные ей клише. Редакция отвечает: долг относится к прежней редакции «Набат», и мы ответственности не несем. Оказалось: газета «Набат», вследствие материальных затруднений, решила ликвидироваться; тогда она на своих страницах объявила, что создана ликвидационная комиссия, а претензии к ней должны быть заявлены в 2-недельный срок. Прошло время—издание газеты возобновилось; но долги ее, в свое время не заявленные ликвидационной комиссией, оплате, по мнению газеты, уже не подлежат. ВАК СТО признала ответником Елецкий уполком, издававший газету (решение от 8 октября, № 178).

Целый ряд дел издательств, в особенности газетных, касался расчетов за объявления. Обилие указаний ответчиков, что заказы на объявления давались вследствие такого поведения агентов издательств, которое граничит с мошенничеством или плантажом, характеризует неблагоприятное и в этой области. ВАК СТО, однако, в громадном большинстве случаев удовлетворяла иски издательств, находя, что руководители предприятий, давая заказы на объявления, должны отдавать себе отчет в своих действиях; недопустим, напр.,

отказ от платежа со ссылкой на «заблуждение», в которое ввел заказчика агент издательства, уверивший, будто М. И. Калинин и др. рекомендуют давать просимые объявления.

С другой стороны, и исполнение издательствами своих обязательств зачастую оказывалось неудовлетворительным. Объявления печатались в искаженном виде (публикация треста о «хлебозаводах» печатается о «хлебоготовках»); во всех подобных случаях искажений ВАК СТО отказывала издательствам в требовании об оплате публикаций. Отказ последовал и в иске «Экономической Жизни», которая просила взыскать с Атбассарского комбината 275 руб. за напечатание в октябре 1923 г. баланса: при слушании дела обнаружилось, что баланс был составлен на 1 апреля 1920 года, а Атбассарский комбинат никогда не существовал в качестве юридического лица.—ВАК СТО нашла, что нет оснований удовлетворить требование «Экономической Жизни», и мотивировала решение тем, что печатание баланса 1920 г., утратившего всякое значение в 1923 г., очевидно, не имело смысла, что должно было быть понятно самой «Эконом. Жизни» (решение от 15 апреля).

Деятельность предприятий, занимавшихся комиссионными операциями, обнаруживала целый ряд дефектов. Они заключались, прежде всего, в искажении самого понятия о комиссионерстве.

С точки зрения Гражд. Код. (ст. 275-а и сл.) комиссионер, действуя в интересах своего комитента, заключает от его имени сделку с третьим лицом; он получает вознаграждение только от комитента. На деле же наши комиссионеры занимаются подысканием продавцов и покупателей, сводят их, с обеих берут проценты, а затем в исполнении сделки участия не принимают и никакой ответственности на себя не берут: деятельность, которую правильнее было бы называть торговым сводничеством.

Этим занимаются и учреждения, для которых подобные операции должны быть совершенно чуждыми. Характерно дело по иску Иваново-Вознесенского треста к Украинскому акц. общ. «Укрвоздухпуть». Это общество, по § 2 своего устава, имеет своей задачей: а) организацию регулярных воздушных сообщений как в пределах УССР, так и между Украинской и другими союзными республиками СССР, а также с границей, б) производство воздушных судов и в) производство торговых операций в соответствии с целью общества. Московское представительство общества предложило Иваново-Вознесенскому тресту приобрести для треста 2 паровоза для работы на подъездных путях. Паровозы были собственностью Черембасстреста. Получив согласие, «Укрвоздухпуть» заключило договор: а) с Черембасстрестом от 5 марта 1926 года о принятии комиссионного поручения продать 2 паровоза по 10.000 руб. и б) с Иваново-Вознесенским трестом от 6 марта о принятии поручения приобрести для него у Черембасстреста 2 паровоза по 10.300 руб., с комиссионным вознаграждением в размере 2%. Так как сделки заключались в Москве, а паровозы находились за тысячи верст в Черемхове Томской ж. д., то неудивительно, что, по прибытии в распоряжение Иваново-Вознесенского треста, паровозы оказались несоответствующими техническим данным, указанным в сделке. ВАК СТО признала «Укрвоздухпуть» ответственным за ненадлежащее исполнение комиссионного поручения, но по обстоятельствам дела обязала уплатить истцу лишь полученное вознаграждение (решение от 10 декабря, дело № 165). Какое, однако, отношение имеет общество воздушных сообщений к ж.-д. паровозам? Почему находящееся в Москве правление Иваново-Вознесенского треста должно было покупать паровозы (в 1926 году!) у москов-

ской конторы «Черембасстреста» через посредство Украинского акц. общества?

Занятие «Укрвоздухпути» комиссионными операциями объясняется, понятно, только намерениями «заработать». ВАК СТО боролась с тенденциями извлечения прибыли, не оправдываемой сущностью сделок, как видно из следующего решения. Тот же Иваново-Вознесенский трест купил у «Мосстеклофарфора» стекло для светового фонаря корпуса Боняченской фабрики, уплатив 17.850 рублей. «Мосстеклофарфор» же принял на себя работы по застеклению фонаря. Вставленные стекла стали в громадном количестве лопаться. Тогда трест не доплатил «Мосстеклофарфору» 8.000 рублей за работы. На предъявленный «Мосстеклофарфором» иск о взыскании этой суммы Иваново-Вознесенский трест ответил встречным иском о возмещении стоимости лопнувших стекол. Оказалось, что, покупая стекло, трест поставил «Мосстеклофарфору» условие: качество не ниже 2 сорта. Это стекло было «Мосстеклофарфором» за две-три недели до того куплено у Стеклоуправления Тверского губотмestхоза за 13.650 рублей, как стекло второго и третьего сорта, по 50% того и другого сорта. Стекло было в тех же ящиках, без переотправки и раскупорки, продано Иваново-Вознесенскому тресту с надбавкой в 4.206 руб. 46 коп. По заключению произведенной качественной экспертизы, стекло «по качеству находится на границе второго и третьего сорта». Строительно-технической экспертизой с осмотром на месте было установлено, что причиной лопанья стекол является исключительно неудовлетворительное качество стекла, отличающегося жесткостью, хрупкостью и недостаточной сопротивляемостью. По мнению экспертов, стекло, как фабрикат послевоенной стекольной промышленности, значительно уступает по качеству довоенному стеклу; в виду этого при приемке стекла для остекления фабричного корпуса его необходимо было подвергнуть предварительному техническому испытанию и тщательному отбору. Учитывая все эти обстоятельства, ВАК СТО нашла не имеющими оправдания действия «Мосстеклофарфора», который, купив стекло 2 и 3 сорта у Тверского Стеклоуправления, тут же перепродал его, как стекло не ниже 2 сорта, с надбавкой свыше 4.000 руб., т.-е. около 30% прибыли на затраченный немалый капитал. «Такой метод торговой деятельности должен быть признан совершенно недопустимым во взаимоотношениях между госорганами, представляющими собой части единого государственного хозяйства, в котором начало коммерческого расчета, положенное в основание деятельности отдельных предприятий, должно быть строго согласовано с общими целями планового хозяйства и развития производительных сил страны и во всяком случае должно осуществляться лишь методами и средствами, не находящимися в противоречии с нормальными требованиями торгового оборота. Чрезмерная торговая прибыль по сделкам между госорганами является тем менее допустимой в условиях ныне проводимого режима экономии, одно из основных требований которого, помимо сокращения торгового посредничества, состоит в точном учете всех элементов производства и соразмерности надбавок на себестоимость товара». С другой стороны, ВАК отметила также неправильность действий Иваново-Вознесенского треста, принявшего стекло без оговорок и без предварительной проверки его годности для остекления светового фонаря фабричного корпуса. Руководствуясь соображениями хозяйственной целесообразности, ВАК СТО нашла правильным ликвидировать спор сторон путем, во-первых, удовлетворения встречного требования Иваново-Вознесенского треста о возмещении разницы стоимости стекла 2 и 3 сорта в сумме 892 руб. 82 коп., и, во-вторых, прибавления к этой сумме половины той прибыли, которую «Мосстеклофарфор» совершенно неоснова-

тельно, как это установлено приведенными выше обстоятельствами, получил на проданном тресту стекле, т.-е. 2.103 р. 23 коп. (Решение от 14 октября, дело № 240).

За недостатком места нет возможности коснуться целого ряда существенных вопросов: о формализме в отношениях между госпредприятиями, о дефектах в деятельности ликвидомов, о внеуставных сделках (чего стоит, напр., торговля треста «Битумсланен» автомобилями), о выдачах дружеских (фиктивных) векселей, об отсутствии ясности представления о собственных правах на требования у некоторых учреждений даже тогда, когда они обращаются в ВАК СТО с исками (правление Уссурийской ж. дороги предъявило к комиссии СТО по учету госфондов иск в 1.209.837 руб.; разобравшись, убавило до 10.364 руб.; ВАК СТО же удовлетворила встречный иск КОМ СТО и взыскала с правления ж. д. 37.163 р., решение не было обжаловано), и т. д.

Сталиваясь с дефектами хозяйственной деятельности госорганов, ВАК СТО стремилась выявлять их причины и вела с ними усиленную борьбу. Помимо указаний этих недочетов в судебных решениях (меры судебной борьбы) и опубликования решений в сборниках таковых или на страницах «Судебно-Арбитражного Бюллетеня», ВАК СТО при необходимости мер организационно-административного порядка делала надлежащие сообщения соответствующим учреждениям. Устанавливая необходимость законодательных мероприятий, ВАК СТО принимала на себя предварительную их разработку.

В. Бельдюгин.

Исполнение решений.

СНК РСФСР 20 июля 1926 г. по докладу НКЮ, придавая особо важное значение исполнению судебных решений, признал необходимым разработку мероприятий по улучшению и по урегулированию исполнения решений.

До настоящего времени забота руководящих органов юстиции была сосредоточена на улучшении работы судебного следственного аппарата, на территориальном приближении его к населению, на пропаганде права и др. важных моментах деятельности, исполнительному же производству как в смысле улучшения, так и в смысле урегулирования исполнений достаточного внимания уделено не было.

Между тем, исполнение решений, являясь частью гражданского процесса, притом такой частью его, от правильной постановки которой в значительной степени зависит авторитет суда, регулирующего гражданские правоотношения, и уважение к советскому праву, заслуживает гораздо большего к себе внимания и во всяком случае не меньшего, чем судебное-следственный аппарат.

Обращающийся к содействию суда в конечном счете рассчитывает на реальное осуществление своего права.

А это реальное осуществление права зависит не только от имущественного положения лица обязанного, но и от быстроты действий исполнительного аппарата, от точного исполнения норм процесса и вообще от вполне налаженного исполнительного аппарата. Так исполнение решений в данное время у нас, по Рязанской губ., находится в следующем состоянии: за 1926 г. народными судами губернии вынесено около 28.000 решений с удовлетворением гражданского иска. Пропускная способность одного судьи-исполнителя в год равна 402 делам. Следовательно, для того, чтобы исполнить все без остатка вынесенные на судах решения, требуется число исполнителей равное 70, а их в 1926 г. было только 14. Этим 14 всего передано в течение года только 6.298 исполнений, или 23% вынесенных решений, но и от

этого числа на 1 января 1927 г. осталось 1.933 дела, или немного меньше $\frac{1}{3}$ всех принятых дел.

Остальные судебные решения, а их 77%, расплылись между органами милиции, виками и сельсоветах. Как же милиция справилась с таким колоссальным числом исполнений?

Из доклада начальника губмилиции на губс'езде работников юстиции видно, что милицией выполнена работа по всем переданным ей имущественным взысканиям на 50%. След., всего неисполненных решений за 1926 г. осталось число, надо полагать, весьма внушительное, но в то же время несомненно, что оба исполнительных аппарата большего выполнить не могли.

Какова качественная сторона работы у судисполнителей? Жалобы на действия судисполнителей, их объяснения на них, просмотр исполнительных производств, акты ревизий и исследований деятельности судисполнителей свидетельствуют, что положением с исполнением далеко не блестяще. Наблюдается недопустимая медленность исполнения: дела по взысканиям зарплаты и средств на содержание остаются без движения в течение многих месяцев (до 7); исполнение решений приостанавливается и по требованиям милиции и без всякого требования, по усмотрению самого исполнителя; как правило, при вручении повесток ареста имущества не производится, в повестке срок на добровольное исполнение не указывается и т. д.

Работа милиции по исполнению решений не учтена, по предполагать, что она лучше работы судисполнителя, никаких оснований нет. Вернее, она хуже, так как милиция исполняет, помимо этого, самые разнообразные требования и в силу уже одного разнообразия работы не может специализироваться на какой-либо одной.

Все это говорит за то, что как с качественной, так и количественной стороны исполнительные органы не удовлетворяли предъявленных к ним требований взыскателей.

Интересно отметить распределение судисполнителей среди населения. Из 14 исполнителей 10 обслуживают чисто городское население; 2 находятся в безудельных городах и обслуживают частью городское и частью сельское и только 2 исполнителя обслуживают сельское население.

В том, что качественная сторона исполнений страдает недочетами, вина не только исполнителей. Причины медленности, напр., по делам о зарплате и средствах на содержание, иногда вовсе не исполнителя не зависят. Взыскатели по таким делам преимущественно лица, не имеющие средств, а должник проживает не всегда в месте нахождения судисполнителя, а иногда на расстоянии 10 и более верст. Взыскатель на поездку судисполнителя уплатить ничего не может, судисполнитель также не имеет перевозочных средств, и взыскание, имеющее право на срочность исполнения, откладывается.

Низкая оплата труда судисполнителя влияет на подбор работников.

Отчисление в пользу судисполнителей 25% из сумм, получаемых за исполнительные действия, вследствие неравномерности распределения и, главным образом, пропорционально взысканной суммы, создает у судисполнителей погоню за крупными денежными взысканиями в ущерб интересов мелких взыскателей.

Наконец, разбросанность исполнений между различными органами (судисполнители, милиция, вики, сельсоветы) лишает губсуд возможности вести учет их работы, наблюдение за их деятельностью и, главное, инструктирование лиц, исполняющих решения.

Единственно реальным мероприятием по урегулированию исполнения является: передача всей работы по исполнению решений в исполнительно-судебные органы, с полным

изъятием ее от других органов. Это мероприятие создает возможность для губернского суда вести учет работы, наблюдение за ней, инструктирование исполнителей, провозвести соответствующий подбор людей и вообще укрепить исполнительный аппарат; при существующем же положении достигнуть всего этого невозможно.

Но для этого потребуется значительное увеличение числа исполнителей, потребуется установить штат их по одному исполнителю на каждый судучасток. Вышеприведенный остаток дел от 1926 г. такого увеличения настоятельно требует. Необходимо увеличить если не число судисполнителей, то состав милиции; но выгоднее было бы увеличить состав исполнителей, так как передача исполнений в ведение одного органа должна дать гораздо больше преимуществ и в смысле увеличения пропускной способности и в смысле улучшения качества работы путем специализации.

Кроме того, необходимо: 1) авансировать судисполнителей специальными средствами для исполнения решений по взысканиям зарплаты и алиментов; возможно, что часть этих средств и не будет ими возвращена (не взыскана с должников), но в интересах неимущего населения необходимо пойти на эту жертву; и только при этом условии можно к исполнителю предъявить требование о срочности таких взысканий; 2) отказавшись от премияльного вознаграждения, в виде 25% отчислений от сумм, полученных за исполненные действия, установить твердую ставку оплаты труда судисполнителя. Это прекратит погоню за крупными денежными исками, даст возможность подобрать соответствующий кадр исполнителей и тем самым улучшить и увеличить работоспособность.

Рязанский губ. с'езд работников юстиции вполне подтвердил высказанную точку зрения. Надо полагать, что и судработники других губерний также ее поддержат.

Член губсуда П. Коновалов.

г. Рязань.

Получение, дача и провокация взятки по УК редакции 1926 г.

Между принятием редакции статей о взяточничестве в старом УК и новом протекает промежуток времени в четыре с лишним года. За этот период значение этих преступлений в жизни нашего государства изменилось весьма серьезным образом. В 1922 г. взяточничество было настолько распространено, что являлось бичом нашего государственного аппарата. Укрепление этого аппарата и энергичная борьба с этим злом привели к тому, что в конце 1926 г. в ряду других преступлений взяточничество занимает незначительное место. Это отразилось на содержании статей о взяточничестве в УК редакции 1926 г.

Возможность привлечения лиц за получение взятки по ст. 117 УК¹⁾ уже, чем по ст. 114 УК ред. 1922 г. В последней субъект преступления определяется так: «Получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе»... Это понятие было шире понятия должностного лица, как оно определялось в примеч. ст. 105 УК (ред. 1922 г.). По ст. 114 могли быть привлекаемы работники общественных организаций, не отвечающие по другим должностным преступлениям. По ст. же 117 субъект преступления определяется «должностным лицом», подходя целиком под определение прим. 1 и 2 ст. 109 УК (ред. 1926 г.). Круг лиц, могущих

¹⁾ Везде, где указываются ст.ст. 117, 118 и 119, имеются в виду статьи по редакции УК 1926 г., (ст.ст. 114, 114а и 115 УК редакции 1922 г.) А.

быть привлеченными за получение взятки, является даже более узким, чем круг лиц, могущих быть привлеченными за растрату («присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения...» ст. 116 УК). Это вызвано большим распространением и повысившейся опасностью растрат по сравнению со взяточничеством в отличие от того, что мы имели в 1922 г.

С другой стороны, мы как будто бы имеем некоторое расширение ст. 117 по сравнению со ст. 114. По последней взятка была налицо лишь при получении материальной выгоды должностным лицом «за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица». По ст. 117 взятка имеется и в том случае, если должностное лицо за материальную выгоду выполняет или не выполняет какого-либо действия, «которое должностное лицо могло... совершить исключительно вследствие своего служебного положения».

Возьмем такой случай: Иванов, делопроизводитель какого-либо государственного учреждения, имея доступ к документам, интересующим Петрова, дает последнему справку за взятку, хотя дача справок в круг обязанностей Иванова не входит. Справка не секретного характера. Случай целиком охватывается ст. 117 УК; по ст. 114 УК ред. 1922 г., если твердо стоять на почве последней, не был бы охвачен, а подходил бы скорее под ст. 105 УК ред. 1922 г.

Но практика всегда квалифицировала подобные дела по ст. 114 УК, и возражений это ни с чьей стороны не встречало. Поэтому это изменение имеет лишь весьма удачный редакционный характер.

Переходя ко 2-й части ст. 117—взятке квалифицированной, мы замечаем, что в новой редакции исключен один из признаков, делавших взятку квалифицированной,—п. «б» ч. II ст. 114: «если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб». След., по новой редакции понятие квалифицированной взятки сужено. Взятка опасна тем, что она разлагает государственный аппарат и подрывает доверие населения к этому аппарату. С этой точки зрения взятка делается более опасной при тех признаках, которые указаны в ч. II ст. 117 УК.

По прежней же редакции такой нередкий случай, как однократное получение кондуктором на жел. дор. взятки с гражданина за допущение его безбилетного проезда, подходил бы под ч. II ст. 114, что совершенно не вяжется с представлением о квалифицированной взятке и нецелесообразно.

Рассмотрим ст. 118 УК—дачу взятки. В ней весьма существенным образом сужен круг лиц, прикосновенных к взятке, могущих быть привлеченными к уголовной ответственности, включена уголовная ответственность попустителей. По редакции ст. 114-а УК каралось и «неприятное мер противодействия взяточничеству» (попустительство).

По нашему УК попустительство вообще не наказуемо. Лишь особая опасность взяточничества могла привести к установлению наказуемости и попустителей. Примером может служить и недоносительство, которое, как общее правило, не наказуемо, и лишь недоносение о преступлениях наиболее опасных, контр-революционных, влечет за собой уголовную ответственность.

Уменьшение опасности взяточничества привело к исключению наказуемости попустителей.

Случай уголовной ответственности за дачу взятки сужен. По редакции ст. 114-а лица, давшие взятку, могли быть освобождены от наказания в следующих случаях: 1) при наличии вымогательства взятки, но лишь при условии, если они «добровольно немедленно заявят о вымогательстве взятки», и 2) «если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве». При этих условиях освобождение давнего взятку от наказания являлось правом суда («...могут быть освобождены судом от наказания...»). Сама дача взятки даже и при этих условиях не теряет своего преступного характера, и освобождение от наказания является, выражаясь языком несколько чуждым нам, как бы актом судебной милости («...могут быть освобождены судом от наказания...»).

По ст. же 118 мы имеем иное положение. Ответственность давшего взятку исключается при вымогательстве, даже если с его стороны заявления не последовало. В остальных же случаях ответственность за дачу взятки исключается при наличии немедленного и добровольного заявления его. При наличии этих условий само деяние (дача взятки) не содержит в себе состава преступления («освобождаются от наказания...»).

Отсюда можно сделать тот процессуальный вывод, что дело в отношении лица, давшего взятку при условиях, указанных выше, должно быть прекращено всяким органом, на то уполномоченным, согласно требованиям УПК, за отсутствием состава преступления, в отличие от прежнего положения, когда это лицо могло быть освобождено от наказания только судом.

По редакции ст. 118 исключена возможность освобождения от ответственности лица, получившего взятку, даже при условии его добровольного заявления и т. д., в отличие от редакции ст. 114-а, когда оно при наличии условий, указанных во 2-й части этой статьи, могло быть освобождено от наказания («лица, подпадающие под действие настоящей и предыдущей статей, могут быть освобождены судом от наказания...»—ст. 114-а).

Последнее, что необходимо указать в отношении ст. 118, это исключение из нее слов, бывших в ст. 114-а, «...оказание какого-либо содействия...», предусматривавших ответственность пособников (за исключением посредников, которые охвачены и редакцией ст. 118). Но это изменение имеет лишь редакционный характер, так как ответственность за это деяние не исключена. Упоминание об этом деянии в ст. 118 излишне, т. к. оно вполне охватывается общей частью УК ст. 17.

В заключение остановимся на ст. 119 УК—провокации взятки. Здесь мы имеем то новое, что введено понятие провокации получения взятки. Ст. 115 охватывает лишь случаи провокации дачи взятки. Субъектом преступления, как и по прежней редакции, может быть лишь должностное лицо. Если в отношении ст. 115 это не вызвало никаких сомнений, то в отношении провокации получения взятки вопрос несколько сложнее. Очевидно, что под понятием должностного лица подразумевается лицо, служебное положение которого связано с провоцированием получения взятки. Такие возможные случаи, как провокация со стороны какого-либо нхпмана к получению взятки, скажем, агента финотдела с целью отомстить ему, ст. 119 УК не предусматривает. Это деяние безусловно социально опасное, и в данном случае для привлечения этого нхпмана к уголовной ответственности пришлось бы прибегнуть к весьма сложному применению общей части УК.

Отсюда можно сделать вывод, что ограничение субъекта преступления провокации получения взятки должностным лицом нецелесообразно.

М. Анцелович.

г. Няз очеркасск.

Организация принудительных работ

(Практические заметки)

Вопрос о степени организованности принудительных работ имеет ближайшее отношение к вопросу о степени реальности значительной части административной и судебной репрессии.

Если те нарекания на мягкость уголовной репрессии, которые приходится нередко слышать, в особенности в деревне, весьма часто не имеют под собою достаточных оснований и нередко основаны на непонимании основных начал уголовной политики пролетарского государства, то этого нельзя сказать относительно нареканий на нереальность в ряде случаев назначаемых мер социальной защиты: этого рода нарекания часто имеют под собою вполне веские основания.

Наименее благополучным участком исполнения приговоров (а равно и постановлений о наложении административных взысканий) продолжают оставаться принудительные работы.

Отчеты Прокуратуры Республики за 1924 и 1925 г.г. основываясь на сообщениях с мест и ревизионных обследованиях, констатируют, что организация принудительных работ в значительной части губерний или отсутствует совершенно, или находится в неудовлетворительном состоянии.

«Функции бюро принудительных работ — пишет прокурор Орловской губ. — остаются попрежнему нереальными, и из 4.000 зарегистрированных посланы на работу 10%, таким образом, приговоры остаются на бумаге». «Принудительные работы в губернии не организованы в связи с существующей безработицей и неимением материальных средств для оплаты труда» (из отчета Амурского губпрокурора за 1925 г.). В отношении большей части осужденных к принудительным работам — замечает краевой прокурор Сибири — в силу невозможности привлечения их к работе, за отсутствием таковой, приходится ограничиваться простым учетом, оставляя фактически без исполнения вынесенные приговоры.

Таковы сообщения за 1925 г. Не более утешительны данные отчетов и ревизионных материалов за 1 и 2 пол. 1926 г.

Состояние бюро принудработ в ряде мест таково, что чуть ли не исключает возможность какой-либо творческой инициативы. Хаотичность учета приговоренных к принудработам, ненадежность учета собственной работы и денежной части (а на этой почве изрядное число растрат) — так характеризуют состояние бюро отчеты с мест.

Распределение на работы происходит без какого-либо продуманного плана, случайно, в зависимости от случайно подвернувшейся работы.

Дисциплина среди отбывающих принудработы резко хромает. Мы имеем ряд сообщений о случаях массовых пеевок на работы, но мы имеем очень мало сообщений о том, чтобы против подобных злостных пеевок принимались какие-либо реальные меры. По приблизительным данным за март текущего 1927 г., случаев злостного уклонения от работ по судебным приговорам в Астраханской губернии насчитывается 25,8%, а если взять среднюю цифру по судебным и административным делам, получим хотя несколько мень-

шую, но все же достаточно внушительную цифру — 22,5%. Среднее фактическое отбытие принудработ по судебным и административным делам выразилось по губернии всего в 12,2% (!).

Далее, в ряде случаев под отбытием принудработ имеется в виду не фактическое отбытие их, а суммы, значащиеся поступившими за принудработы, в действительности поступают не в порядке тех отчислений от заработной платы, которые предусмотрены ст. 32 ИТК, а путем взимания своеобразного и никакими законами не предусмотренного штрафа или, вернее, откупа.

При обследовании этого вопроса Астраханской губпрокуратурой оказалось, например, что только по 2,5% дел денежные взыскания действительно получены в порядке ст. 32 ИТК. В качестве лишней иллюстрации характера фактического использования труда осужденных к принудработам можно привести введение кое-где такого вида их, как разноска повесток с вызовом на работу других «принудработников».

Значатся в ряде случаев зарегистрированными, как подлежащие отбытию принудработ, осужденные до 1 марта 1925 г., т.-е. как раз такая категория осужденных, на которых распространяется декрет ВЦИК от 1 марта 1926 г., в силу коего эта часть осужденных должна была быть губраспредкомиссиями освобождена от отбывания принудработ (в порядке п. 5 к ст. 16 ИТК).

Декрет ВЦИК и СНК от 6 сентября 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 60, ст. 462) об организации принудительных работ без содержания под стражей должен сыграть существеннейшую роль в разгрузке губерских бюро принудработ. Согласно только-что упомянутого декрета, к осуществлению принудработ без содержания под стражей в тех местностях, где нет бюро принудработ или их отделений, должны быть привлечены уездные, районные и волостные исполнительные комитеты, которым в этих случаях присваиваются права, предоставленные законом отделениям бюро принудработ. При этом местные исполкомы применяют принудработы независимо от того, назначены ли последние в судебном или административном порядке. Далее, декретом предусмотрен порядок отбывания принудработ: а) лицами, работающими по найму; б) лицами, не работающими по найму, с подразделением их (в отношении порядка направления) на проживающих в месте нахождения бюро или его отделения и проживающих в местностях, где нет ни бюро, ни отделений. Существенно далее указание принципа оплаты за принудработы. Но пока проведение указанного декрета мы имеем далеко не повсеместно, и, кроме того, еще пока, по видимому, не всюду исполкомы в должной мере усвоили все серьезное значение возложенных на них функций в данной области.

Такое малоудовлетворительное положение вещей в особенности остро дает о себе знать в настоящее время, когда, с введением нового Угол. Код., принудительные работы заняли выдающееся место в шкале мер социальной защиты. Из 182 ст.ст. УК по 78 возможно применение принудработ. Чрезвычайно характерными с этой точки зрения являются такие цифры: за первые два месяца 1927 года при новой редакции УК число осужденных к принудработам по Астраханской губ. составляет 50% числа их за 24 месяца 1924 и 1925 г.

Какие же практические выводы следуют из сказанного? Не приходится, конечно, закрывать глаза на то, что в весьма значительной степени ненадежность принудработ обусловлена такими чисто объективными причинами (как, напр., безработица, недостаток средств и т. п.), изжить которые в ближайшее время навряд ли можно рассчитывать. Упомянутый выше декрет ВЦИК и СНК от 6 сентября

1926 г. учитывает это обстоятельство и предусматривает невозможность в ряде случаев осуществления принудработ. Но многое можно, а, стало-быть, должно сделать в смысле упорядочения принудработ.

Можно и должно, напр., добиться уделения губинспекциями мест заключения большего внимания организации принудработ, в ряде случаев, несомненно, возможно и более полное использование осужденных на предприятиях самих мест заключения (сельско-хозяйственных фермах, кирпичных заводах и т. п.). Вполне мыслимо поставить более удовлетворительно, чем это имеет место кое-где, и учет приговариваемых судами к принудработам, добиться более своевременного направления в бюро принудработ соответствующих выписок из приговоров. В пределах полной так сказать досягаемости и принятие более решительных мер к установлению необходимой дисциплины среди отбывающих принудработы. Для этой цели достаточна деловая договоренность с адмтделами насчет розыска и привода уклоняющихся, с одной стороны, а с другой, использование тех широких прав, которые предусмотрены ст. 40 ИТК: права перевода на другие работы, права незначета в срок небрежно проработанного или самовольно пропущенного времени, права ареста в дисциплинарном порядке до 14 суток, права возбуждения ходатайства о замене меры социальной защиты.

Параллельно с укреплением института принудительных работ, несомненно, будет изживаться и практика своеобразных штрафов или откупов, кое-где, как указывалось выше, продолжающая встречаться.

Расширение районной сети бюро принудработ и повсеместное разъяснение и осуществление мероприятий, предложенных декретом ВПИБ и СНК от 6 сентября 1926 г., являются одною из существенных предпосылок упорядочения и укрепления принудительных работ, как меры социальной защиты, по существу и принципиально являющейся одною из наиболее приемлемых мер социальной защиты в условиях пролетарского государства. В некотором уточнении, а отчасти и изменении нуждается и действующий порядок вызова, направления на принудительные работы, оплата их, взаимоотношения с органами НКТ, для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки организацию принудительных работ.

Поскольку же, как указывалось выше, в ближайшее время нельзя рассчитывать на повсеместное резкое улучшение организации принудработ, нельзя не признать крайне существенной и имеющей большое практическое значение для обеспечения реальности репрессии оговорку, содержащуюся в разделе II, п. «в», директивного письма НКЮ и Верхсуда от 15 января 1927 г. («Е. С. Ю.» № 2—27 г.) о том, что предусмотренное УК (действующей редакции) более широкое применение принудительных работ должно иметь место только там, где работы надлежаще организованы.

Н. Лаговнер.

Страница практика.

На борьбу с волокитой и бюрократизмом в органах следствия и суда.

Было бы смешно отрицать то, что медленность движения мало-мальски серьезных следственно-судебных дел о должностных преступлениях, бесхозяйственности и растратах в нашем аппарате является весьма существенным недостатком его работы, и этот недостаток должен быть изжит в первую очередь. Останемся на причинах этого явления. Не говоря уже о том, что расследование по каждому такому делу должно быть весьма тщательным и осторожным, ибо за делом скрывается живой человек, гражданин и член нашего общества,

прав которого игнорировать нельзя ни в коем случае, такие дела, как о растратах и бесхозяйственности, требуют специальных знаний, которых, конечно, у рядового следователя или работника органов дознания не найдешь. Естественно, что в ходе расследования выплывает вопрос об экспертизе, к которой нужно привлечь, выражаясь языком закона, «сведущих лиц». Вопрос об экспертах является больным для ряда губерний, ибо в них ощущается острый недостаток. Обычно эти эксперты (бухгалтеры, товароведы, кооператоры, лица со специальным коммерческим образованием) привлекаются из числа служащих различных государственных и общественных учреждений. Привлечение сведущих лиц для экспертизы, которая требует внимательного изучения материалов исследуемого дела, сопряжено всегда с большими трудностями, ибо это отрывает их от поручаемой им основной работы по службе, нарушая плановую деятельность учреждений, в коих они работают, тем более, что каждый следователь и суд в каждом же отдельном случае вызывают экспертов из учреждений, не считаясь с тем, что этих же экспертов, быть-может, вызывает другой суд или следователь. Нередко в силу этого мы наблюдаем, как ряд хозяйственных, финансовых и кооперативных учреждений буквально стонут от вызовов. Создание института экспертов при губернских судах в порядке включения их в штат последних едва ли сейчас возможно, как сопряженное с большими материальными затратами, на которые вряд ли пойдет Наркомост, кредиты коего урезаны до минимума. Была бы, по нашему мнению, своевременной постановка вопроса об организации бюро экспертов (из финансово-счетных и коммерческих работников) при губернских судах на началах так сказать общественных, совместив эти начала с требованиями ст.ст. 63 и 64 Угол. Проц. Код. Оговоримся, что работа экспертов не является безвозмездной, а оплачивается на точных основаниях инструкции НКЮ и ст. 65 УПК. Бюро экспертов создается из специалистов, выдвигаемых органами Наркомоста по согласованию с руководителями тех учреждений, в состав служащих коих входят эти специалисты. Наличие этого бюро даст возможность ликвидировать вахтанализ, царящую у нас с вызовом экспертов (особенно в промышленно слабых губерниях), и в нужных случаях следователь и суд смогут получить эксперта без особых затруднений в порядке очередного привлечения их бюро, не нарушая функциональной деятельности учреждений. Организация такого бюро даст возможность суду и прокуратуре в известной степени вести среди этих экспертов правовую работу, ибо в вопросах права, к сожалению, многие специалисты другой области очень мало сведущи. Кстати сказать, в тех местах, где экспертов добыть невозможно, следственные и судебные дела лежат без движения много месяцев, пока удастся заполучить сведущее лицо, могущее разрешить вопрос, напр.: о наличии бесхозяйственности, об убийствах, их природе, их непосредственных виновниках и т. п. Этот существенный дефект может быть устранен обращением в бюро.

Подобные же бюро могут быть организованы при уездных уполномоченных губсуда при ближайшем содействии прокуратуры. Естественно, нужно обеспечить и содействие, или, вернее, сломать противодействие учреждений, интересы коих косвенно и прямо могут быть задеты организацией таких бюро. И это препятствие может быть устранено путем постановки вопроса об организации бюро на президиумах губернских и уездных исполнительных комитетов.

Вторым существенным недостатком в работе органов юстиции является медленное исполнение судебных приговоров и решений. Этой болезнью поражены, прежде всего, сельские местности. Согласно ст. 255 ГПК работа по исполнению судебных решений возложена на судебных исполнителей. В условиях нашей губернии (мы думаем, и других губерний) район деятельности судебных исполнителей очень велик. Обычно это радиус в 60—70 верст на каждого суд. исполнителя. Может ли в таких условиях судебный исполнитель быстро выполнять судебные решения, которые сыплются на него из народных и губернского судов, как из рога изобилия. При выездах работников прокуратуры и суда в деревню они буквально осаждаются жалобниками по alimentным делам, по делам об имущественном разделе и проч. Жалобы сводятся, в конце-концов, к тому, что решения судов не приводятся в исполнение иногда по году и более. За это время уклоняющиеся ответчики успевают скрыть или «распустить по ветру» имущество, могущее стать объектом взыскания по определенной суду или по описи в обеспечение выплаты следущим сумм. При таких условиях подрывается не только авторитет суда и Советской власти, но волокита отбивает у граждан охоту искать на суде защиты своих имущественных прав, ибо у кре-

стыгнства создается впечатление о бессилии нашего суда. Даже в тех случаях, когда судебный исполнитель выезжает для исполнения судебного решения по месту нахождения имущества должника, расходы на один только наем подводки настолько велики, что от взыскания истцу остаются «только рожки да ножки». В нашей практике нередки случаи, когда при незначительном взыскании алиментов истце оставались гроши, которые он же тратил на обратную дорогу от исполнителя домой. Единственным выходом из этого положения должно быть в ряде губерний, в том числе и у нас в Новгородской, сужение района деятельности судебных исполнителей до радиуса, примерно, верст в 20—25 при одновременном увеличении числа судебных исполнителей в уездах. Кроме того, вопрос может быть разрешен в такой плоскости, чтобы (если количество суд. исполнителей не может быть увеличено по соображениям материального характера) исполнение судебных решений за чертой суженного уже района деятельности суд. исполнителей поручалось органам милиции. Мы полагаем, что вряд ли органы милиции выдвинут вопрос об отказе от исполнения решений, ибо все расходы по исполнению, согласно ст. 269 ГПК, оплачиваются взыскателем при совершении каждого действия. Сокращение районов и приближение лиц, на коих возлагается исполнение судебных решений к населению, сократит расходы по исполнению до минимума и ускорит исполнение судебных решений, что является весьма важной задачей, стоящей перед органами юстиции в этой области их деятельности.

В заключение мы коснемся еще одного недостатка, прямым результатом коего является судебная волокита,—это безалаберность со вручением повесток о явке к суду и следствию. Вручение повесток выполнялось милицией (что ныне отмечено ЦАУ НКВД) и волостными и сельскими советами, причем для вручения их, особенно в деревне, использовалась всякая «оказия». Пришел человек в ВИК по делу—ему уж навязывают целый ворох повесток для вручения по деревням, находящимся по пути к его дому. При таких условиях сплошь да рядом повестки либо вовсе не вручаются и уничтожаются с учинением подложной подписи на корешке, либо за рюмку водки, или просто по дружбе на повестке учиняется надписи о выбитии неизвестно куда вызываемого. Часты случаи, когда секретарь суда докладывает об отсутствии сведений о вручении повестки. По гражданским делам возможна посылка повесток по почте судебно-казачьей корреспонденцией, ибо расходы по ведению дела, в конце-концов, оплачиваются (ст. 45 ГПК), и почта ответственна за заказную корреспонденцию. По уголовным делам затрата 54 коп. на посылку каждой повестки указанным выше порядком тяжелым бременем легла бы на государственный бюджет. Отправка повесток простой трехкопеечной корреспонденцией (открытками) нецелесообразна потому, что нет гарантий, что такая открытка, в конце-концов, попадет по адресату своевременно и будет ему вручена под расписку. Учреждение должности судебных рассыльных при нарудах (об этом писалось в «Е. С. Ю.») нецелесообразно, ибо вряд ли один рассыльный сумеет разнести приблизительно в среднем 600 повесток в месяц по району верст в 60. Да и на учреждение этой должности нужны деньги, которых у нас нет. Остается один выход—это возложение на ВИК'и обязанности вручения повесток, посылаемых судом. Конечно, ВИК'и обладают при этом такими возможностями, как наличие сельских исполнителей, но и тут нужна гарантия, и об этой гарантии так же, как и об обязанности ВИК'ов по вручению повесток, должен подумать Наркомюст, выдвинув этот вопрос в законодательном порядке. Интересно в качестве доказательства необходимости подобного мероприятия привести некоторые цифры: по Новгородской губернии из-за невручения повесток и из-за отсутствия сведений об их вручении отложено дел (только за 6 месяцев 1926 г.)—один раз—1926; по два раза—677; по три раза—257; свыше трех раз—119 дел. Эти цифры солидны, если учесть, что за полгода по судам Новгородской губернии проходит общее количество 27.000 дел (много дел откладывается и по другим причинам). При нагрузке народных судов разве данные цифры не являются ярким показателем судебной волокиты, имеющей место в судах?

Мы намеренно останавливаемся только на вышеприведенных вопросах, считая, что немедленное разрешение их Наркомюстом и местами является кардинальнейшей задачей в борьбе с волокитой и бюрократизмом, разедающими наш государственный аппарат.

Губ. прокурор Санин. Председатель губсуда Юров.

Гор. Новгород.

Бухгалтерская экспертиза в стадии предварительного следствия.

Вопрос о бухгалтерской экспертизе, поставленный на страницах «Е. С. Ю.» в № 25—1926 г. тов. Евтифеевым, является серьезным вопросом, и надо над ним кое-кому призадуматься и положить конец нарушениям органами суда и следствия цирк. НКЮ № 121 и пост. СНК СССР от 11 июня 1926 г. и как можно скорей оканчивать следствием дела о бесхозяйственности и по растратам.

Но борьба с указанными преступлениями, я бы сказал, и до сего времени мало реальна. Не будем говорить, что у нас растрат и бесхозяйственности больше: они пошли на убыль. Но все же дела о растратах и сейчас поступают в следственные органы. Но какие дела? Дела от прошлых лет, которые в достаточной степени не были исследованы и продолжительное время ходили из одной инстанции суда в другую: из наруда в губсуд и обратно. Впоследствии, в виду затруднения суда дать ту или иную меру социальной защиты, так как дело не доследовано, оно направляется следователю для экспертизы о проверке документов, которая могла бы установить действительность достачи. Бывают такие растратчики, которые умышленно не предъявляют следователю документов, зная, что от них зависит полнота расследования, зато эти документы они начками представляют суду, и этим самым затягивают дело, оставаясь долгое время безнаказанными. Суд в свою очередь, будучи не в состоянии в судебном заседании проверить документы, откладывает дело для доследования. Вот тут-то и происходит нарушение цирк. НКЮ № 121 и пост. СНК. Следователь здесь физически не в состоянии быстро окончить следствие, так как по делу требуется бухгалтерская экспертиза. А где ее взять, в особенности в сельской местности? Ее совершенно нет! А если и найдутся хорошие счетоводы, то их нужно оплачивать согласно инструкции об экспертах, цирк. НКЮ № 162 от 31 июля 1923 г. Вот и встает вопрос, а где следователь должен брать средства на оплату экспертов. Они в нашем округе даже сметой не предусмотрены. Экспертов иногда приходится вызывать на довольно продолжительное время, больше, чем на неделю, так как, чтобы проверить достачу или убытки, приходится проверять документы прошлых лет, а в один час или день ничего не сделаешь. У меня было на практике одно дело о бесхозяйственности одного райисполкома, где экспертной комиссией пришлось проверять дела с 1923 по 1926 год, и экспертная комиссия проработала ровно один месяц, да с перерывами, так что экспертиза затянулась около семи месяцев: поскольку эксперты отрывались от своей служебной работы, они не могли регулярно проводить экспертизу, так как им угрожало увольнение со стороны администрации тех учреждений, где они работали. Платить экспертам нужно, а у следователя нет средств для оплаты экспертов. Привлекать к ответственности за медленность работы мало толку, так как дело все-равно будет лежать, не двигаясь вперед. Вот почему у следователя и в суде долго залеживаются дела о бесхозяйственности и растратах. В результате этой волокиты интерес к делу со стороны общественности утрачивается. Вот здесь я и хочу сказать, что пора над этим вопросом задуматься серьезно; необходимо в каждом округе иметь специальное лицо—государственного бухгалтера-эксперта, который в случае необходимости экспертизы выезжал бы на место и производил экспертизу сразу, не затягивая дела. Мне кажется, нам не так много понадобится средств на его содержание, здесь мы ничего не потеряем, наоборот, продуктивность в работе судебно-следственного аппарата возрастет, мы не будем затрачивать излишнее время на разбор хозяйственных дел. А это в свою очередь послужит экономией средств для нашего советского строительства.

Нарисследователь 6 района Курганского округа
Уральской обл. Соловейко.

Ст. Лебяжье Омск. ж. д.

Приимачество и женщина

Ни 66 ст. ЗК вместе с примечанием к ней, ни циркуляр НКЮ № 128 от 6/IX—1924 г., ни циркуляр НКЗема № 178—34 от 20/III—1925 г. в вопросе о приимачестве не дают определенного и четкого указания: как рассматривать случаи возвращения в состав двора, в котором она находилась до замужества, женщины (с детьми или без них), овдовевшей в супружестве или разошедшейся с супругом. Думается, что правильно будет отнести эти случаи в приимачеству, и на этом основании разрешать вопрос о вступлении ее во двор и о наделении ее земельным наделом согласно п. 3 циркуляра НКЮ № 178—34.

Однако, последующий, четвертый пункт указанного циркуляра значительно затрудняет разрешение этого вопроса. Этот пункт говорит: если приймачество для этого хозяйства будет являться единственным средством выхода из длительных затрудных, то приймак может быть наделен землей ВЗК в порядке рассмотрения зем. споров и при несогласии на то зем. общества.

Как видно из этого циркуляра, речь идет о хозяйстве, куда ходит приймак. След., если хозяйство не ощущает нужды в приймаке, то и земли последнему вместо разрешения на вхождение во двор давать нет основания. Вывод: возврат в свою семью девушки, вышедшей замуж, совершенно немыслим, хотя бы она находилась в самом бедственном положении. Это подтверждается многочисленными заявлениями на женских собраниях и отдельными заявлениями, поступающими в камеру участкового пом. прокурора от разведшихся или овдовевших женщин.

Нам думается, что прежде всего ВЗК поступают неправильно, оставляя без удовлетворения подобного рода иски: они должны их удовлетворять, так как в данном случае следует исходить не из интересов того или другого общества (нередко идущего под дудку кулака-горлапана), а из общей политики Советской власти. Наркомзему и Наркомюсту также следует дать точные на этот счет указания местам.

Пом. прокурора 6 участка Орлов.

Тамбовская губ., Липецкий уезд.

Самогонкурение и новый Угол Код

Новый УК 1926 г. совсем исключил прежнюю 140-г статью, каравшую изготовление самогона без цели сбыта штрафом до 500 руб. в административном порядке. Оставшиеся в новой редакции статьи 101 и 102 говорят только об изготовлении самогона с целью сбыта и о торговле самогоном.

Таким образом, главная масса изготавливаемого крестьянами самогона для целей личного потребления—для праздников, для свадеб, для «помочи» и т. п.—остается, повидимому, вне воздействия уголовного закона, непреследуемой и потому как бы молчаливо дозволяемой. С этим положением никак не могут помириться судебные и административные власти на местах.

Деревня гонит самогон, главным образом, для собственного потребления, а на сторону, на продажу идет сравнительно незначительная часть этого продукта. При современной технике самогонкурения, при дешевизне и общедоступности приготовления самогонных аппаратов эти аппараты имеются решительно в каждой деревне по несколько штук. Те, кто не имеет своего аппарата, берут его напрокат у соседей; кроме того, имеются крестьяне, которые возят свой аппарат по деревням и останавливаются за особую плату у каждого, кто желает гнать из своего хлеба самогон.

Раньше, при наличии ст. 140-г УК, нахождение у кого-нибудь барды или готового самогона, каралось в административном порядке штрафом, и таким образом самогонкурение сдерживалось. Теперь же, повидимому, такого сдерживающего начала уже нет. Если милиционер застает крестьянина за самогонкурением, то он ничего с ним не может сделать, если только нет специального местного обязательного постановления. Доказать, что самогон гонится не для собственного потребления, а для сбыта, нет решительно никакой возможности, так как и аппарат и вся посуда для этого дела всегда очень невелики. Таким образом, самогонварение как бы получает полные права гражданства в деревенском обиходе, даже когда фактически самогон и продается потом после изготовления.

Судьи и милиция на местах не могут помириться с таким положением дела и стараются поэтому так или иначе воздействовать на самогонкурение в прежнем порядке. Ждать, что местные исполкомы издадут по этому поводу обязательные постановления, вряд ли представляется возможным, так как незачем было отменять закон только для того, чтобы ввести его опять в виде обязательных постановлений. Поэтому судьи начинают искать выхода в применении к обнаруженным случаям самогонкурения в статье 103 УК, карающей «изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов для самогона», объясняя эту статью так, что будто выражение «в виде промысла» относится только к последнему слову «сбыт». Как ни натянуто такое объяснение, но оно имеет место в жизни судов, и даже отдельные судьи губсудов высказываются в этом же смысле.

Бывшее недавно в уездном г. Краснослободске Пензенской губ. уездное совещание судебных работников и органов дознания останавливалось подробно на разрешении этого вопроса, при чем почти все судьи и органы милиции высказывались за применение к случаям обнаруженного самогонкурения статьи 103 УК.

Необходимо поэтому специальным циркуляром разъяснить, что самогонкурение для личного потребления ни в коем случае не преследуется в уголовном порядке, так как иначе получится большой перебой в работе судов и загромождение губсудов ненужными жалобами.

Член коллегии защитников А. Смирнов.

Гор. Темников Тамбовской губ.

—>—

Обзор сов. законодательства за время с 6 по 16 апреля 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Налоговое законодательство.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 марта об освобождении от обложения единым сельско-хозяйственным налогом площади посевов кенафа в 1926—27, 1927—28 и 1928—29 оладных годах («С. 3.» № 17, ст. 184) дополнены льготы, установленные ранее изданными постановлениями для хозяйств, занимающихся посевом технических культур. Соответственно дополнена ст. 36-я положения о едином сельхозналоге от 25 апреля 1926 года.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 2 апреля об отмене акциза с натурального кофе («Изв. ЦИК» от 13 апреля, № 84) отменено обложение этого предмета первой необходимости по тем же основаниям, по которым отменено было обложение соли.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 марта об отчислениях государственными торфо-добывающими предприятиями денежных средств на мероприятия по борьбе с малярией на торфяных разработках («С. 3.» № 17, ст. 185) размер отчислений установлен в 0,06 коп. с каждого пуда добычи, предусмотренной производственной программой.

Хозяйственное законодательство.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 марта о порядке ликвидации государственного военного издательства («С. 3.» № 17, ст. 183) приостанавливает исполнительные действия по взысканиям с ликвидируемого предприятия долгов, налогов и сборов как в судебном, так и в беспорочном порядке. Начисление пени и процентов прекращается с момента обращения издательства к ликвидации. Изъятие из этого установлено для претензий по вознаграждению рабочих и служащих, вытекающих из законодательства о труде, из трудовых и коллективных договоров, претензии по вознаграждению за увечье и смерть, из обязательств, налогов и сборов, возникающих по операциям ликвид. комиссии. Не приостановлены исполнительные действия также в отношении задолженности по соцстраху.

5. Пост. СТО от 15 марта об исключении Сулинского завода из числа заведений, входящих в состав государственного южнометаллургического треста «Югосталь», и о передаче этого завода в ведение Северо-Кавказского краевого исполкома («С. 3.» № 17, ст. 190) изъясняет крупное промышленное заведение из состава предприятий общесоюзного значения. Передавая завод в ведение местных органов РСФСР, СТО устанавливает порядок деятельности завода на основе общесоюзного декрета от 17 июля 1923 года и согласование плана его восстановления с ВСНХ СССР.

6. Пост. СНК СССР о комиссии по строительству при СТО («Изв. ЦИК» от 16 апреля, № 87). Учреждение комиссии мотивировано необходимостью удешевления и рационализации строительства. Комиссия выявляет основные недочеты и недостатки в строительстве, а также разрабатывает основные положения и общие директивы по регулированию строительства. Постановление комиссии вступает в силу по утверждении его в СТО.

Труд.

7—8. Пост. СТО от 26 марта о порядке заключения коллективных трудовых договоров акционерным обществом «Совторгфлот» и «Центроспиртом» («С. 3.» № 17, ст.ст. 191, 192).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта утверждено положение о государственном устройстве Киргизской Автономной ССР («Изв. ЦИК» от 13 апреля, № 84). Положение это, основанное на соответствующих постановлениях Конституции РСФСР, устанавливает, что Киргизская АССР, «недавно преобразованная из автономной области, составляет федеративную часть РСФСР. Аппарат государственной власти организуется из местных советов, их съездов и исполкомов, ЦИК и СНК. Учреждено одиннадцать наркоматов. Оставив иностранные дела, пути сообщения, почту и телеграф и другие средства связи в ведении наркоматов СССР, а внешнюю торговлю в ведении наркоматов СССР и РСФСР, положение устанавливает организацию при СНК Киргизской статистического управления для ведения статистической работы и плановой комиссии для предварительной разработки перспективного и текущего плана хозяйства и вопросов внутриреспубликанского районирования. Как и в других автономных республиках, управление военными делами возлагается на территориальное управление, подчиненное ближайшему вышестоящему органу Наркомвоенмор. Взаимоотношения наркоматов объединенных и необъединенных с объединенными наркоматами РСФСР сформулированы в тех же выражениях, что и в положениях о других автономных республиках. Все плановые задания и распоряжения объединенных наркоматов РСФСР проводятся через СНК Киргизской Республики. Объявлено равноправие киргизского и русского языков. Делопроизводство ведется на языке большинства населения данной местности.

Жилищное законодательство.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта («Изв. ЦИК» от 7 апреля, № 79) об установлении размеров арендной платы за муниципализированные жилые строения издано в отмену постановления ЭКОСО РСФСР от 30 сентября 1926 года («С. У.» 1926 г. № 63, ст. 529). Арендная плата устанавливается горсоветами или исполкомами для погашения стоимости амортизации строения в размере от 1% до 1½% строительной стоимости строения, исчисленной по средней строительной стоимости единицы жилой площади в данном городе. С тех домовладений, доход которых с единицы жилой площади не превышает ¼ основной ставки квартирной платы, арендная плата взимается в половинном размере стоимости амортизации; домовладения вовсе освобождаются от арендной платы, если их доход на единицу жилой площади не выше половины основной ставки квартирной платы. В тех случаях, когда доход муниципализированных владений превышает установленную в данном городе основную ставку квартирной платы, в состав арендной платы включаются также проценты на строительную стоимость строений в виде отчисления излишков доходов. Горсоветы и исполкомы устанавливают отчисления в размере от 40 до 60% с суммы излишков, не превышающей половины основной ставки квартирной платы, и в размере 70% с остальной суммы излишков. Остаточная часть доходов может расходоваться домоуправлением на улучшение домового хозяйства, на восстановительные работы, ремонт и т. п. Частные арендаторы используют излишки по своему усмотрению. Введена обязательная отчетность домоуправлений арендованных домов по приходу и расходу средств. Значительно подробнее установлен порядок привлечения к ответственности за нарушение постановлений: за сокрытие доходов ответственность установлена по 2-й части 169 ст. УК, за неведение отчетности или неправильное ее ведение установлено наложение взысканий в административном порядке согласно положениям от 28 июня 1926 года. Кроме того, горсоветы и исполкомы имеют право расторгать с нарушившими постановления домоуправлениями договоры аренды в судебном порядке со взысканием причитающейся арендной платы, а равно и убытков. Действие постановлений распространено на договоры аренды, заключенные до его издания. Оно не применяется к строениям, целиком занимаемым учреждениями, принимающими ремонт и содержание строений на свой счет. Арендная плата за эти строения взимается в порядке декрета СНК РСФСР от 26 марта 1926 года об оплате помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных домовладениях («С. У.» 1926 г. № 20, ст. 155).

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам («Изв. ЦИК» от 14 апреля, № 85) имеет в виду освобождение судов от рассмотрения мелких жилищных конфликтов. Примирительно-конфликтные комиссии учреждаются президиумами горсоветов в составе представителей коммунального отдела, жилищной или коммунальной секции горсовета и союза

жил. кооперации. В случае отсутствия союза жил. кооперации третий член комиссии назначается постановлением горсовета. Примирительно-конфликтные комиссии рассматривают конфликты, возникающие как среди жильцов дома между собой, так и между жильцами и домоуправлением по вопросам установления и снятия комнатных перегородок в тех случаях, когда последнее допускается действующим законом («С. У.» 1926 года № 53, ст. 419), разверстки оплаты коммунальных услуг, порядка использования полезной нежилой площади в квартирах, порядка пользования домовыми службами, внутреннего распорядка в квартирах и в домовладениях, выдачи домоуправлениям справок и удостоверений. Постановления комиссии окончательны. Прокурорскому надзору предоставлено право приостанавливать постановления, противоречащие действующему законодательству с передачей их в суд. органы для отмены. Нарушители постановлений примирительно-конфликтных комиссий привлекаются к ответственности на основании издаваемых исполкомами обязательных постановлений. На покрытие расходов по организации комиссии взимается особый сбор с лиц, ходатайствующих о разрешении их споров комиссиями.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 19 марта о регулировании жилищного строительства, осуществляемого исполнительными комитетами, госучреждениями и кооперацией («Изв. ЦИК» от 8 апреля, № 80), обращено внимание ведомств, исполкомов, госучреждений и предприятий и кооперации, проводящих рабочее жилищное строительство, на целесообразность проведения в жизнь строительства домов с коллективным использованием вспомогательной площади. Тем же постановлением утверждены временные правила по нормированию жилищного строительства, кредитуемого или финансируемого из государственных средств. Таким образом, в жилищное строительство введено плановое начало, распространяющееся и на ряд подробностей, относящихся к типу строений, их высоте, к отношению жилой площади и площади полезной, отношению кубатуры зданий к жилой площади и т. п.

5. В тех же целях пост. ЭКОСО РСФСР от 31 марта о накладных расходах на строительные работы, производимые государственными учреждениями и организациями и жилищной кооперацией («Изв. ЦИК» от 12 апреля, № 83), утверждено временное положение о начислении накладных, организационных и прочих расходов при составлении смет на строительные работы, производимые государственными учреждениями и предприятиями, а также жилищной кооперацией, на строительный сезон 1927 года.

Просвещение.

6. Пост. СНК РСФСР от 23 февраля о типах специалистов, выпускаемых высшими учебными заведениями («Изв. ЦИК» от 13 апреля, № 84), изданное по докладу Госплана РСФСР, призывает необходимость предъявления к высшей школе требования подготовить высококвалифицированного специалиста, стоящего в курсе технико-экономических и социальных задач преобразуемого в настоящее время хозяйства и государственного аппарата и могущего вместе с тем удовлетворять растущие культурные потребности широких рабочих и крестьянских масс. Специалисты должны быть подготовлены к непосредственной работе на производстве, к руководству отдельными техническими и экономическими процессами и к плановому строительству в области народного хозяйства и управления. Соответствующие задания возложены на Наркомпрос и заинтересованные ведомства.

Здравоохранение.

7. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля о санитарных органах Республики («С. У.» № 21, ст. 133) утверждены нормы этих органов для обслуживания населения по общесанитарному надзору, по специальному санитарному надзору, по санитарным учреждениям; специально выделены органы санитарного надзора и санитарные учреждения на транспорте, нормы которых установлены особо.

Труд.

8. Пост. СНК РСФСР от 20 января утверждены правила об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промысловой кооперации и в трудовых артелях («С. У.» № 22, ст. 144), изданные на основании пост. СНК СССР от 15 октября 1926 года об основных положениях об ученичестве и т. д. («С. З.» 1926 г. № 71, ст. 503). Правила распространяются на учеников, работающих у городских кустарей и ремесленников и не состоящих членами их семей или их падчерицами, а также на учеников, работающих у сельских кустарей и ремесленников и не принадлежащих к одному с ними крестьян-

скому двору. Подпадают под действие правил также ученики, работающие в зарегистрированных надлежащим образом промысловых кооперативных товариществах и трудовых артелях и не состоящих членами этих артелей или товариществ. Возрастная норма для ученичества установлена от 14 до 18 лет; обучение должно быть закончено не позднее 20-летнего возраста. Число учеников у кустарей, ремесленников и работающих на дому членов артелей не должно превышать двух учеников на одного обучающего, а в общих артелях мастерских оно не может превышать числа работающих в них членов артелей. Прием в обучение производится по добровольному соглашению, заключаемому на письме соглашения, в котором обозначаются: профессия, срок обучения, продолжительность и распределение рабочего времени и отдыха, размер, виды, сроки и порядок выдачи вознаграждения и т. д. Соглашения, ухудшающие положение ученика по сравнению с правилами, действительны. При отсутствии письменного соглашения либо в случае признания его недействительности споры разрешаются на основании утвержденных законом правил. В двухнедельный срок соглашения сообщается инспектору труда или (в сельских местностях) сельскому совету. Правила подробно нормируют порядок расторжения соглашения как нанимателем, так и учеником, а также инспектором труда, обязанности обучающего и ученика, продолжительность рабочего времени и дней отдыха, размер, виды и сроки выдачи вознаграждения, поскольку соответствующие нормы обязательны ко включению в соглашение. Установлено обязательное социальное страхование учеников в городах. Споры между кустарем, ремесленником, артелью или членом артели, работающим на дому, и учеником разрешаются в примирительных комиссиях, образуемых в городах при отделе труда, а в сельских местностях—при районных и волостных исполкомах. Недостигание соглашения в комиссии является основанием для обращения в суд.

Хозяйственное законодательство.

9. Пост. СНК РСФСР от 4 марта утверждены правила о производстве публичных торгов по продаже имущества, находящегося в ведении учреждений и предприятий РСФСР и местного значения («С. У.» № 23, ст. 155). Правила изданы на основании пункта 11 приложения к ст. 22 Гражданского Кодекса об условиях и порядке отчуждения государственного имущества («С. У.» 1926 г. № 68, ст. 531). Продажа имущества, находящегося в ведении учреждений и предприятий РСФСР или местного значения, производится с публичных торгов; илъятие установлено для имущества стоимостью ниже 1.000 р. или скоропортящегося, а также всякого имущества, задержка продажи которого может повлечь за собой его разрушение. В тех случаях, когда на продажу имущества требуется предварительное разрешение, одновременно с просьбой о выдаче такового соответствующему органу представляется для утверждения опись имущества и его оценка. Разрешая отчуждение имущества, орган власти устанавливает цену, ниже которой оно продаваться не может. Не позже, чем за 7 дней, производится публикация о предстоящей продаже с указанием круга тех лиц, которые допускаются к участию в торгах. Не могут участвовать в торгах лица, состоящие на службе в производящем торги органе, их супруги, родственники по прямой линии, братья и сестры и такие же родственники супругов. Для участия в торгах необходимо внесение залога в размере 10% цены предмета; от внесения залога освобождаются государственные, приравненные к государственным и кооперативные учреждения и предприятия, а также акционерные общества с исключительным участием государственного капитала. Покупатели строений и речных судов, продаваемых не на слом, обязаны представить соответствующую подписку об отсутствии препятствий к приобретению ими этих строений и судов. Торги производятся в установленном соответствующими законами порядке; равно последствия те же, что и последствия торгов, установленные другими законами о продаже имущества с публичных торгов. Залоги и задатки, утраченные покупателями в случае неисполнения требований правил (немедленного внесения задатка после торгов, невнесения в установленный срок предложенной на торгах суммы), получают то же направление, что и суммы, вырученные от продажи соответствующего имущества. В случае несостоявшихся вторых торгов возможна реализация продаваемого имущества другими законными способами. В тех случаях, когда для продажи имущества требуется предварительное разрешение, соответствующий вышестоящий орган устанавливает цену, ниже которой имущество не может быть продано.

10. Пост. ЭКОС РСФСР от 27 января утверждены инструкция о порядке проведения и объединения в ВСНХ РСФСР вопросов учета и регулирования известково-алебастровой, меловой

и кирпичной отраслей промышленности, как подведомственной органам ВСНХ, так и сосредоточенной в других ведомствах и организациях РСФСР, а также положение о производстве обследования известковых, алебастровых, меловых и гипсовых заводов, находящихся на территории РСФСР и подведомственных органам ВСНХ и другим ведомствам, кооперативным организациям и частным лицам («С. У.» № 21, ст. 141).

11. Пост. Президиума ВЦИК от 17 января утверждено положение об издательстве «Власть Советов» («С. У.» № 20, ст. 136). Издательство является государственным органом, действующим на началах хозяйственного расчета и не преследующим целей извлечения коммерческой выгоды. Издательство пользуется правами юридического лица.

— М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о дисциплинарной ответственности должностных лиц в порядке подчиненности.

Вопрос о наложении дисциплинарных взысканий на должностных лиц, в отношении которых дисциплинарные взыскания не могут быть наложены дисциплинарным судом, разрешается в настоящее время декретом ВЦИК от 27 января 1921 г. о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58). В связи с изданием после 27/I—1921 г. ряда узаконений, в частности положения о дисциплинарных судах от 14/VI—1926 г. («С. У.» 1926 г. № 36, ст. 291), Уголовного Кодекса, некоторые статьи которого устанавливают дисциплинарные взыскания, декретом 27/I—1921 г. непредусмотренные, и др., декрет этот нуждается в коренном изменении.

По этим соображениям Наркомюст разработал и внес в СНК РСФСР проект положения о дисциплинарной ответственности должностных лиц в порядке подчиненности, который уже рассмотрен М. СНК и направлен на утверждение в Большой СНК.

Согласно принятого М. СНК проекта дисциплинарные взыскания налагаются за служебные упущения, проступки и неправильные действия: а) на должностных лиц, в отношении которых дисциплинарные взыскания могут быть наложены дисциплинарным судом в тех случаях, когда совершенные этими лицами деяния по степени серьезности не требуют передачи дела в дисциплинарный суд; б) на всех остальных, неподсудных дисциплинарному суду, должностных лиц и приравненных к ним лиц в отношении уголовной и дисциплинарной ответственности в силу Уг. Код. и других узаконений.

Дисциплинарные взыскания по проекту налагаются: а) на членов советов и исполкомов—соответствующим советом или исполкомом, а также всеми вышестоящими исполкомами и их президиумами и Совнаркомом РСФСР; б) на членов президиумов исполкомов—вышестоящими исполкомами и Совнаркомом РСФСР; в) на всех остальных должностных лиц—органами, возглавляющими соответствующие учреждения или предприятия, а также всеми вышестоящими лицами и органами в порядке подчиненности. Должностные лица, являющиеся членами местного совета или исполкома, за служебные упущения, проступки и неправильные действия отвечают также в порядке ведомственной подчиненности.

В качестве дисциплинарных взысканий проектом устанавливаются следующие меры воздействия: 1) замечание, 2) выговор, 3) строгий выговор, 4) перемещение на другую должность, 5) увольнение.

На членов советов и исполкомов дисциплинарные взыскания могут налагаться лишь в виде замечания или выговора.

Дисциплинарные взыскания в виде перемещения на другую должность или увольнения от должности могут налагаться только теми должностными лицами и органами, от которых зависит утверждение в данной должности, а также лицами и органами, от которых зависит назначение или избрание на эту должность, если таковое не требует утверждения, а равно всеми вышестоящими лицами и органами в порядке подчиненности. Увольнение от должности может налагаться исключительно за совершение проступков или упущений, влекущих дисциплинарную ответственность, согласно соответствующих ст.ст. Угол. Код.

Дисциплинарные взыскания налагаются не иначе, как по истребовании объяснений от привлекаемых к ответственности лиц.

Постановления о наложении дисциплинарного взыскания могут быть обжалованы в семидневный срок со дня их вынесения на имя вышестоящего, в порядке подчиненности, должностного лица или органа. При чем такое обжалование не приостанавливает приведения постановления о наложении дисциплинарного взыскания в исполнение.

Дисциплинарное производство может быть возбуждено не позднее одного года со времени совершения служебного проступка, упущения или неправильного действия.

Если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания не будет на то же лицо наложено новое дисциплинарное взыскание, постановление о наложении дисциплинарного взыскания считается в дальнейшем утратившим силу, и лицо, подвергшееся этому взысканию, должно считаться как не подвергавшееся таковому.

Проект пост. ЦИК и СНК СССР о капитализации пенсий.

СНК РСФСР одобрил представленный Наркомостом проект постановления о капитализации пенсий, согласно которого при ликвидации промышленного или иного предприятия, обязанного в силу судебного решения или заключенного в установленном порядке договора к выплате потерпевшему пенсий в случаях увечья, не подлежащих возмещению из страховых касс в порядке социального страхования, на государственные, кооперативные и частные предприятия возлагается обязанность внести в Госстрах капитализированную сумму подлежащих выплате пенсионных платежей.

Госстрах не вправе отказываться от приема страхования пенсий, причитающейся пострадавшим от увечья, если ему предложена капитализированная сумма пенсий.

Капитализация пенсий по проекту производится применительно к правилам страхования жизни согласно расчетов, утвержденным порядком, установленным в законе.

Одобренный СНК РСФСР проект направлен на рассмотрение законодательных органов Союза ССР.

Проект изменения статьи 178 УПК.

В связи с изданием положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза ССР от 14 января 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 5, ст. 47) СНК РСФСР принял проект изменения ст. 178 УПК, согласно которого обыски и выемки в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают дипломатические представители, члены дипломатических представительств и их семьи, могут производиться лишь по просьбе или с согласия дипломатического представителя, при чем при производстве обыска или выемки обязательно присутствие представителя прокуратуры и представителя НКВД, если таковой находится в данной местности.

Проект дополнения статьи 286 ГПК РСФСР.

Согласно ст. 286 ГПК в действующей ныне редакции при взыскании по исполнительным листам с госучреждений, состоящих на госбюджете, взыскание не может быть обращено на принадлежащее названным госучреждениям имущество, но в случае неплатежа взыскателю предоставляется право подачи жалобы по подведомственности.

НК РКФСР установлен ряд случаев, когда взыскание по исполнительным листам присужденной с госучреждений зарплаты производилось от 1 до 2 лет. При чем жалобы, подаваемые взыскателями в связи с этим в соответствующие органы, неизменно признавались последними заслуживающими удовлетворения, и, тем не менее, самое удовлетворение не могло последовать в виду отсутствия формального основания в законе произвести платеж за счет иных параграфов сметы, кроме отпускаемых на зарплату кредитов.

В виду изложенного Наркомост внес в СНК РСФСР проект дополнения ст. 286 ГПК примечанием, согласно которого, если по искам о заработной плате платеж по исполнительному листу не последует в срок, указанный в ст. 286 ГПК, то суд по заявлению взыскателя или судебного исполнителя выносит определение об обращении взыскания на «сметные кредиты должника». В этих случаях распорядитель кредита обязан указать суду статьи и параграфы сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание.

Внесенный НКЮ проект принят СНК РСФСР и направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект временного положения о пособиях, выдаваемых органами социального страхования.

СНК РСФСР одобрил разосланный СНК Союза ССР на заключение союзных республик проект временного положения о пособиях, выдаваемых органами соцстраха.

Одобренный Совнаркомом РСФСР проект имеет целью установить единый порядок выдачи пособий социального страхования для всего Союза ССР. При этом проект вносит некоторые изменения в действующие Код. Зак.-о Труде союзных республик.

Проект сохраняет принцип возмещения полного заработка при временной нетрудоспособности, но исключает имеющуюся в ст. 179 Код. Зак. о Труде подробную и сложную регламентацию по этому вопросу.

Союзному Совету Соцстраха при НКТ СССР проектом предоставляется право: а) устанавливать порядок исчисления пособия по временной нетрудоспособности; б) устанавливать условия и порядок лишения пособий, если нетрудоспособность вызвана была преступными действиями заболевшего, причинением им себе ранения с целью получения пособия либо состоянием острого опьянения, а также в случаях неправильного использования предоставленного по болезни отпуска; в) устанавливать наивысший предельный размер пособия; г) при недостатке средств социального страхования понижать размер пособия, но не более, чем на одну треть заработка (ср. ст. 182 Код. Зак. о Труде), как по всему Союзу ССР, так и по отдельным районам или в отношении отдельных групп лиц, работающих по найму; д) изменять общие условия предоставления обеспечения по временной нетрудоспособности, размер и продолжительность его получения в отношении лиц, занятых на работах, производящихся не круглый год илиносящих временный характер.

Пособия по беременности и родам выдаются работающим по найму женщинам в течение сроков отпусков, установленных Код. Зак. о Труде союзных республик, при наличии у них стажа работы по найму, длительность которого устанавливается особым постановлением СНК Союза ССР (ср. ст. 181 Код. Зак. о Труде).

Женщины, работающие по найму, а равно жены лиц, работающих по найму, имеют право в случае рождения у них ребенка на получение пособий на предметы ухода за новорожденным и на кормление ребенка, при наличии у одного из родителей стажа работы по найму, длительность которого устанавливается особым постановлением СНК СССР.

Пособия на погребение выдаются как в случае смерти самого лица, работавшего по найму, так и в случае смерти членов семьи, находящихся на его иждивении.

Пособия на предметы ухода за ребенком и на его кормление, а равно и на погребение выдаются также безработным, получающим пособие по безработице и членам их семейств. При чем Союзному Совету Соцстраха при НКТ СССР предоставляется право устанавливать условия предоставления как работающим по найму и членам их семейств, так и безработным и членам их семейств права на дополнительные пособия, нормы указанных пособий, срок получения пособия на кормление ребенка, а также определять круг членов семьи, на погребение коих выдается пособие, а равно как и круг ближайших родственников, которые имеют право получить пособие на погребение лица, работавшего по найму.

Правом на пособие по безработице пользуются только безработные, работавшие ранее по найму. Размер пособия по безработице и предельный срок получения пособия определяются особым постановлением СНК Союза ССР; условия же, определяющие право безработного на обеспечение этим пособием, устанавливаются Союзным Советом Соцстраха.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

Секция Хозяйственно-Трудового права И.С.П. заслушала доклад проф. М. М. Агаркова на тему: «Распорядительные товарные документы». Содержание доклада вкратце сводится к следующему.

Понятие распорядительного товарного документа известно действующему советскому праву. Примерный перечень этих документов дает ст. 67 ГК. Однако, ГК не дает исчерпывающего списка распорядительных документов. Таким образом, встает вопрос о том, какие документы надлежит считать распорядительными.

Переходя к рассмотрению этой проблемы, нужно иметь в виду, что должником по распорядительному документу должно быть лицо, владеющее вещью.

С точки зрения советского права распорядительный документ является орудием передачи права собственности на вещь. Прим. к ст. 8 декрета о документах, выдаваемых товарными складами (пост. ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г.), тесно связывает документ-складочное свидетельство с вещью, право

на распоряжение которой это свидетельство выражает. Распорядительные документы, по мнению докладчика, обладают чертами и вещного и обязательственного характера.

Существование распорядительных документов и на вещи, изъятые из оборота, напр., дубликаты накладных на отправленное по ж. д. оборудование национализированных предприятий. В этом случае, очевидно, ограничения в праве отчуждения таковы же, как и в отношении самого имущества, изъятая из оборота, ибо распорядительный документ в данном случае обладает теми же свойствами, что и сама вещь, которую этот документ представляет.

Рассмотрев вопрос о некоторых признаках распорядительных документов, докладчик приходит к выводу, что к их числу можно отнести только ценные бумаги, в которых выражено право истребования индивидуализированной вещи или определенной доли некоторой индивидуализированной массы однородных вещей, определенных родовыми признаками, от должника, владеющего ими на основании специального титула.

Переходя к вопросу о том, существует ли исчерпывающий перечень распорядительных документов, докладчик указывает на то, что вопрос этот не находит себе вполне ясного разрешения ни в действующем иностранном законодательстве, ни в новейших проектах кодификации торгового права.

В практике советского коммерческого оборота часто наблюдается стремление расширить круг распорядительных документов в обороте, напр., так наз., ордера на товар часто фигурируют в качестве распорядительных документов. Таких примеров можно привести довольно много. Ст. 67 ГК, давая перечисление некоторых распорядительных документов, заканчивает его несколькими неясными словами: «и т. п.». Таким образом, ни ГК, ни другие законы, регламентирующие отдельные виды распорядительных документов (Устав железных дорог: постановление о документах, выдаваемых товарными складами; декрет о морской перевозке), не разрешают вопроса о том, существует ли для советского законодательства исчерпывающий перечень распорядительных документов.

Ст. 67 ГК логически может быть истолкована двояко. Первое толкование: распорядительным документом должна считаться бумага, удовлетворяющая условиям, указанным выше; такое толкование предполагает свободу выпуска неурегулированных в законе распорядительных документов. Второе толкование: к числу распорядительных документов должны быть отнесены только те удовлетворяющие вышеуказанным условиям бумаги, которые, так же, как и упомянутый в ст. 67 ГК коносамент, дубликат накладной и складочное свидетельство, выданы предприятиями, в задачи которых входит на основании действующих узаконений, положений и уставов, совершение операций, возлагающих на них обязанность хранить чужие вещи (перевозка, поклажа, залог и др.). Из двух логически одинаково возможных толкований по соображениям целесообразности следует принять второе. Это станет ясным, если принять во внимание, что ценная бумага для того, чтобы нормально выполнять свою роль в обороте, нуждается в доверии оборота. Очевидно, нельзя засорять оборот неопределенными по их юридической природе документами с тем, чтобы все они считались распорядительными товарными документами. Эти соображения и заставляют принять то ограничительное толкование понятия распорядительных документов, которое дано выше. Все не подходящие под это определение документы должны рассматриваться уже не как распорядительные, а как другие бумаги: конститутивные и проч.

В связи с затронутыми в докладе вопросами докладчик остановился на разъяснении Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 января 1927 г. («Судебная Практика» № 2 за 1927 г., дела по искам Кагана и Лифшица к Правлению Госбанка). В этом деле интересно то, что залоговая квитанция была выдана на предъявителя, т. е. имя залогодателя не указано. Таким образом, как будто, вопреки ст. 88 ГК, залог приобрел не вспомогательный, а самостоятельный характер. Докладчик полагает, что Верховный Суд правильно признал действительной выдачу предъявительского залогового свидетельства на облигации займа, на основании специального закона об этих операциях, в данном случае п. 4 ст. 29 пол. о Госбанке, которым выдача подобных квитанций предусмотрена.

Правильно, по мнению докладчика, и та часть разъяснения Пленума Верховного Суда, в которой отвергается возможность применения к фигурировавшей в деле залоговой квитанции прим. 2 к ст. 60 ГК. Однако, к этому выводу, полагает докладчик, нужно было прийти несколькими иным путем, чем это сделал Верховный Суд. Примечание 2 к ст. 60 ГК не может быть в данном случае применено потому, что фигурировавшая в деле залоговая квитанция не является такой ценной бумагой, которая содержит обязательство платежа денежной суммы,

квитанция была выдана вследствие залога облигации займа, каковые не могут считаться денежной суммой.

Верхсуд же мотивирует невозможность применения прим. 2 к ст. 60 ГК тем, что упомянутую выше квитанцию нельзя полностью приравнять к ценным бумагам на предъявителя, ибо эту квитанцию можно превратить в именную, вписав в нее соответствующую фамилию. По мнению докладчика, с этими соображениями согласиться нельзя, ибо по положению о Госбанке, квитанция выдается именная или на предъявителя, но не бланковая, и даже и вписание в квитанцию какого-либо имени еще не делает ее именной, поскольку в банке имя это неизвестно и для банка квитанция продолжает оставаться бумагой на предъявителя.

По мнению докладчика, это разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР, в конечном счете правильно признавшее законность выдачи предъявительской залоговой квитанции на облигации и неприменимость в данном случае прим. 2 к ст. 60 ГК, является правотворческим решением и будет иметь большое значение в дальнейшей практике, особенно благодаря установлению в нем принципа так наз. последовательного удовлетворения.

Переходя к вопросу о роли распорядительных товарных документов в обороте, докладчик подчеркнул, что эти документы имеют особо важное значение, как орудия передачи права собственности и установления долгового права. Важно также значение распорядительных документов и при залоге. Ст. 92 ГК не упоминает о залоге посредством передачи распорядительных документов, однако, такие указания встречаются в целом ряде специальных законов, устанавливающих права кредитора на распорядительный документ.

После доклада имел место обмен мнениями. Основные выводы докладчика возражений не встретили.

Е. Н. Данилова указывала, что и в судебной практике наблюдается тенденция к расширению круга распорядительных документов.—так, напр., пытались рассматривать сохраненные расписки, как распорядительные документы. Естественно, что в интересах советского оборота круг документов, признаваемых распорядительными, должен быть ограничен. Что касается разъяснения Пленума Верховного Суда, то в нем вопросы техники заполнения квитанции играли второстепенную роль. Верхсуд считал необходимым дать залогодателям возможность ограждать свои права. Вопрос мог бы быть разрешен вызванным производством, но оно в данном случае неприменимо, ибо пока, как известно, оно допущено лишь в отношении предъявительских книжек трудовых сберегательных касс и крестьянских паев обществ сельско-хозяйственного кредита. Таким образом, Верховный Суд восполнил пробел в законодательстве.

И. С. Войтинский отметил, что в начале доклада дано было слишком широкое определение понятия распорядительного документа. Нужно было сузить это определение указанием на то, что распорядительный документ в качестве такового должен быть признаваем правопорядком. Этим, пожалуй, уже решается вопрос о необходимости ограничения круга распорядительных документов.

Возражения против расширительного определения круга распорядительных документов можно не ограничивать соображениями целесообразности, но обосновать и самым смыслом закона.

В заключение докладчик М. М. Агарков еще раз подчеркнул необходимость ограничительного толкования ст. 67 ГК в части определения круга документов, признаваемых распорядительными. Докладчик пояснил также, что данное им в начале доклада сравнительно широкое определение понятия распорядительных документов имело в виду лишь установление первых признаков этого понятия; в дальнейшем же число этих признаков было им увеличено, и понятие, таким образом, сужено.

Докладчик указал также, что, по его мнению, институт последовательного удовлетворения заслуживает предпочтения перед вызванным производством. Как известно, большое количество советских ценных бумаг находится в руках крестьянства. Поскольку вызванное производство требует внимательного чтения объявлений об утрате ценных бумаг и проч., оно, очевидно, является слишком сложным для значительной части держателей советских ценных бумаг. Более простое в этом отношении последовательное удовлетворение облегчит положение этих держателей.

Б. Р.

Хроника.

Снижение отпускных цен на изделия местной гос. и кооперативной промышленности.

Комиссия по снижению розничных цен при НКТорге РСФСР признала необходимым отменить произведенное гос. и кооп. предприятиями местного значения с 1 августа 1926 г. по настоящее время повышение отпускных цен на свои изделия во всех случаях, когда повышение это по своим размерам не соответствовало действительному росту установленных цен и ставок по основным статьям заводской себестоимости товара («Сов. Торг.» № 9—27 г.).

Комиссия признала необходимым воспрепятствовать на дальнейшее время гос. и кооп. предприятиям местной промышленности производить повышение отпускных цен на свою продукцию без особого в каждом случае разрешения Наркомторга и ВСНХ РСФСР.

В силу особых условий отдельных местностей республики, признано возможным разрешить Наркомторгу и ВСНХ, в виде исключения из установленного порядка, передоверять право утверждения повышения отпускных цен на изделия местной гос. и кооп. промышленности своим местным органам.

В целях обеспечения нормального уровня отпускных цен на изделия местной гос. и кооп. промышленности в дальнейшем и достижения необходимой увязки при разрешении этого вопроса между органами ВСНХ и Наркомторга РСФСР, комиссия признала необходимым участие местных органов Наркомторга РСФСР в проработке совместно с органами ВСНХ РСФСР производственных калькуляций гос. и кооп. промышленности местного значения.

Постановлено предложить Центросоюзу дать по кооперативной потребительской системе указания, обеспечивающие проведение кооперативной промышленностью указанных мероприятий.

Всекомпромсоюзу поручается проработать вопрос о возможности снижения продажных цен на изделия кустарной промышленности.

В соответствии с указанным постановлением республиканской комиссии по снижению цен, Наркомторг РСФСР представил в ЭКОСО РСФСР на утверждение проект мероприятий о снижении отпускных цен на изделия гос. и кооп. промышленности местного значения.

Хозяйственные операции учреждений, состоящих на государственном бюджете.

НКФинном РСФСР совместно с НКЮ РСФСР утверждена инструкция по применению пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27/IX—26 г. о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете (инстр. № 7 от 10/I—27 г.—«Вестн. НКФ» № 16—27 г.). Согласно инструкции, к числу указанных ст. 1 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. операций, непосредственно связанных с деятельностью учреждений, состоящих на государственном бюджете или являющихся необходимыми для осуществления возложенных на эти учреждения задач, относятся: заготовка вещевого довольствия, топлива, продовольствия, фуража, хозяйственных и канцелярских материалов, приобретение сельско-хозяйственных машин и орудий, инструментов и материалов для врачебной и ветеринарной деятельности, эксплуатация имущества, составляющего источник специальных средств и проч.

Все указанные операции должны быть ограничены целью непосредственного удовлетворения нужд данного государственного учреждения или подведомственных ему учреждений; снабжение указанными предметами и материалами рынка не допускается, за исключением предметов и материалов, оказавшихся негодными или в излишнем количестве.

Участие состоящих на государственном бюджете учреждений в торгово-промышленном обороте допускается только путем организации в порядке соответствующих указаний предприятий на коммерческом или хозяйственном расчете.

Совершаемые по хозяйственным операциям сделки облагаются в зависимости от характера сделки (поставка, подряд, покупка за наличный расчет) в письменную или устную форму и должны удовлетворять требованиям Гражд. Код. (напр., ст.ст. 136, 137, 184, 235 и др.).

Закрываемые учреждениями сделки и договоры обеспечиваются или ассигнованными в распоряжение учреждений на соответствующую потребность кредитами или предоставляемыми им для этой цели специальными средствами.

Договоры на поставку различных предметов и материалов по общему правилу должны быть заключаемы на сроки действия соответствующих кредитов. Исключением могут служить

договоры на поставку предметов и материалов, финансирование которых за счет государственного бюджета производится из года в год (напр., поставка топлива, хозяйственных и канцелярских материалов и т. д.), а также на производство работ, выполнение которых соответствующими планами, утвержденными законодательными органами, предусматривается в течение нескольких лет. Сроки таких договоров могут быть удлинены до трех лет.

Договоры, обеспечиваемые поступлением специальных средств государственных учреждений, могут заключаться на срок, не превышающий годового периода действия смет соответствующих специальных средств.

Взимание местного налога со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже.

НКФин СССР изданы правила взимания местного налога со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже (правила № 25 от 11 января 1927 г.—«В. Ф.» № 14—1927 г.).

К обложению налогом привлекаются все сделки, совершаемые или только регистрируемые на бирже, независимо от того, кем и на какую сумму совершена сделка и в обязательном или добровольном порядке она зарегистрирована.

Объектом обложения местным налогом со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже, является сделка, совершенная на бирже или зарегистрированная соответствующими органами биржи.

Налог исчисляется с каждой сделки в отдельности, причем основанием исчисления налога служит сумма сделки, показанная в подлежащих биржевых книгах.

При регистрации сделок без обозначения суммы (сделки на неопределенную сумму) местный налог должен быть взимается одновременно с биржевым регистрационным сбором, по мере выявления полной или частичной суммы сделки.

Размер обложения определяется постановлениями местных советов в пределах норм, установленных соответствующим вышестоящим местным советом, с тем, однако, условием, чтобы ставки налога во всяком случае не превышали: со сделок, совершаемых на фондовых биржах и фондовых отделах товарных бирж, а равно с валютно-фондовых сделок на товарных биржах, пяти сотых (0,05) процента, а со всех прочих сделок—одной десятой (0,1) процента с общей суммы сделки.

Местным советам предоставляется устанавливать те или иные изъятия от обложения для отдельных категорий сделок в зависимости от местных условий товарооборота.

Плательщиками налога, ответственными за его уплату, являются стороны, совершающие сделку, при чем налог уплачивается продавцом и покупателем по добровольному между ними соглашению, а при отсутствии такового налог взыскивается с любой из сторон.

Сроком платежа налога считается день регистрации сделки в соответствующих органах биржи, и налог уплачивается при регистрации сделок. В случае расторжения сделки взысканные суммы возврату не подлежат.

Налог со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже, взимается биржевыми комитетами.

Жалобы на неправильное обложение налогом, а также ходатайство о возврате неправильно взысканных сумм могут быть подаваемы в общем порядке, установленном для местных налогов и сборов.

Применение льгот по взносам на соц. страхование для рабочего жилищного строительства.

По постановлению Союзного Совета соц. страхования № 20 от 13/I—27 г. («Изв. НКТ» № 6/7) под действие льготного тарифа взносов на социальное страхование, предусмотренного в статье 1 постановления Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 14 мая 1925 г. № 178/920, подпадают: производимые жилищно-кооперативными организациями, местными отделами коммунального (местного) хозяйства, государственными, кооперативными и общественными предприятиями, учреждениями и организациями работы по строительству помещений для рабочих и служащих, непосредственно предназначенных для жилья, со всем их внутренним устройством (водопровод, канализация, освещение и т. п.) и служебно-хозяйственными постройками, составляющими обычную принадлежность жилых помещений (кладовые, кухни, сараи и т. п.); производимые перечисленными выше предприятиями, учреждениями и организациями работы по строительству сооружений для обслуживания нужд рабочих и служащих, помимо указанных, если эти работы производятся за счет фондов улучшения быта рабочих и служащих и средств промышленных и торговых предприятий, отпускаемых на рабочее жилищное строительство.

Предназначение сооружений для обслуживания рабочих и служащих и производство работ по строительству за счет средств, отпускаемых на рабочее жилищное строительство, должно быть удостоверено соответствующим профессиональным органом и инспекцией труда.

Пени по суммам целевых надбавок на нужды рабочего жилищного строительства.

На основании пост. НКТруда СССР № 11 от 29/I—27 г. («Изв. НКТ» № 5), пеня по целевым надбавкам, начисленным в порядке ст. 2 пост. НКТ СССР от 18 января 1927 г. № 4, по заработной плате, выплаченной начиная с 1 октября 1926 г., не начисляется.

Пеня по целевым надбавкам, начисленным в порядке ст. 4 пост. НКТ СССР от 18 января 1927 г. № 4, одновременно с начислением страховых взносов по заработной плате за текущее время начисляется и взыскивается одновременно с начислением и взысканием пени по страховым взносам.

Взысканная пеня по целевым надбавкам начисляется в фонд рабочего жилищного строительства и вносится на текущий счет этого фонда.

Меры борьбы с неуважительными отказами безработных от работы, предлагаемой им биржами труда.

В целях борьбы с неуважительными отказами безработных от работы, предлагаемой им биржами труда, НКТруд СССР постановил (пост. № 39 от 16/II—27 г.—«Труд» № 50). Отказ безработных от работы, предлагаемой им биржами труда, считается неуважительным в следующих случаях: когда безработные из числа квалифицированных рабочих и служащих отказываются от работы по своей специальности или по родственной специальности той же профессии, хотя бы эта работа оплачивалась ниже их заработка по последнему месту работы; когда безработные из числа квалифицированных рабочих и служащих отказываются от временной работы, хотя бы не по своей профессии, если эта работа не влечет за собой понижение или потери их квалификации; когда безработные, принадлежащие к профессии, по которым, по определению комитета бирж труда, безработица приняла застойный характер, отказываются от работы, хотя бы и не по своей профессии, если по своему физическому состоянию они пригодны к выполнению данной работы; когда безработные неквалифицированного труда отказываются от работы, к выполнению которой они пригодны по своему физическому состоянию; когда безработные, семейные или малосемейные, имеющие на своем иждивении не более 2-х лиц, отказываются от постоянной и по специальности работы в отъезд, при условии, если в месте работы им предоставляется жилище и если климат данной местности не признан органами врачебного контроля вредным для здоровья самих безработных или проживающих с ними членов их семьи; когда безработные отказываются от участия в общественных работах или от работы в предприятии или коллективе, организованном комитетом бирж труда, хотя бы и не по своей специальности, если они пригодны к этой работе по своему физическому состоянию и если притом эта работа не влечет за собой понижения или потери их квалификации, а равно когда безработные без уважительных причин оставляют эти работы до срока, установленного комитетом бирж труда; когда безработные отказываются пройти по предложению бирж труда курсы по обучению той или иной профессии, дообучению или переобучению на другую профессию, по которой легче найти работу, а равно, когда они оставляют эти курсы до окончания срока обучения. Лица, получающие пособие по безработице в порядке социального страхования, во всех случаях неуважительного отказа от работы в первый раз лишаются пособия на один месяц, а при повторном отказе от работы лишаются пособия на весь период данной безработицы и одновременно снимаются с учета биржи труда.

Лица, не получающие пособия по безработице в порядке социального страхования, во всех случаях неуважительного отказа от работы в первый раз предупреждаются о снятии их с учета бирж труда в случае повторного отказа, а при повторном отказе снимаются с учета бирж труда.

За неявку без уважительных причин на отметку в назначенный день или в один из последующих дней в течение месячного срока, лица, получающие пособие по безработице в порядке социального страхования, в первый раз лишаются пособия на один месяц, а за повторную неявку без уважительных причин на отметку в указанные выше сроки лишаются пособия на весь период данной безработицы и снимаются с учета бирж труда.

Период безработицы не прерывается посылкой безработных на общественные работы или в предприятия или коллективы, организованные комитетом бирж труда, либо на кратковременную работу сроком до одного месяца.

Снятие с учета биржи труда во всех случаях влечет за собой лишение права регистрации на бирже труда на срок, установленный комитетом бирж труда.

Правила постановки кино-картин на экранах.

НКПросом изданы правила постановки кино-картин на экранах всех видов киноустановок и кинопередвижек РСФСР (правила от 2 февраля 1927 г.—«Еж. НКПроса» № 6, ст. 141).

Руководство подбором репертуара, меры по продвижению советской фильмы на экран, мероприятия по лучшему использованию научной фильмы и хроники, как и по организации киносеансов, осуществляются на местах соответствующими отделами народного образования.

В силу постановления СНК СССР от 13/IV—1924 г. и СНК РСФСР от 13/VI того же года («С. У.» № 57, ст. 555) о государственной монополии проката кинофильмов на территории РСФСР с возложением осуществления таковой на Всероссийское фото-кинематографическое акционерное общество «Советское Кино» (Совкино), постановки кинофильмов во всех общественных местах, на экранах всякого рода зрелищных предприятий, как платные, так и бесплатные, «могут быть допускаемы к демонстрированию лишь при наличии разрешения органов Главлита и накладной (разрешения) Совкино или его местных органов».

Разрешения эти (лицензии) для фильм, приобретаемых в собственность или в исключительное пользование в целях обслуживания деревни, носят постоянный характер на все время годности фильмы и бесплатно выдаются Совкино в письменной форме в виде удостоверения по выработываемой им форме с обязательным указанием: а) даты выдачи; б) наименования предприятия (организации), коему разрешена постановка фильмы; в) наименования фильмы с показанием метража и количества частей; г) места и срока постановки.

Кинофильмы, выпускаемые в прокат органами Совкино, имеют при себе особые накладные, выдаваемые названными органами и допускаются к демонстрированию при наличии разрешения органов Главлита и на тех киноорганах, кои определены накладной Совкино. В случае постановки картины на экране без письменного разрешения или накладной Совкино или его местных органов виновные в этом лица подвергаются уголовной ответственности по ст. 59⁴ Угол. Код., ред. 1926 г., как за нарушение государственной монополии.

Перечисленные выше правила распространяются на все без исключения виды киноустановок и кинопередвижек (коммерческие, полукommerческие, клубные, кинопередвижки деревенские, школьные).

Органы народного образования должны следить за тем, чтобы в деревню шли картины только из фонда, утвержденного просмотровой комиссией Главполитпросвета. В случае необходимости пополнение деревенского фонда картинами, пригодными для деревни, но непросмотренными и неодобренными комиссией Главполитпросвета, должно производиться на местах органами Совкино совместно с политпросветами, о чем составляются соответствующие акты.

Порядок рассмотрения дел по спорам об авторстве на изобретения.

Комитет по делам изобретений установил следующий порядок рассмотрения дел по спорам об авторстве на изобретения («Вестн. Ком. по делам изобр.» № 12—1926 г.).

Споры об авторстве до момента вынесения окончательного постановления о выдаче патента (ст. 38) разбираются в порядке ст. 8 закона о патентах в Комитете по Делах Изобретений. После вынесения указанного постановления дела эти подлежат рассмотрению в судебном порядке.

Протесты заинтересованных лиц могут быть подаваемы в течение всего времени производства дела по выдаче патента, согласно ст. 8; однако, рассмотрение их производится после определения новизны предложения соответствующей секцией Комитета.

При подаче протеста протестующий обязан представить описание, а в случае надобности и чертежи изобретения, на авторство коего заявляется притязание. При неисполнении этого требования протест не принимается Комитетом во внимание.

Протест заинтересованного лица сообщается заявителю с представлением ему срока не свыше 2 месяцев для дачи объяснения. При представлении до истечения срока доказательств о невозможности представить в срок требуемых возражений, заявителю может быть предоставлен дополнительно один месяц. В случае непоступления от заявителя в срок возражений на отосланный ему протест спор решается на основании имеющихся в деле материалов.

От сторон требуется представление свидетельских показаний и в случае необходимости явка в назначенный день со свидетелями для их допроса в присутствии сторон.

При невозможности произвести допрос свидетелей в Комитете заинтересованные лица могут просить нарсуд по месту жительства свидетеля о производстве такового допроса в порядке обеспечения доказательств (ст. 123—127 Гр. Проц. Кодекса).

Постановление по делу выносится конфликтно-кодификационной секцией не позднее шести месяцев с момента определения новизны изобретения соответствующей секцией комитета.

Стороны по их ходатайству могут быть допускаемы на заседание секции. Постановление может быть обжаловано в трехмесячный срок на общем основании в совет по рассмотрению жалоб.

Исчисление вознаграждения диспансерам за производство расчета по общей аварии.

Порядок исчисления вознаграждения диспансерам за производство расчета по общей аварии (диспансе) регулируется правилами НКТорга № 283 от 23 декабря 1926 г. («Сов. Торг.», офиц. ч., № 8). Согласно правил, вознаграждение диспансерам за производство расчета по общей аварии (диспанси) исчисляется с суммы контрибуционного капитала (стоимость уцелевшего от гибели имущества).

Вознаграждение исчисляется по следующей норме: при сумме контрибуционного капитала до 100.000 руб. ставка вознаграждения диспансера определяется в $\frac{1}{4}\%$ с контрибуционного капитала; при сумме контрибуционного капитала от 100.000 до 500.000 руб. вознаграждение исчисляется на 100.000 руб. контрибуционного капитала порядком, указанным выше, и, кроме того, за излишек сверх 100.000 начисляется 2%; при сумме контрибуционного капитала более 500.000 р. за 500.000 руб. вознаграждение исчисляется таким же порядком, и, кроме того, за излишки сверх указанной суммы—1%.

Минимальной ставкой вознаграждения диспансера за производство аварийного расчета устанавливается 50 руб.

Помещение госучреждениями и предприятиями 60% резервных и запасных капиталов в облигации 2 гос. 8% внутр. займа 1926 г.

НКФ СССР постановил (пост. № 81 от 3 февраля 1927 г.—Эк. Жизнь № 32—1927 г.).

На основании постановления Совета Труда и Обороны Союза «СР от 3 декабря 1926 г., все государственные учреждения и предприятия, обязанные, согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1924 г. («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» за 1924 г., № 3, ст. 72), держать 60 проц. резервных и запасных капиталов в государственных процентных бумагах, должны впредь помещать таковые капиталы в облигации 2-го гос. 8-проц. внутреннего займа 1926 г., разрешенного к выпуску постановлением ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. («С. З.» 1926 г., № 39, ст. 286).

На местах.

ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ НА ПЛЕНУМЕ ГУБКИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Происходивший в феврале месяце пленум губ. контрольной комиссии уделял особенное внимание вопросу о состоянии революционной законности в губернии. Этот вопрос стоял первым в числе основных вопросов на повестке дня пленума.

Основной задачей перед пленумом в связи с постановкой этого доклада являлась проверка того, насколько выполняются директивы Партии, поставившей упрочение революционной законности, в особенности в низовых органах, как одну из основных задач, стоящих в настоящий момент перед Советской властью, и как преломляется революционная законность в понимании широкой массы работников низового партийного и советского аппаратов.

Те выводы и мероприятия, которые намечены пленумом по этому вопросу, в основном делаются на две группы. Первая из них, основная—это борьба за революционную законность через борьбу с правовой безграмотностью.

Отмечая, что в соответствии с общим ростом хозяйственно-культурного состояния губернии за истекший год значительно укрепилось и правовое сознание как трудящихся, так и работников низового советского и партийного аппаратов: как члены партии, так и работники низового аппарата вообще в массе своей значительно больше осознали сущность революционной законности и необходимость строжайшего ее проведения, вместе с тем пленум отметил рост количества жалоб (с 11.660 до 15.396) на действия советских органов

и должностных лиц и среди них свыше 50 процентов основательных; большое количество постановлений советских органов, отменяемых вышестоящими инстанциями вследствие их незаконности; большое количество правонарушений со стороны населения и незначительное за год снижение должностных преступлений—все это выдвигает настоятельную необходимость усиления мероприятий по укреплению революционной законности.

Считая, что основными причинами нарушения революционной законности служат: низкий культурный уровень деревни, недостаточное осознание важности законодательства и недостаточное знание его низовыми работниками и частичные привычки управлять методами военного коммунизма, и исходя из того, что борьба с правовой безграмотностью трудящихся и особенно работников низового советского аппарата поставлена основной задачей в деле укрепления революционной законности, правовой комиссии предложено продолжать расширение сети кружков по изучению и пропаганде советского законодательства, добиваясь большего вовлечения в эти кружки работников низового советского и партийного аппарата и активных крестьян, в первую очередь бедняков, середняков, общественных обвинителей, народных заседателей и председателей.

Только в результате достаточного приближения советского законодательства к массам, путем усиления правовой пропаганды, большего продвижения законодательной литературы в глубь деревни и наряду с этим усиления руководящих, инструктирования и контроля низового аппарата со стороны вышестоящих органов, может быть обеспечено укрепление революционной законности в дальнейшем. До сих пор как размеры правовой пропаганды, так особенно продвижения правовой литературы в глубь деревни далеко не достаточны. Одна из причин недостаточного передвижения в глубь деревни правовой литературы, как это констатировал и пленум ГИК, кроется в ее дороговизне. Отсюда и недостаточность ее для широких масс. Снижение стоимости правовой литературы, особенно необходимой в условиях деревни и в жизни трудящихся вообще, должно стать задачей органов юстиции, как главных проводников советских законов в массы.

Одной из форм практической пропаганды советского законодательства служат консультации при избах-читальнях и домах крестьянина. Эти консультационные пункты, давая справки, оказывая письменную помощь, продвигают в массы советские законы. Отмечая рост консультационной помощи трудящимся, но признавая размеры ее все же недостаточными по сравнению с общим количеством населения и равно отмечая недостаточность сети консультационных пунктов и справочных столов, благодаря чему часть трудового населения обслуживается подпольной адвокатурой и нередко во вред делу, пленум высказал перед ГИК'ом необходимость расширения сети консультаций и справочных столов, а перед органами прокуратуры—усиления инструктирования и в области оказания юридической помощи населению.

Но вместе с этим в целях борьбы с подпольной адвокатурой должна быть усилена прежде всего консультационная работа и больше использованы меры административной борьбы с подпольными адвокатами, занимающимися этой деятельностью в виде промысла, и, наконец, обращено внимание всех органов, на необходимость широкого применения приема устных жалоб и заявлений там, где в подаче их в письменном виде нет необходимости.

Особенное внимание пленумом уделено правовой защите бедноты и батрачества. Недостаточное обслуживание правовых нужд деревни дает кулацким элементам возможность большего закабаления бедноты и батрачества. Вследствие этого обращено внимание всех органов, оказывающих правовую помощь деревне—правовой комиссии, прокуратуры, суда, отдела труда и профсоюзам,—на необходимость усиления их работы по обслуживанию бедноты и батрачества как путем большего разъяснения законодательства, регулирующего их правовые отношения в деревне, льгот и преимуществ бедноте и батрачеству при вступлении в кооперацию, получении кредитов и т. п., так и путем более частого выступления в судах в защиту батрачества и бедняков. Профорганы и инспектора труда должны будут усилить работу по проверке правильности заключаемых договоров о найме рабочей силы в деревне.

Отводя большую работу по правовой защите бедноты и батрачества в деревне органам прокуратуры, пленум совершенно справедливо отметил, что в условиях деревни прокуратура не сможет охватить непосредственно все судебные процессы бедноты с кулачеством своим участием в деле, и признан вполне целесообразным и необходимым разрешение в законодательном порядке вступать в дела в качестве стороны по поручению прокуратуры общественным обвинителям.

Хотя гражданский процесс по своей сложности и требует особой юридической подготовки, и общественные обвинители, еще недостаточно подготовленные, дать большой помощи со стороны юридической не могут, но процессы бедноты и батрачества с кулачеством, идущие в условиях расслоения деревни, по линии экономического закабаления, требуют в данный момент изучения причин, форм и видов этого закабаления. Общественный обвинитель в деревне из активных крестьян бедняков или середняков, работник профсоюзных и других общественных организаций в деревне достаточно подготовлены, чтобы в судебном процессе выяснить, по каким причинам закабален бедняк и батрак, формы и виды этого закабаления. Выяснив эти причины, общественный обвинитель по своей классовой природе с большей яростью отпарит кулаку, чем сам бедняк или батрак, нередко экономически зависимый от кулака. Таким образом, со стороны общества дела общественный обвинитель в гражданском процессе займет большое место. Форму процесса соблюдает суд, и, наконец, эта форма, в случае нарушения, ущемляющего интересы бедняка и батрака, может быть исправлена посредством вступления в дело прокурора, поддерживающего связь по делу через общественного обвинителя.

Вторая группа мероприятий относится к области репрессивных мер борьбы со случаями нарушения революционной законности.

Из числа злостных и корыстных видов нарушения революционной законности пленумом обращено особое внимание на преступления должностные и хозяйственные. В условиях борьбы за режим экономии, снижение розничных цен, оздоровление торговли и борьбы с бюрократизмом в работе советского аппарата должностные преступления — бесхозяйственность, халатность по службе, злоупотребление, превышение и бездействие власти — приобретают особенное значение как в смысле решительности борьбы с этого рода преступлениями, полного и тщательного расследования по ним, быстроты продвижения этой категории дел, так и заострения на них внимания трудящихся, как посредством печати, так и выступлениями на собраниях.

Особо выделены, как наносящие большой ущерб государству, дела о растратах. Одной из мер борьбы с ними должно стать усиление работы ревизионных комиссий как в области последующих, так особенно предварительных и внезапных ревизий не только с целью проверки правильного и своевременного расходования средств и ценностей, но и правильности и своевременности заключения и выполнения договоров и сделок; упорядочения отчетности и хранения ценностей. Решительная борьба должна быть объявлена со случаями уродливых форм кредитования. Надо усилить взыскания против лиц, широко практикующих недозволенное кредитование и не принимающих мер к взысканию задолженности по кредитованию в прошлом, как с бесхозяйственностью или халатностью по службе.

Не малое внимание пленум уделит той категории дел, вокруг которых больше всего сосредоточивается внимание крестьянских масс. Должна быть усилена борьба с медленностью производства по жалобам и делам земельным, налоговым, отпуска леса, его сплава, заготовки, снабжения семей, селско-хозяйственными машинами и пр. При производстве обследований низового аппарата прокуратуре и инспекторскому аппарату советов обращать особенное внимание на сроки разрешения этих дел и жалоб, подвергая виновных в медленности взысканию.

Для того, чтобы борьба за снижение цен и с бюрократизмом в ближайшее время дала наибольшие результаты и чтобы показать решительность борьбы со случаями невыполнения директив в этой области со стороны работников советского торгового и хозяйственного аппарата, необходимо немедленно выделить наиболее характерные по указанным преступлениям дела, провести по ним срочное расследование, внести их на рассмотрение суда, с обязательным назначением общественных обвинителей, освещающих существо дела и приговор суда в печати.

Добиться того, чтобы этой категории дела вообще получали быстрое расследование в органах следствия и дознания и чтобы не прекращались они по мотивам «отсутствия в действиях виновных лиц корысти или какой-либо иной заинтересованности», — вполне достаточно для того, чтобы судить виновных, когда эти действия совершались систематически или когда эти действия заведомо для должностного лица повлекли или могли повлечь за собой тяжелые последствия.

Нарушение цен не может не создавать тяжелых последствий для государства. Оно ведет к игнорированию и подрыву директив центральной и местной власти в вопросах борьбы за снижение цен и оздоровление торговли и вытекающие

отсюда последствия для союза рабочего класса с крестьянством.

Соответствующее место в дальнейшей работе по упрочению революционной законности определено и парторганам. Отмечая, что борьба за революционную законность в деревне есть одна из задач Партии по работе в деревне, пленумом обращено особое внимание парткомов на необходимость уделять большего внимания вопросам революционной законности путем усиления пропаганды законодательства, изучая усвоение и проведение в жизнь революционной законности низовым аппаратом на местах, ставя вопросы революционной законности на заседаниях парткомов и ячейковых собраниях, добиваясь активного участия членов Партии в работе юридических кружков.

Выдвигая мероприятия по борьбе за действительное проведение революционной законности и не допуская того, чтобы советские законы на практике применялись бы в меру «целесообразности», понимаемой каждым по-своему, пленум указал на необходимость с такой же решительностью бороться с бюрократическим и механическим применением законов в работе органов, борющихся за революционную законность. Случаи бюрократического и механического применения в жизни законов не менее опасны, чем случаи нарушения законов. О таких случаях своевременно сигнализировать и решительно с ними бороться.

Таковы в основном мероприятия Партии, в лице пленума губ. РК, по вопросу о революционной законности. Задачей как органов, непосредственно борющихся за революционную законность, так и низового советского и партийного аппаратов, должно стать воплощение этих мероприятий в жизнь в практической работе, и движение вперед по пути закрепления революционной законности будет обеспечено.

Зам. губ. прокурора Прокопеня.

г. Псков.

Библиография.

Л. И. Фишман. «Движение гражданского процесса». Под редакцией С. и предисловием А. Малицкого; Юрид. Изд-во НКЮ УССР, стр. 464. Цена 3 р. 40 к.

Что наша литература по гражданскому процессу весьма бедна и совершенно недостаточна даже для практической работы, — общепризнанный факт, имеющий в первую голову те последствия, что судебные работники наибольшую неграмотность обнаруживают именно в вопросах гражданского процесса, и, соответственно этому, кассационная практика свидетельствует, что нарушения судами правил процесса составляет особенно частое явление (см. «Доклад о работе ГКК Верхсуда за 1925 г.» — «Е. С. Ю.» № 4 за 1927 г.). Что, с другой стороны, наш книжный рынок изобилует почти по всем отраслям права, в частности по гражданскому процессу, изрядным количеством всякой макулатуры под различными наименованиями и «фирмами», подчас довольно солидными (профессорскими), в этом также нет сомнения ни для кого.

Редактор рецензируемой книги отлично сознает, что «по гражданскому процессу имеется в настоящее время не малое количество комментариев к гражданским процессуальным кодексам, но отсутствует практическое руководство, которое на небольшом количестве страниц (курсив мой — В. Т.) сосредоточило бы в себе указания не только теоретического содержания, но и чисто практического характера. Отсутствует такое практическое руководство, которое, будучи небольшого объема (курсив мой), суммировало бы...» и т. д. И вот «... восполнить этот недостаток в таком руководстве, необходимом не только для практиков, но и для теоретиков, и является задачей предлагаемого труда ленинградского юриста Л. И. Фишмана: «Движение гражданского процесса». В этих нескольких словах определяется т. Малицкий назначение, характер, объем и круг читателей настоящего издания.

Слов нет, хорош замысел, правильно понята задача. Но как она осуществлена?

Откуда, напр., следует, что в руководстве, предназначенном, кроме перечисленных выше работников, также и для ВУЗ'овцев и членов коллегии защитников, необходимо перечисление и точное цитирование бесчисленного количества мест из определений ГКК Верховудов РСФСР и УССР, приводимых в доказательство, хотя бы, напр., того, что кассационная у нас не рассматривает дела по существу и т. п. Или в каких целях составитель этого «руководства» избрал преимущественным способом изложения всего приведенного им материала такой, при котором автор сперва пересказывает «своими словами» чужие мысли, а затем эти же мысли приводит полностью, но уже в кавычках. Совершенно правильно

(только в принципе), не намереваясь идти по пути некоторых комментаторов, которые, по моему выражению одного из наших судебных работников, часто многозначительно раз'ясняют статью закона в том смысле, что, когда председатель председательствует, то он председательствует, автор рецензируемой книги на деле пошел именно по этому пути почти на протяжении всей своей книги (см. особенно стр.стр. 54, 101, 119, 122, 123, 178, 202, 214 и т. д. и т. д.). Такое построение и такой характер работы автора тем более досадно отметить, что в тех немногих случаях, когда автор дает критическую оценку некоторых точек зрения отдельных авторов либо постановлений по трактуемым им вопросам или когда он излагает свою точку зрения по отдельным спорным проблемам процесса, в этих частях, к сожалению, составляющих ничтожную часть всей книги (см., напр., рассуждения автора о роли и значении института законных решений, об обеспечении будущих исковых требований, об условиях допустимости обеспечения исков), работа становится интересной и полезной.

3. При таких условиях можно было бы полагать, что книга эта имеет ценность для практических работников в качестве систематизированного сборника материалов по ГПК. Но если автор имел в виду и это назначение своей книги, то и в этом отношении работа выполнена далеко не удовлетворительно и значительно уступает тому, что имеется хотя бы в «ГПК с по-статейно-систематизированными материалами», составленном С. В. Александровским и В. Н. Лебедевым, так как, во-первых, в книге Фишмана, вследствие небрежной систематизации материала, технически совершенно неправильного расположения его, отсутствия необходимого в этих случаях алфавитно-предметного указателя, найти необходимое по конкретному вопросу раз'яснение или определение, напр., верховных РСФСР или УССР, весьма затруднительно; во-вторых, отдельные разделы книги и главы, взятые автором не по системе Кодекса, а по собственной системе, довольно произвольно составлены, а материал, в них помещенный, не всегда соответствует оглавлениям этих разделов; так, напр., в главу «Встречный иск. Участие третьих лиц в процессе» включено, между прочим, изложение вопросов, касающихся роли прокурора в гражданском процессе, правил о приостановлении производства; в главу «Решение суда» — правила составления протоколов, их значение и т. д. Бессистемность изложения видна хотя бы на таком примере: всего только на протяжении двух страниц (168—170) главы о «доказательствах истца» автор с «кинематографической быстротой» успевает затронуть и «разрешить» в совершенно бессвязном порядке три темы: рассуждения автора о возражениях ответчика, совершенно неожиданно прерываясь, переходят к изложению правил, установленных гербовым уставом, а затем, непосредственно к тому, что «одним из способов выяснения истины является получение заключений экспертов...» В-третьих, и официальный материал, приведенный и использованный в этой книге, далеко не полный (так, напр., инструктивное письмо ГПК Верховного РСФСР № 1 за 1926 год, целиком посвященное ГПК, совершенно не использовано в книге); автор говорит об АК при СТО СССР и ничего о ВАК при ЭКССО РСФСР (стр. 46—47); раз'яснение пленума В. С. УССР о подсудности исков из договоров простого товарищества приводит полностью, а о таком же раз'яснении пленума В. С. РСФСР и не упоминает (стр. 50); приводит раз'яснение НКФ СССР от 3/XI—1923 г. об освобождении от герб. сбора документов по судебным искам ценой не свыше одного червонца (стр. 86), в то время, как раз'яснение НКФ СССР от 23 V—1925 г. освобождает от герб. сбора эти документы по искам, не превышающим 25 р. и т. д.).

Таким образом, как с внешней стороны, так и по содержанию это так наз. руководство не представляет из себя ничего отличного от той массы юридической литературы весьма сомнительного качества, которой заполнен наш рынок.

Но именно потому, что книга эта претендует, по крайней мере, по мысли автора и редактора, и на роль своего рода руководства и по теоретическим проблемам гражданского процесса, нам необходимо дать ей оценку и с этой точки зрения.

Нам кажется, что совершенно не выдерживает никакой критики работа, посвященная советскому гражданскому процессу, в которой автор кардинальнейшим вопросом этой дисциплины (как, напр., о роли суда или прокурора в гражданском процессе) уделяет ничтожное внимание. О роли прокурора в нашем гражданском процессе автор счел достаточно сказать несколько слов «между прочим» в главе «Встречный иск; участие третьих лиц в процессе» (стр. 204), полагая, очевидно, что прокурор по месту, занимаемому им

в процессе, в лучшем случае может быть отнесен к третьим лицам. Автор пытается давать определения отдельных институтов процесса, но и здесь чувствуется поспешность и недоработанность представляемого материала (см., напр., определения слов «решение» (стр. 218), «отмена и пересмотр решений» (стр. 333); «особые производства» (стр. 412). Отмечая различие между отменой решения и пересмотром его, автор пишет, что «при ходатайстве же о пересмотре решений Верховный Суд сам (курсив мой—В. Т.) пересматривает решение, уже вступившее в законную силу...» (стр. 333—334). Так как это положение автора повторяется несколько раз, то получается не впечатление, а уверенность в том, что, по его мнению, Верховный Суд не только разрешает вопрос о допустимости пересмотра решения, но и сам пересматривает решения. Совершенно неожиданно и без всякого обоснования на стр. 438 автор бросает мысль о том, что «... ГПК построен на превашировании (преимущественной защите) интересов истца». Если такое утверждение является результатом какого-либо открытия на основе изучения нашего процесса, то, думается, нам, не следовало бы сделать из этого секрета от массы непосвященных; но если это является лишь плодом априорных выводов автора, тогда следовало бы воздержаться от таких категорических тезисов, тем более по столь важному принципиальному вопросу о том, кого больше защищает ГПК—истца или ответчика?

На практических примерах и казусах автор старается сделать предлагаемый материал более удобоваримым и понятным. Не лишне будет остановиться здесь на некоторых из них. «Выяснив все вопросы о подсудности иска,—говорит автор,—истец должен, наконец, выразить вопрос о том, кто является его правонарушителем, кто должен быть указан в исковом заявлении в качестве ответчика» (стр. 69). Ну, а как быть, если и в жизни и по логике вещей истец сперва думает и решает вопрос о том, кто является его правонарушителем, а затем уже выясняет вопрос о подсудности иска? Не лучше ли более обдуманно составлять каждую фразу в руководстве, предназначенном для широкого потребления.

Рассматривая вопрос о праве истца изменять основание иска, автор приводит пример: «предъявлен иск о взыскании 500 рублей, данных займа истцом ответчику без заключения письменного договора; а затем, когда ответчик возражает о недействительности договора, как заключенного с нарушением требуемой законом формы, истец просит взыскать эти деньги как неосновательное обогащение ответчика» (стр. 77). Хорош пример, который под знаком правильного принципа ст. 2 ГПК о праве истца изменять основание иска иллюстрирует довольно искусное нарушение ловким юристом установленных законом правил о займе, согласно которым договора займа в данном случае свидетельскими показаниями доказывать нельзя!

Нелепым и двусмысленным представляется рассуждение автора по поводу бремени доказательства. Неизвестно, как он полагает, есть ли у нас проблема «бремени доказательства», как таковая, или же она поглощена основным принципом ст. 5 ГПК. Из приводимых в книге примеров можно сделать вывод, что автор не разделяет второй точки зрения. Один несуразный пример анекдотического характера из этой области (стр. 175) гласит следующее: «А. предъявил к Б. иск, требуя уплаты денег за поставленный по соглашению товар. Ответчик, явившись в суд и споря против иска, заявил: 1) я товара не покупал; 2) я за товар уплатил; 3) товар был скверный. Как распределить бремя доказывания между сторонами?». Насколько сие способствует усвоению материала, оставляю судить читателям. Но на ком лежит «бремя оправдывания» за такие шутки, вопрос гораздо более важный.

На остальных больших и малых дефектах этой книги я считаю лишним останавливаться, так как перечисление их заняло бы значительное место.

И вот эта своеобразная юридическая каша, выпущенная как полезный труд, для души, очевидно, важности, снабжена авторитетной цитатой п.з. Маркса, цитатой, которая к данному месту книги Фишмана (стр. 27) подходит так же, как к корове седло. Для подкрепления своей немарксистской точки зрения на то, будто советское государство представляет гражданские права всем гражданам в определенных целях, Л. И. Фишман приводит знаменитую цитату из Маркса о том, что «правовые отношения коренятся в материальных условиях существования...» и т. д. Вот действительно, хоть и не складно, но зато здорово!

Только лучше бы поменьше выпускать таких «руководств», по крайней мере, по основным правовым дисциплинам.

В. Тадевосян.

Постановление Агитпропотдела ЦК ВКП(б) о популяризации советского законодательства.

«Констатируя исключительное значение дела массовой пропаганды советского законодательства и необходимость вовлечения широких масс рабочих и крестьян в работу по внедрению революционной законности, АПО ЦК считает необходимым значительное усиление внимания, уделяемого местными агитпропами этой работе.

В основу ее должно быть положено:

а) Внесение на широкое обсуждение в массах через собрания, печать, избы-читальни, женские делегатские собрания и пр. проектов законов, подготовляемых к изданию и затрагивающих бытовые, экономические и т. п. интересы широких масс, с тем, чтобы соответствующие органы учитывали пожелания, изменения, поправки, выносимые широкими слоями трудящихся при обсуждении этих проектов закона.

б) Широкая отчетность судебных органов, прокуратуры, милиции, угрозыска на рабочих и крестьянских собраниях, освещение их работы в печати, на собраниях пленумов советов, делегатских собраниях и т. д.

в) Приближение работы суда к широким массам путем организации и тщательной подготовки к проведению показательных судебных процессов, имеющих общественно-политический характер, выездных сессий судов на фабриках, заводах, в рабочих клубах, селениях и проч.

г) Пропаганда советских законов в процессе всей массовой воспитательной работы партии, профсоюзов и советов, проводимая под углом разъяснения основ политики Советской власти по отношению к различным социальным слоям населения, разъяснения трудовых, земельных, налоговых и прочих имуществ и льгот, предоставляемых законом бедняцким слоям крестьянства, борьбы с пережитками беззакония и произвола, взяточничеством, хищениями, хулиганством и т. д.

д) Широкое оказание элементарной юридической помощи трудящемуся населению через постановку справочно-

консультационной работы в избах-читальнях, домах крестьянина, клубах, терчастях и пр.

е) Более активное вовлечение в работу суда и в борьбу за революционную законность низового рабочего и крестьянского актива рабочих и сельхозработников, женщин-делегаток, бедняцкого и середняцкого актива, а также актива судебных органов — нарзаседателей, общественных обвинителей и проч.

АПО ЦК предлагает всем местным агитпропотделам привлечь к выполнению указанных задач аппарат политпросветов, профсоюзов, клубов, печати и т. д., всемерно используя работников судебных органов и прокуратуры и обеспечив руководство этой работы со стороны агитпропотдела.

АПО ЦК считает необходимым, чтобы Агитпропбюро Наркомюста: 1) систематически разрабатывало и снабжало места необходимыми для популяризации законов в массах инструктивными материалами для печати, устных выступлений, занятий в совпартшколах, радиовещания и т. д., 2) разрабатывало с Главполитпросветом и ВЦСПС организационные формы и содержание работы с низовым активом (нарзаседатели, общественные обвинители, юридические кружки при избах-читальнях и клубах и пр.), 3) в издательской работе НКЮ центр внимания был перенесен на издание массовых популярных и дешевых брошюр и листовок, разъясняющих советские законы.

Признать особо важным постановку пропаганды революционной законности среди национальностей, издавая соответствующую условиям нац. районов литературу.

Просить Отдел Печати: 1) проверить постановку юридических отделов в провинциальных газетах, особенно крестьянских, и дать печати специальное инструктивное указание по этому вопросу, и 2) проверить работу главных издательств в области пропаганды права, обеспечив доброкачественность их изданий».

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.

4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Постановление СНК РСФСР.—Циркуляры НКЮ: инструкция, ц. ц. №№ 66, 68, 69, 73. Извещение.—Разъяснения Пленума Верховного Суда.

Постановление СНК РСФСР от 16 марта 1927 г. по отчетному докладу НКЮ РСФСР «О борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц».

Заслушав отчетный доклад Нар. Ком. Юстиции о мероприятиях по борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц, во исполнение пункта 5 постановления ВЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня 1926 года «о режиме экономии», Сов. Нар. Ком. РСФСР постановляет:

1. Общую линию и мероприятия Нар. Ком. Юстиции в борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц признать правильными.

2. Принимая во внимание особо серьезную социальную опасность растрат и преступной бесхозяйственности должностных лиц в условиях проведения режима экономии, обязать Нар. Ком. Юстиции и Нар. Ком. Внутр. Дел:

а) продолжать строжайшее наблюдение за неослаблением уголовной репрессии по этим видам преступности, допуская условное осуждение и смягчение меры социальной защиты лишь в исключительных случаях, при бесспорном наличии условий, предусмотренных действующим Угол. Код., равным образом ограничить применение условно досрочного освобождения лиц, осужденных за растраты и преступную бесхозяйственность.

б) Установить сплошной просмотр органами прокурорского надзора приговоров, выносимых судами по делам о растратах и преступной бесхозяйственности должностных лиц, в целях своевременного опротестования тех из приговоров, которые без достаточного основания снимают репрессию за растраты и преступную бесхозяйственность.

в) Наблюдать за тем, чтобы во всех случаях своевременного в стадии расследования принимались меры к обеспечению гражданских исков государственных и общественных органов к растратчикам за причиненные убытки и к удовлетворению означенных исков в стадии судебного разрешения соответствующих дел.

г) Принимая во внимание, что, согласно действующих процессуальных норм, гражданские иски, вытекающие из дел о растратах, рассматриваются совместно с уголовными делами лишь тогда, когда исковая сумма не превышает подсудности суда, рассматривающего уголовное дело, вследствие чего по большому числу дел о растратах, разрешаемых народными судами, гражданские иски рассматриваются губсудом отдельно от уголовного дела и в целях скорейшего разрешения дел о растратах, как в части уголовного преступления, так и в части гражданских его последствий, предложить НКЮ в двухнедельный срок разработать и представить в Совет Народных Комиссаров проект соответствующего изменения действующих процессуальных норм, установив как правило, что гражданские иски, вытекающие из уголовных дел, рассматриваются судами совместно с последними независимо от размера суммы иска.

д) Добиться жесткого соблюдения по делам о растратах и преступной бесхозяйственности процессуальных сроков, установленных для производства дознания и следствия, рассматривая означенные сроки, как максимальные; вместе с тем, срочно разработать мероприятия к максимальному сокращению сроков прохождения дел в кассационных инстанциях и приведения приговоров в исполнение.

Во всех случаях проявления невызываемой объективным условиями медленности в разрешении дел о растратах и преступной бесхозяйственности должностных лиц привлекать к законной ответственности тех лиц, которыми эта медленность была допущена.

е) Органам прокурорского надзора всемерно усилить руководство расследованием дел о растратах и преступной бесхозяйственности должностных лиц в целях устранения наблюдавшихся дефектов расследования (неполнота следствия, дознания, недостаточная объективность и т. п.), в результате которых имеет место значительное число случаев нераскрытия виновников растрат, с одной стороны, и неосновательного привлечения к уголовной ответственности за растраты, с другой.

ж) Принимая во внимание, что одним из препятствий к своевременному и исчерпывающему расследованию дел о растратах и преступной бесхозяйственности является затруднительность проведения бухгалтерской и хозяйственной экспертизы, поручить Нар. Ком. Юстиции, совместно с Нар. Ком. Рабоче-Крестьянской Инспекции, в месячный срок разработать и представить на утверждение Сов. Нар. Комиссаров

РСФСР проект конкретных мероприятий по урегулированию вопроса о бухгалтерско-хозяйственной экспертизе на предварительном следствии.

з) Считая одной из основных предпосылок успешной борьбы с преступными нарушениями режима экономии содействие со стороны широких рабоче-крестьянских масс, продолжать и усиливать мероприятия по вовлечению рабоче-крестьянских масс в повседневную борьбу с растратами и преступной бесхозяйственностью путем планомерного привлечения к участию в судебных процессах общественных обвинителей, укрепления связи прокуратуры с райселькорами, внимательного и своевременного реагирования на жалобы, развертывания связи с общественными организациями в деревне, систематического освещения итогов работ органов юстиции в борьбе с данными преступлениями на собраниях трудящихся, в печати, издания разъяснительной литературы и пр.

и) Оживить работу губернских и уездных совещаний по борьбе с преступностью в направлении глубокой и систематической, основанной на тщательном изучении местных условий разработке согласованных практических мероприятий по предупреждению растрат. В тех же целях признать необходимой организацию периодических междуведомственных совещаний по борьбе с преступностью, и, в частности, с растратами, при Прокуратуре Республики.

к) Принять меры к упорядочению учета движения преступности по растратам.

3. Предложить Нар. Ком. Рабоче-Крестьянской Инспекции ускорить работу в области:

а) рационализации делопроизводства и отчетности государственных, кооперативных (особенно сельской кооперации) и общественных органов в целях упрощения, уточнения и облегчения делопроизводства и отчетности;

б) упорядочения и усиления внутреннего ведомственного контроля, рационализации методов работы ревизионных комиссий, разработки технических приемов ревизий;

в) установления стандартного однотипного способа учета движения товаров в торговых предприятиях.

4. Поручить Нар. Ком. Торговли и Нар. Ком. Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР с привлечением заинтересованных ведомств организовать, на основе систематического изучения соответствующих материалов, периодический просмотр действующих норм естественной убыли товаров на предмет большего уточнения дифференциации их в зависимости от степени оборудования в состоянии складов.

5. В целях уменьшения недостатков обязать хозорганы, под страхом уголовной ответственности за халатность, в специальных соглашениях с ответственными за целостность товаров лицами оговаривать нормы убыли (усушки, утруски) товаров применительно к ориентировочным нормам Наркомторга, в соответствии с конкретными условиями работы каждого данного торгового предприятия. Вместе с тем признать желательным скорейшее законодательное разрешение вопроса об ответственности торговых служащих за недостатки и поручить Нар. Ком. Торговли РСФСР по соглашению с Нар. Ком. Юстиции и Нар. Ком. Труда внести в Совет Народных Комиссаров проект соответствующего закона.

6. Считая необходимым для усиления борьбы с растратами более широкое использование в дальнейшем гарантийного страхования, как одного из способов рационализации торговли и охраны ценностей торгового оборота, поручить Госстраху в месячный срок представить в Экономическое Совещание РСФСР соображения о возможности снижения действующих тарифов, а равно о возможности увеличения размера процентных отчислений из прибыли на меры предупредительного порядка, с детализацией последних, как-то: поднятие квалификации гарантийных служащих, изучение складского хозяйства, борьба с вредителями, участие в постановке опытного учета естественных трат в розничной и оптовой торговле, премирование за лучшую постановку отчетности и т. п.

Вместе с тем, имея в виду, что дальнейшее усовершенствование работы Госстраха в области гарантийного страхования—в частности, снижение тарифов, упрощение и приспособление техники страхования к запросам государственных и кооперативных учреждений—тесно связано с расширением страхового поля, Совет Народных Комиссаров обращает внимание государственных хозяйственных органов и всех видов кооперации на целесообразность широкого применения государственного гарантийного страхования при операциях, связанных с хранением и выдачей ценностей (кассовые операции, торговля, складское хранение товаров и пр.).

7. Для предупреждения растрат обязать ревизирующие и контролирующие органы, а также руководителей ведомств, учреждений и предприятий:

а) Помимо внезапных ревизий, производить периодические ревизии с фактической проверкой остатков материальных и денежных ценностей и составлением соответствующих актов.

б) При ревизиях и контроле строго наблюдать за точным выполнением правил хранения ценностей и имущества.

в) Не допускать скопления значительных подотчетных сумм у подотчетных лиц.

г) Прекратить совершенно выдачу авансов в счет жалования и кредитов, как деньгами, так и товарами, сотрудникам и членам органов управления государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

д) Повести решительную борьбу против превышения подлежащими учреждениями установленных для них лимитов кассовой наличности.

е) По обнаружении в ревизуемом органе растрат, немедленно доводить об этом до сведения прокурорского надзора или других соответствующих органов. Материалы же ревизий представлять не позднее двухнедельного срока со времени обнаружения растраты».

Зам. Председ. Сов. Нар. Ком. РСФСР А. Смирнов.

Управ. Делами Сов. Нар. Ком. РСФСР Смольянинов.

Секретарь Сов. Нар. Ком. РСФСР М. Болдырев.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

ИНСТРУКЦИЯ

о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов).

В разъяснение положений Зем. Код. относительно семейно-имущественных разделов (ст. 73—84 Зем. Код.) и в целях внесения полного единообразия в судебную практику по этим делам Нар. Ком. Земледелия и Нар. Ком. Юстиции, на основании ст. 9 пост. ВЦИК от 30/X—1922 г. о введении в действие Зем. Код. («С. У. 1922 г. № 68, ст. 901), ст. 221 Зем. Код. и п. «в» ст. 7 пол. о Нар. Ком. Юстиции («С. У.» 1923 г. № 10, ст. 120), предлагают подведомственным им земельным учреждениям и судам к руководству нижеследующие правила по производству ими семейно-имущественных разделов.

Общие положения.

1. В соответствии с современной политикой Советской власти в области сельского хозяйства, направленной к укреплению крестьянского хозяйства и развитию его товарности, настоящая инструкция имеет целью предупреждение и возможное сокращение случаев нецелесообразных разделов трудовых земледельческих хозяйств, нарушающих их прочность и устойчивость.

2. Помимо правильного и целесообразного применения содержащихся в настоящей инструкции постановлений, зем. органы и земработники, в особенности участковые землеустроители в порядке своей обычной работы и землеустроители при исполнении ими землеустроительных дел обязаны вести агитационно-пропагандистскую работу с целью добровольного объявления земельными обществами и отдельными дворами недробимости хозяйств (ст. 87 Зем. Код.).

Глава I. Раздел двора и распределение имущества трудового земледельческого хозяйства.

3. Под разделом трудового земледельческого хозяйства (двора) понимается образование из одного хозяйства в том же селении (при единоличном пользовании на тех же землях) двух или более самостоятельных земледельческих хозяйств.

Под распределением же имущества двора понимается выдел отделяющимися их доли в общем имуществе двора, без образования ими самостоятельного земледельческого хозяйства, вследствие чего распределение имущества не подлежит регистрации в порядке ст.ст. 79 и 80 ЗК.

4. Раздел двора допускается только при наличии следующих условий: а) когда отделяющиеся имеют целью образование новых самостоятельных земледельческих хозяйств и б) когда по наличию у основного двора семейных угодий и сельско-хозяйственного инвентаря представляется возможным выделить отделяющимся такое количество земли и инвентаря, при котором все вновь образующиеся дворы получают все необходимое для образования жизнеспособного, устойчивого хозяйства.

5. При отсутствии одного из этих условий указанных в ст. 4 раздел двора не производится, и в таких случаях допускается лишь распределение имущества, т.е. выдел отделяющимся их доли в имуществе двора (ст. 3).

6. Вопрос о возможности раздела двора в тех случаях, когда не установлено в порядке ст. 85 Зем. Код. норм недробимости хозяйств, решается земельной комиссией с обязательным предварительным истребованием заключения сельсовета в форме его протокольного постановления и с выслушиванием в случае надобности представителей сельсовета. При наличии установленных норм недробимости вопрос решается в соответствии с этими нормами.

7. В случаях, когда члены двора, в силу сложившихся в семье отношений, не имеют возможности вести домашнего хозяйства, совместное же ведение сельского хозяйства признают для себя возможным, допускается распределение между ними только жилых построек и предметов домашнего обихода с оставлением земли и сельско-хозяйственного имущества в общем пользовании двора. Такие дворы не считаются разделавшимися и члены их продолжают числиться в составе одного двора, сохраняя за собой право в любое время, на общем основании, потребовать раздела двора с вычетом полученного ими имущества.

8. В тех случаях, когда совместная жизнь во дворе оказывается невозможной для лиц, не могущих вести сельское хозяйство по нетрудоспособности (постарелые, инвалиды и т. д.), ни раздел двора, ни распределение имущества не производится, а таким нетрудоспособным лицам предоставляется лишь обособленное жилье и обеспечивается за счет двора получение продуктов и денежных выдач в размере, необходимом для прожития.

Примечание. Нетрудоспособность в таких случаях устанавливается либо по актам органов социального страхования, либо по заключению местного сельсовета, выраженному в форме протокольного постановления, при чем в случае спора вопрос о применении ст. 8 разрешается соответственно земельной комиссией или народным судом.

Глава II. Лица, участвующие в разделе двора.

9. Члены двора, без уважительных причин (прим. к ст. 75 Зем. Кодекса) не участвовавшие в хозяйстве в меру своей возможности в течение более двух севоборотов, а при отсутствии правильного севооборота—более 6 лет подряд ни трудом, ни средствами, теряют право на общее имущество двора и не вправе требовать раздела.

10. Право требовать раздела двора имеют все достигшие совершеннолетия члены двора, не подпадающие под признаки ст. 9, в том числе и вошедшие во двор со стороны (ст. 66 с прим. Зем. Код.), независимо от продолжительности их пребывания во дворе.

11. Членами двора признаются и имеют право на раздел также лица, фактически находившиеся к 1 декабря 1922 г. в составе двора на положении его членов, хотя бы они не были зарегистрированы, как члены двора, в подворных списках (примысли, побочные родственники и т. д.).

12. Лицу, вступившему во двор по браку, предоставляется право (но оно не обязано) перечислить состоящих на его попечении несовершеннолетних детей в состав нового двора. Это перечисление производится путем одной заявки родителя сельсовету, независимо от согласия на то заинтересованных дворов и земельного общества. Сельский совет в таких случаях обязан немедленно произвести регистрацию детей в подворных списках (ст. 72 Зем. Код.). Со времени регистрации дети на одинаковых основаниях с родителями теряют права в старом дворе и приобретают таковые в новом (примеч. к ст. 56 Зем. Код.) и имеют в последнем право на участие в разделе.

13. Недостигшие совершеннолетия не имеют права самостоятельно требовать раздела, а могут участвовать в разделе только тогда, когда он производится по требованию кого-либо из взрослых членов двора. Лишь в тех случаях, когда того требуют интересы детей (вредное влияние двора на детей, жестокое с ними обращение и т. д.), опекой над несовершеннолетними могут быть возбуждаемы дела о разделе. В этом случае на опеке лежит обязанность озабочиться дальнейшим продолжением тем или иным способом хозяйства несовершеннолетних (сдача земли в аренду, обработка трудом родственников и т. д.).

Примечание. Несовершеннолетние, являющиеся домохозяйками, а также замужние женщины, хотя бы они и не достигли совершеннолетия, имеют право требовать раздела на общих основаниях со взрослыми членами двора (ст.ст. 47 и 52 Зем. Код.).

14. Выдел несовершеннолетним их доли заменяет им содержание (алименты) с их родителей в том случае, если с получением выдела для них обеспечена возможность существования. В противном случае, а также при изменившемся в дальнейшем их материальном положении, несовершеннолетние имеют право требовать содержание со своих родителей на общих основаниях.

Глава III. О предметах, поступающих в раздел.

15. В раздел поступает вся имеющаяся у двора земля, а также все хозяйственное обзаведение двора (постройки, живой и мертвый инвентарь, продукты питания, вещи домашнего обихода и пр. имущество).

16. Это хозяйственное обзаведение считается собственностью всего двора, кем бы из его членов отдельные предметы приобретены ни были. В раздел не включаются, по требованию о том заинтересованных лиц, лишь находящиеся в пользовании отдельных членов двора вещи их личного пользования, приобретенные на их личные средства (напр., одежда, белье, обувь и т. д.).

17. Имущество, находящееся у членов двора, проживающих на стороне, в раздел не поступает, за исключением имущества, принадлежащего самому двору, или приобретенного на средства последнего.

Глава IV. Основания раздела земли.

18. В обществах с общинным порядком землепользования земля при разделе делится между членами двора согласно принятых в обществе разверсточных единиц.

19. При участковой форме землепользования раздел земли производится по едокам, рабочей силе или смешанной разверсточной единице (ст. 137 Зем. Код.), при чем выбор разверсточной единицы в таких случаях предоставляется усмотрению самого двора, а при отсутствии соглашения разверсточная единица определяется земельной комиссией.

20. При разделе земель обособленных (хуторских и отрубных) хозяйств решение о разделе земельных угодий приводится в исполнение в порядке землеустройства (пункт «д» ст. 166 Зем. Код.).

21. Раздел имеющейся у двора усадьбы может производиться только в том случае, если для вновь образующихся хозяйств возможно выделить из усадебной земли двора усадебные участки установленного в обществе размера (ст. 127 Зем. Код.). При невозможности такого выдела имеющаяся у двора усадьба разделу не подвергается, а на ней остается один из образующихся дворов, остальные же получают новую усадьбу от общества из общественных земель, если таковые имеются (ст. ст. 83 и 125 Зем. Код.).

22. Вопрос о том, кому при таких условиях оставаться на старой усадьбе и кому выходить на сторону, должен во всех случаях решаться по соображениям хозяйственной целесообразности, считаясь при этом с семейным положением сторон, степенью их имущественной обеспеченности, их трудоспособностью и другими обстоятельствами, затрудняющими или облегчающими переход на новое местожительство.

Глава V. Раздел имущества при разделе двора.

23. Всему подлежащему разделу имуществу сельсоветом составляется подробная опись при участии всех наличных членов двора и приглашенных ими сторонних лиц (не более двух с каждой из спорящих сторон). Эта опись разделяется на две части. В первую часть вносятся все имущество, необходимое для ведения сельского хозяйства, как-то: жилые и хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь, запасы, семена для посева и пр. Во вторую часть вносятся все остальное имущество.

24. Одновременно с описью производится оценка имущества. Оценка эта устанавливается по соглашению сторон, при чем сельсовет не должен допускать несоответствия оценки существующим местным ценам. При отсутствии соглашения оценку устанавливает сельский совет при участии сторонних лиц, сообразуясь с указанными местными ценами. На описи отмечается согласие сторон с произведенной описью и оценкой, а при отсутствии согласия—их возражения. Опись и оценка подписываются сторонами, сельским советом и присутствовавшими сторонними лицами.

25. Земельные комиссии в случае основательных возражений сторон на суде по поводу описи и оценки, хотя бы ими ранее по этому поводу и было извещено согласие, а равно в случае сомнений у самих комиссий в правильности произведенной описи и оценки, обязаны проверить таковые, выезжая для этого в нужных случаях на место, и в случае обнаружения неправильностей внести соответствующие изменения.

26. Полученная по оценке стоимость имущества делится на число всех членов двора, и определенная таким путем денежная сумма принимается за долю каждого в общем имуществе. Земельная комиссия вправе соответственно изменить определенную указанным путем долю отдельных членов в имуществе: 1) в виду непродолжительного или незначительного участия трудом или средствами отдельных членов двора в хозяйстве, а также 2) в тех случаях, когда при разделе поровну одна сторона получила бы больше, чем ей нужно для своего хозяйства, в то время, как другая не получила бы даже самого необходимого. В обоих указанных случаях земельная комиссия обязана обосновать в решении основании принятого ею распределения имущества.

27. По установлении в порядке предыдущей статьи, на какую сумму имущество должно быть выделено каждому члену двора, раздел между сторонами этого имущества, в соответствии с долями, производится следующим образом. Прежде всего, делится имущество, внесенное в первую часть описи (ст. 23), т. е. необходимое для ведения сельского хозяйства. Это имущество делится так, чтобы всем образующимся дворам было выделено, по возможности, все необходимое для ведения хозяйства, при чем в отдельных случаях допускается замена одних предметов другими, выплата за них деньгами и компетенция несельско-хозяйственным имуществом, включенным во вторую часть описи. Несельско-хозяйственное же имущество (вторая часть описи) распределяется, сообразуясь с положениями самих сторон и целесообразностью предоставления им тех или иных предметов.

28. Если у двора имеются специальные отрасли хозяйства (племенное животноводство, пчеловодство, подсобное плотничье, сапожное ремесло и т. п.), успешное ведение которых возможно только со стороны тех или иных членов, то обслуживающее эти отрасли имущество предоставляется, по возможности, этим членам двора с зачетом его в общую долю причитающегося им имущества.

Глава VI. Распределение имущества в случаях, когда не производится раздела двора.

29. При распределении имущества (когда раздел двора не производится, а выделяется отходящим только их доля имущества) размер доли определяется по основаниям, указанным в ст. 26 настоящей инструкции. Самый же выдел этой доли производится так, чтобы, прежде всего, обеспечить оставшихся всем необходимым для продолжения хозяйства (первая часть описи). Отделяющиеся же удовлетворяются из имущества, включенного в первую часть описи, только тем, что остается за удовлетворением первых, а в остальном выдел им производится из имущества, внесенного во вторую часть описи. При невозможности удовлетворить отходящих до полной доли наличным имуществом выдел им недостающей части производится деньгами или продуктами с рассрочкой выплаты таковых на срок не свыше пяти лет.

30. Вышедшие из состава двора в порядке ст. 29 продолжают быть членами земельного общества и имеют право на наделение землей на принятых в обществе основаниях при ближайшей разверстке земли (переделе или скидке-накидке) или из общественного земельного запаса.

Глава VII. О добровольных разделах.

31. Добровольный раздел двора производится по соглашению всех членов двора, на основании ст. 78 Зем. Код., с соблюдением следующего: 1) раздел может производиться только при наличии условий, указанных в ст. 4 настоящей инструкции; при отсутствии этих условий допускается лишь распределение имущества (ст. 5 инструкции); 2) при добровольных разделах обязательны к исполнению ст. ст. 23—24 инструкции о порядке производства описи и оценки имущества; 3) согласие должно быть извещено всеми без исключения членами двора, при чем за малолетних дают согласие родители, на попечении которых они находятся, или их опекуны, и 4) не должно быть допускаемо заведомого нарушения прав отдельных членов двора по неосведомленности их в своих правах. При несоблюдении одного из приведенных условий полностью не вправе регистрировать представленную раздельную запись.

Глава VIII. О подсудности дел о разделах дворов и распределении имущества, о порядке вызова сторон и немедленном исполнении решений по таким делам.

32. Все споры о разделе дворов подсудны земельным комиссиям; споры же о распределении имущества подсудны народным судам (ст. 81 Зем. Код.).

33. Если земельная комиссия по делу о разделе двора в таковом отказывает, а находит возможным произвести одно только распределение имущества, то она не вправе прекра-

щать у себя такое дело производством и передавать его на разрешение нарсуда, а должна сама произвести такое распределение имущества.

34. Вызову в суд по делам о разделах подлежат все члены двора, при чем отсутствующие, местожительство которых неизвестно, вызываются повестками, посылаемыми в действующий двор и, кроме того, в сельсовет для вывешивания на видном месте. Вместо малолетних, не находящихся на попечении родителей, вызываются их опекуны.

35. Решения-волостных земельных комиссий по делам о разделах в части, касающейся присуждения сторонам имущества (не земли), могут быть обращаемы к немедленному исполнению на тех же основаниях, как и решения нарсудов (п. «б» ст. 187-а Гр. Проц. Код.), т.-е. в тех случаях, когда по особым обстоятельствам дела от замедления в исполнении решения может последовать для сторон значительный и неоправданный ущерб или самое исполнение может сделаться невозможным.

Нар. Ком. Земледелия А. Смирнов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

30 марта 1927 г.

Циркуляр № 66.

Всем краевым, обл., губ. и окр. судам.

Копия всем прокурорам.

О привлечении к ответственности в порядке ч. 1 ст. 168 УК бывших работников милиции, не сдавших обмундирования.

По поступившим в Прокуратуру Республики сведениям, во многих губерниях при увольнении от службы по различным причинам бывш. работники милиции не сдают предметов форменного обмундирования, которые были выданы им во время состояния их на службе и не перешли в их собственность, так как не выслужили установленного табельного срока носки. Подобные явления ставят адм.отделы губисполкомов в безвыходное положение, так как в виду маломощности местных бюджетов сметные ассигнования на обмундирование даже не везде могут удовлетворить нормированным потребности, а унос обмундирования тем самым лишает возможности выдать форму принятым на службу работникам взамен уволенных. Обращения же в суды не дали никаких результатов, т. к. судебные органы не принимают к уголовному судопроизводству дела о несдаче обмундирования; поэтому приходится на местах учинять гражданские иски, которые не дают реальных результатов в виду затруднительности определения местопребывания виновных или же невозможности взыскать стоимость унесенного вследствие несостоятельности.

В целях борьбы с хроническим уносом предметов форменного обмундирования Народный Комиссариат Юстиции предлагает привлекать виновных в уносе форменного обмундирования к ответственности в судебном порядке по ч. 1 ст. 168 УК, т. к. с момента увольнения бывш. работники милиции являются частными лицами.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

7 апреля 1927 г.

НКО № 68, НКФ и
Постановление НКТ РСФСР № 77.

Краевым, обл. и губ. судам, НКТ авт. республик, уполномоч. НКТ С.-Зап. области, край, обл. и губотделам труда.

Об освобождении от платы за нотариальные действия договоров, заключаемых отделами труда с госорганами на производство общественных работ.

В виду особого государственного значения производимых органами НКТ общественных работ для борьбы с безработицей и ограниченности кредитов, которые выделяются для этой цели, НКЮ, НКФ и НКТ РСФСР, на основании ст. 2 Таксы оплаты нот. действий, постановляют:

Освободить от оплаты нотариальным сбором договоры, заключаемые отделами труда с госорганами на производство организуемых отделами труда общественных работ.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Зам. Нар. Ком. Финансов Левин.

Нар. Ком. Труда Романов.

9 апреля 1927 г.

Циркуляр № 69.

Всем краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

О мероприятиях по борьбе с задержкой страховых взносов.

Несмотря на постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 30 июня 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 45) об ответственности за нарушение законов о социальном страховании и циркуляр НКЮ РСФСР от 2 июля 1926 г. за № 124 о мероприятиях по борьбе с задержкой выплаты страховых взносов со стороны отдельных предприятий и учреждений продолжают наблюдаться случаи систематического запоздания уплаты страховых взносов и несвоевременной подачи расчетных ведомостей о невыплаченных суммах зарплат; при этом некоторые предприятия и учреждения в подаваемых расчетных ведомостях в целях уклонения от уплаты страховых взносов в должных размерах не указывают суммы зарплат, действительно выплаченной рабочим и служащим.

По имеющимся в Прокуратуре Республики сведениям, одной из причин указанных случаев является недостаточное отчетливое выполнение местной прокуратурой мероприятий, рекомендуемых циркуляром НКЮ от 2 июля 1926 года № 124. Имеются сведения, что местные органы социального страхования не всегда своевременно выявляют несправных неплательщиков страховых взносов, а поскольку выявляют, не передают своевременно дело прокурору. Вместе с тем, и в случаях поступления дела, прокуратура, а чаще суды, не заостряют свое внимание на усилении уголовной ответственности в отношении злостных неплательщиков страховых взносов, преждевременно направляя дела к прекращению. В то же время наблюдается, что даже в случаях возбуждения уголовных дел за нарушения страхового законодательства в судах такие дела проходят крайне медленно.

В виду вышеизложенного Нар. Ком. Юстиции в дополнение к циркуляру № 124—1926 г. предлагает:

1. Во всех случаях, когда будет установлено, что ответственные руководители предприятий и учреждений не приняли должных мер к своевременной уплате страховых взносов и допустили просрочку платежа таковых более трех месяцев или скрыли суммы зарплат, с которых следует взимать страховые взносы, или, наконец, дали неправильные сведения, возбуждать против виновных уголовное преследование по 133 ст. Угол. Код.

2. Все дела о привлечении к ответственности за неуплату страховых взносов трудящимся и общим народным судам надлежит рассматривать не позднее месячного срока со дня поступления их в суд.

3. Органам дознания и следствия, а также судам при разборе дел этого рода особо останавливаться на вопросе и выяснять, были ли приняты соответствующими органами соц. страхования все необходимые меры к своевременному взысканию (в принудительно-беспорном порядке) следуемых им страховых взносов, при чем в случае установления факта бездействия или халатного отношения со стороны страховщиков возбуждать против ответственных руководителей страховщиков преследование в дисциплинарном порядке применительно к ч. 3 ст. 112 УК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

Прокурор по Трудовым Делах при Верховном

Суде РСФСР Стопани.

13 апреля 1927 г.

Циркуляр № 73 *)

Всем краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О выполнении директив о проведении мероприятий по режиму экономии.

Директивное письмо от 14 июля 1926 г. (циркуляр НКЮ № 135) и постановление Коллегии НКЮ от 14 октября 1926 г. («Е. С. Ю.» № 43—26 г.) в осуществление директив Рабоче-Крестьянского Правительства по проведению режима экономии преподали ряд указаний о проведении мероприятий внутри органов юстиции, направленных на сокращение расходов как по содержанию самого аппарата, так и на выполнение функций оперативного характера.

Помимо этого, НКЮ своим циркуляром № 133—26 г. дал директиву о необходимости надзора за проведением режима экономии другими органами, наметив пути осуществления последнего и способы или методы борьбы с различного рода нарушениями режима экономии.

*) Настоящий циркуляр разослан на места своевременно.

Поставив, таким образом, перед органами юстиции (суд и прокуратура) двойную задачу. Народный Комиссариат Юстиции в целях более успешного разрешения первой указал на необходимость организации на местах специальных постоянных комиссий, в обязанность которых вменялось предварительное изучение и проработка практических мероприятий по повседневному проведению режима экономии (цирк. № 135—1926 г.). Наблюдение за фактическим проведением в жизнь намеченных комиссиями мероприятий возлагалось на возглавляющих губ. (обл., край) прокуратуру и губ. (обл., край) суды работников.

В осуществление же второй задачи (цирк. № 133—26 г.) предлагалось вести надлежащий учет мероприятий судебных органов и органов прокуратуры по исполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. и директив НКЮ, подробно освещая эти мероприятия и результаты их в очередных отчетах.

Однако, отчеты судов и прокуратур за 2 половину 1926 г. этого момента в работе последних совершенно не освещают, и НКЮ не имеет никаких данных, свидетельствующих бы о выполнении его директив судебными органами и прокуратурой.

О том, как выполнены директивы о режиме экономии внутри самих этих органов, сведения также отсутствуют.

В связи с этим, а также и в целях изучения и наибольшего охвата деятельности органов юстиции по проведению режима экономии, Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1) сообщить не позже 15 мая с. г., были ли организованы предложенные циркуляром № 135 комиссии, что ими уже сделано и делается в настоящее время, какие из предложенных ими мероприятий проведены в жизнь и какой план деятельности имеют они на будущее время;

2) одновременно указать результаты исполнения циркуляра НКЮ № 133 о наблюдении за проведением режима экономии другими органами;

3) принять к руководству необходимость обстоятельного освещения обоих этих моментов в очередных отчетах в будущем, в частности же за 1 половину текущего года.

Требуемые же к 15 мая сведения должны быть даны лишь за время июль—декабрь минувшего года.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

20 апреля 1927 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Всем губ-(обл-край-) судам и прокурорам.

Настоящим все губ-(обл-край-) суды и прокуроры извещаются, что согласно постановления Коллегии НКЮ РСФСР 4-е издание «Собр. Кодексов» Юридическим Издательством будет разослано бесплатно: членам губсуда, крайсуда, облсуда, всем прокурорам, всем нарсудьям. Последним указанное издание будет высылаться через уполномоченного по количеству существующих камер.

Заказы на 4 издание «Собр. Код.», поступившие от указанной категории судебных работников, оставлены без исполнения.

Высланные деньги за указанное издание будут обращены на комплекты библиотек судов органов и прокуратуры по требованию подписчиков на «Собр. Код.».

При этом обращается внимание, что НКЮ, снабжая бесплатно «Собр. Кодексов» периферийный судебный аппарат, имеет в виду, что «Собр. Код.» явится принадлежностью учреждения (губсуда, камеры нарсуда, участка прокуратуры) и должно быть внесено в инвентарную опись библиотек.

Член Коллегии НКЮ П. Алимов.

Зав. Юрид. Издательством НКЮ И. Ростовский.

19 апреля 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР

Из протокола № 6 от 25 марта 1927 года.

1. П. 4. Предложение Президиума Верховного Суда по делу Ленинградского губсуда по иску гр. Ламанова к правлению Мурманской ж. д. о вознаграждении за увечье. (Раз'яснение ст. 404 ГК).

Обстоятельства дела:

Гр-н Ламанов работал возчиком на своей лошади на лесозаготовках Мурманской ж. д.

24 декабря 1924 года при поездке по лесу (без дров) лошадь понесла и выбросила Ламанова из саней, в резуль-

тате чего он получил перелом ноги с утратой 85% трудоспособности.

Решением от 25/XI—1926 г. Ленинградский губсуд удовлетворил исковое заявление Ламанова и постановил обязать правление Мурманской ж. д. выплачивать Ламанову ежемесячно пособие в размере 23 руб.

Решение это было утверждено ГKK Верхсуда, при чем в своих мотивах ГKK указала, что так как возка лесоматериалов в пределах лесных угодий, как составная часть лесозаготовок вообще, является такого рода деятельностью, которая связана с повышенной опасностью для тех, которые ею непосредственно заняты, ответственность перед потерпевшим основана на 404 и 414 ст.ст. ГК.

Один из членов ГKK, участвовавший в рассмотрении этого дела, остался при особом мнении. Определение ГKK Верхсуда было опротестовано Председателем Верхсуда в Пленум Верхсуда в части неправильного толкования 404 ст. ГК.

Постановили:

«Принимая во внимание, что как буквальный смысл ст. 404 ГК, так и приведенные в ней примеры ясно показывают, что в данном случае имеются в виду предприятия или части предприятий, связанные с особым риском, что эксплуатация лесов вообще, во всей совокупности, к такой категории причислена быть не может и что применение ст. 404 ГК означает одновременно и сокращение давностного срока по искам к органам государства, признать несогласный с этим раз'яснением мотив ГKK подлежащим исключению из определения ГKK от 3 февраля 1927 г.

В виду этого отменить указанное определение ГKK и дело передать на новое рассмотрение ГKK Верхсуда».

2. П. 5. Протест Председателя Верховного Суда на определение ГKK Верхсуда от 7 февраля 1926 г. по делу Гомельского губсуда по иску Кагана к Крейнину и др. о взыскании 1.557 руб. 32 коп. по договору товарищества.

В виду того, что тезис ГKK о том, что «право регресса заключается в праве обратного требования к кому-либо со стороны лица, в свою очередь обязанного уплатить или передать определенную ценность другому лицу, независимо от того, состоялась ли уже фактически эта уплата или нет», в такой общей форме противоречит закону, в частности 304, 413 и др. ст.ст. ГК и ст. 9 положения о взысканиях, отменить определение ГKK Верхсуда от 7 февраля 1927 г. и дело передать на новое рассмотрение ГKK в том же или ином составе.

3. П. 6. Об отмене циркуляра С.-Двинск. губсуда от 16/XI—26 г.

В виду того, что согласно п. 4 циркуляра НКЮ от 30 апреля 1925 года за № 86 в случаях, когда местопребывание обвиняемого не совпадает с местом пребывания следователя, последний при окончании предварительного следствия по делу по общему правилу не обязан посылать обвиняемому производство по делу, а лишь извещает об этом обвиняемого и назначает определенный срок, в течение которого обвиняемый может при желании явиться в камеру следователя для ознакомления с материалами предварительного следствия, циркуляр Северо-Двинского губсуда от 16 ноября 1926 г., требующий, чтобы в этих случаях следователь отсылал дело по месту пребывания обвиняемого, отменить.

4. П. 7. Протест Пом. Прокурора Республики при Верхсуде на определение ГKK Верховного Суда от 11 января 1927 г. по делу по иску «Мосстрой» к гр. Эльтерману о взыскании 1.250 р. неправильно полученного вознаграждения и особое мнение тов. Лебедева по тому же делу.

Обстоятельства дела:

Гр-н Эльтерман был принят Госстройконторой на должность заведующего Соколыническо-Бауманским отделением, при чем в письме от 22 сентября 1923 г. Госстройконтора обязалась выплачивать гр. Эльтерману вознаграждение не ниже 16 разряда с принятой в Госстройконторе нагрузкой и за проявленную энергию и успешность ведения дел премияльное вознаграждение в размере 5% от чистой прибыли, выявленной по окончании строительного сезона.

Установив прибыль Соколыническо-Бауманского отделения по предварительному расчету в 171.744 руб., Госстройконтора по распоряжению замдиректора выдала в 1924 г. гр. Эльтерману в счет тантёмы 1.250 руб.

В январе 1925 г. Мосстрой обратился в Московский губсуд с искомым заявлением об обратном взыскании с гр-на Эльтермана 1.250 руб., как неправильно полученных, так как тантёма была выдана с нарушением ст. 8 инструкции о порядке выдачи наградных и тантём, т.-е. без разрешения особой комиссии при НКТ.

